

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXXXI.

1884.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъячская, № 1.

1884.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	1
Ф. И. Успенскій. Огъды писцовыхъ книгъ въ Византін. I—II.	1
Ю. И. Трусманъ. О мѣстѣ Ледоваго побоища въ 1242 году.	44
Бар. В. Р. Розенъ. Замѣтки о лѣтописи Агапія Манбиджоваго	47

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. Н. Веселовскій. Болгарскія повѣсти Букурештскаго сборника	76
И. В. Помяловскій. Переписка между А. Беконъ и О. Мюллеромъ.	90
Д. Ф. Кобеко. Медаль въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. <i>Ю. Б. Нюерсена</i> . С.-Пб. 1877—1883.	140
Н. И. Петровъ. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. <i>С. Голубева</i> . К. 1883.	148
В. В. Вауеръ. <i>Louis XIV et Strasbourg</i> . Par. <i>A. Legrelle</i> . P. 1883.	165
Д. Н. Анучинъ. Доисторическая археологія Кавказа	201
И. Г. Виноградовъ. Очерки западно-европейской исторіографіи. VI.. . . .	237
В. П. III. Высшее женское образованіе въ Англіи	1
— Наша учебная литература (разборъ 3 книгъ)	30

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Извѣстія о остояніи и дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній	1
И. В. Помяловскій. П. И. Аландскій (некрологъ)	18

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

L. Müller. <i>Questionum Naevianarum capita tria</i>	1
И. И. Холоднякъ. <i>Elogia Scipionum</i> , какъ матеріалъ для изученія архаической латыни	27

Редакторъ Л. Шайковъ.

(Вышла 1-го января).

СЛѢДЫ ПИСЦОВЫХЪ КНИГЪ

ВЪ ВИЗАНТИИ.

Занятія по исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи ¹⁾ привели насъ къ изученію двухъ замѣчательныхъ документовъ, относящихся къ разряду писцовыхъ книгъ, изъ которыхъ одинъ остался до сихъ поръ не изданнымъ. Это суть: во первыхъ, „Окладной листъ города Лампсака“ ²⁾; во вторыхъ „Опись шести селамъ, принадлежащимъ Хиляндарскому монастырю“ ³⁾. Какъ извѣстно, такіе письменные памятники составляютъ первостепенный источникъ для постановки вопросовъ о народномъ хозяйствѣ, о землевладѣніи, податной системѣ и т. п. Заключая массу матеріаловъ для новыхъ выводовъ и для построенія системы византійскаго и южно-славянскаго народнаго хозяйства, наши документы могутъ также дать не одинъ прямой отвѣтъ на нѣкоторые не порѣшенные вопросы древняго русскаго устройства. Это послѣднее обстоятельство побуждаетъ насъ расширить предметъ изслѣдованія, предпославъ статьѣ объ означенныхъ документахъ историческій очеркъ развитія писцовыхъ книгъ.

¹⁾ Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи—въ *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, январь и февраль 1883 г.; Значеніе византійской и южнославянской провінціи—въ Сборникъ статей по славяновѣдѣнію въ честь В. И. Ламанскаго. С.-Петербургъ. 1883.

²⁾ *Tafel und Thomas, Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig*. II, 208.

³⁾ Въ собраніи рукописей Севастьянова, хранящемся въ Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеѣ. Фотографическіе снимки, картонъ № 1484, Хиляндарскіе акты № 36.

I.

Писцовыя книги въ Римской имперіи.

Поземельная подать (*tributum soli*), которой писцовыя книги обязаны своимъ происхожденіемъ, получила общее примѣненіе уже въ императорскую эпоху ¹⁾. Введеніе поземельной подати предполагаетъ рядъ обширныхъ подготовительныхъ работъ; измѣренія и описанія земель, оцѣнки производительности ихъ и средняго урожая. Къ такимъ широкимъ задачамъ и предпріятіямъ Римляне пришли не скоро и занимались осуществленіемъ ихъ значительный періодъ времени. Образецъ для земельныхъ работъ они могли находить лишь въ Египтѣ, гдѣ описаніе земель для экономическихъ и финансовыхъ цѣлей введено было издавна. Египетскій кадастръ достигалъ такого совершенства, что тамъ можно было опредѣлить платежную силу каждой пяди земли. Опредѣлена была не только мѣра отдѣльныхъ участковъ, но и производительность, различаются по обложенію податями пахатная земля, виноградники, сады и пустопорожниа не воздѣланныя земли. Каждый участокъ въ Египтѣ могъ быть такимъ образомъ обложенъ податью соотвѣтственно его качествамъ и производительности ²⁾.

Въ Римской имперіи при Августѣ начаты были первоначальныя статистическія изслѣдованія, направленныя къ приведенію въ извѣстность сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ государства, равно какъ къ собиранію данныхъ о доходахъ и расходахъ. Эти работы послужили матеріаломъ для *rationarium* или *breviarium imperii*, который Августъ оставилъ своему преемнику, и который введенъ былъ въ дѣйствіе при первыхъ императорахъ. Сохранились лишь нѣкоторые указанія о свойствахъ матеріаловъ, послужившихъ

¹⁾ Главнѣйшія пособія для изученія вопросовъ, стоящихъ въ связи съ римскимъ провинціальнымъ censumъ и податною системою: *Huschke*, Ueber die zur Zeit der Geburt Jesu Christi gehaltenen Censur, Breslau 1840; его же Ueber den Censur und die Steuerverfassung der fröhleren Römischen Kaiserzeit. Berlin 1847; *Rodbertus*, Zur Geschichte der römischen Tributsteuern seit Augustus, помѣщено въ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik* herausgeg. v. *Hildebrand*, Bd. IV, V и VIII, 1865—1867 гг.; наконецъ, превосходное сочиненіе по римскому государственному управленію Маркварда: *Marquardt*, Römische Staatsverwaltung, II, 187 и сл. Leipzig 1876.

²⁾ *Marquardt*, II, 188.

основаніемъ для не сохранившагося документа, называемаго *breuiarium imperii*. Сюда относятся географическіе труды, приписываемые Агриппѣ: карта древняго міра въ видѣ сферы, хорографія; сюда же относятся землемѣрные работы, соединяемыя съ именемъ Цезаря и Августа ¹⁾).

Важнѣе тѣ указанія, по которымъ можно судить о примѣненіи работъ по описанію и измѣренію земель къ финансовымъ цѣлямъ. На время Августа падаетъ первая народная перепись въ Римской имперіи, послужившая основаніемъ къ раскладкѣ и взиманію податей на весь императорскій періодъ. 'Απογραφή или *Census* Августа приводитъ насъ къ происхожденію и первоначальному типу писцовыхъ книгъ.

Основнымъ извѣстіемъ объ этой мѣрѣ Августа считается мѣсто евангелиста Луки ²⁾: „Въ тѣ дни вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ. Сія перепись была первая въ правленіи Квиринія Сиріею. И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ“. Извѣстія позднѣйшихъ писателей, касающіяся переписи Августа, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей ³⁾, зависятъ отъ приведеннаго мѣста евангелиста Луки, не разъясняя заключающихся въ немъ неточностей. И именно, цензъ Квиринія былъ не при Иродѣ I, а въ 6 или 7 году послѣ Р. Х., когда Іудея поступила въ разрядъ римскихъ провинцій; этотъ цензъ касался не всей вселенной (*πάσαν τήν οἰκουμένην*), а только Римской имперіи; наконецъ, что касается выраженія „въ тѣ дни“, оно также не вѣрно, ибо провинціальный цензъ начатъ былъ съ 727, то-есть, съ 27 г. до Р. Х.

Первая перепись совпадаетъ съ актомъ раздѣленія провинцій на сенаторскія и императорскія. Принявъ на себя *proconsulare imperium* Августъ въ 727 г. самъ держалъ первый цензъ въ трехъ провинціяхъ, завоеванныхъ Цезаремъ ⁴⁾. Этотъ цензъ повторялся потомъ много разъ. Актъ учрежденія каждой новой провинціи или присоединенія новой области къ существующей уже провинціи со времени Августа обыкновенно соединяемъ былъ съ переписью или съ цензомъ.

¹⁾ Ibid. 201.

²⁾ Евангеліе Луки гл. II. О литературѣ по толкованію и объясненію этого замѣчательнаго мѣста см. *Schürer, Lehrbuch der neutestamentlichen Zeitgeschichte* S. 262. Leipzig. 1874.

³⁾ *Rodbertus*, V, 157 и слѣд.; *Marquardt*, 205, Anm. 2.

⁴⁾ О галльскомъ цензѣ основное извѣстіе *Dio Cassius* 53, 22; сравнитъ *Rodbertus*, V, 167 и *Marquardt*, 206.

Относительно Іудей такая перепись состоялась въ 6 г. по Р. Х., когда Іудея присоединена была къ провинціи Сиріи. Можно такимъ образомъ принять, что введеніе провинціального ценза стояло въ связи съ новою организаціей провинціального управленія, и что эдиктъ, упоминаемый евангелистомъ Лукою, относится къ 727 году.

Провинціальный цензъ составляетъ эпоху въ исторіи податной и финансовой системы. Августу принадлежитъ заслуга организаціи ценза и примѣненія его къ государственнымъ и экономическимъ цѣлямъ.

Писцовыя книги или цензовые листы, составленные спеціально назначенными для того отъ правительства лицами, складывались въ архивы (*tabularium*) главнаго города провинціи и затѣмъ въ спискахъ или въ извлеченіи представляемы были въ столицу. Здѣсь они служили матеріаломъ для обложенія провинціаловъ податями (*tributum*), установленіе нормы которыхъ зависѣло отъ самого императора.

Входитъ въ ближайшую оцѣнку переписей, имѣвшихъ мѣсто при Августѣ и его ближайшихъ преемникахъ, довольно трудно, потому что не извѣстны въ частности отдѣльныя статьи, вносимыя въ тогдашнія писцовыя книги. Можно лишь предполагать, что цѣль провинціального ценза состояла, во первыхъ, въ исчисленіи населенія и въ раздѣленіи его на классы по возрастамъ, что было важно не только для раскладки податей, но и для военныхъ наборовъ; во вторыхъ, въ приведеніи въ извѣстность статей, подлежащихъ обложенію. Оба эти понятія и заключаются въ выраженіи *ἀπογραφῆ* (*descriptio*), которымъ евангелистъ Лука обозначаетъ первый іудейскій, а Діонъ Кассій—первый галльскій цензъ. Но исчисленіе населенія и распредѣленіе его на классы по возрастамъ и состояніямъ, равно какъ перепись подлежащихъ обложенію статей имущественныхъ ¹⁾ (*οὐσίαι*) не исчерпываетъ собою понятіе ценза. Существенная и болѣе трудная задача ценза заключалась въ установленіи нормъ обложенія налогомъ земли. Для этого требовалось, во первыхъ, опредѣлить правовую качественность отдѣльныхъ участковъ, то-есть, выдѣлить государственную поземельную собственность отъ общинной и частной; во вторыхъ, не только произвести измѣреніе и обмежеваніе каждаго участка, чтобы каждый югеръ несъ опредѣленный налогъ, но и предпринять

¹⁾ Имѣется въ виду мѣсто у Свиды в. в. *ἀπογραφῆ*. *Ἀπογραφὰς ἐπιτήρατο* (Августъ) τῶν τε εὐδαίμων καὶ οὐσίῶν.

общую классификацію земли соотвѣтственно ея качествениости, производительности и доходности, дабы, напримѣръ, югеръ виноградной пладтаціи и югеръ плохой пахатной земли не обложитъ одинаковою суммой подати. Римскій провинціальный цензъ въ указанномъ на- правленіи не могъ быть произведенъ при Августѣ, но осуществленъ послѣдующими императорами ¹⁾).

Болѣе раннія извѣстія о римскихъ писцовыхъ книгахъ и о способѣ осуществленія провинціального ценза заимствуются изъ сочиненій ученыхъ юристовъ конца II и начала III вѣка. Описи производились по слѣдующему образцу, находямому въ III-й книгѣ Домиція Ульпіана ²⁾); этотъ образецъ представляетъ собою точную программу вопросовъ, предлагавшихся завѣдывающимъ переписью чиновникомъ каждому владѣльцу земельного участка.

Требовалось отмѣтить названіе участка, обозначить округъ и волость, въ которой онъ лежалъ, назвать два ближайшія сосѣднія имѣнія. Затѣмъ самый участокъ описывался по слѣдующимъ графамъ: 1) число югеровъ пахатной земли съ указаніемъ средняго урожая за десять лѣтъ; 2) количество земли подъ виноградникомъ, съ показаніемъ числа лозъ; 3) масличныя деревья, съ указаніемъ югеровъ и числа деревьевъ; 4) луга или сѣнокосы, съ указаніемъ числа югеровъ и десятилѣтняго урожая; 5) число югеровъ подъ пастбищемъ; 6) лѣсъ и, если окажутся въ имѣніи, 7) рыбныя донли; 8) соляныя источ- ники. Кромѣ того, въ опись вносились рабы съ обозначеніемъ націо- нальности, возраста, занятій и способности къ ремеслу, также зави- симое крестьянское населеніе: *coloni, inquilini*.

На основаніи писцовыхъ книгъ производилась раскладка позе-

¹⁾ *Rodbertus*, V, 170: die ganze Arbeit bis zu ihrer Beendigung viel Zeit und in manchen Ländern selbst mehrere Jahre fortnahm.

²⁾ Отдѣльное изданіе *Boecking*, *Dom. Ulpiani Fragmenta*, Lipsiae 1855. Digest. 50, 15, 4. *Forma censuali cavetur, ut agri sic in censum referantur. Nomen fundi cuiusque: et in qua civitate et in quo pago sit: et quos duos vicinos proximos habeat. Et arvum, quod in decem annos proximos satum erit, quot iugerum sit: vinea quot iugerum (sit) et quot vites habeat: olivae quot iugerum, et quot arbores habeant: pratium quot intra decem annos proximos sectum erit, quot iugerum; pascu quot iugerum esse videantur: item silvae caeduae. Omnia ipse, qui defert, aestimet.—In servis deferendis observandum est, ut et nationes eorum et aetates, et officia et artificia specialiter deferantur. Lacus quoque piscatorios et portus in censum dominus debet deferre. Salinae si quae sunt in praediis, et ipsae in censum deferendae sunt. Si quis inquilinum vel colonum non fuerit professus, vinculis censualibus tenetur.*

мельной подати въ имперіи. Но изъ формулы Ульпіана не видно, какими средствами достигалась соразмѣрная норма обложенія описаннаго участка: выражались ли въ монетной единицѣ разныя статьи имущества, и какая часть и въ какихъ размѣрахъ облагалась податью. Есть лишь замѣчаніе, что самъ владѣлецъ или плательщикъ капитализируетъ свой участокъ: *omnia ipse qui defert aestimet*.

Наблюдаемая въ имперіи практика относительно системы обложенія земли податью засвидѣтельствована въ извѣстнн граматика-землемѣра Гигина, жившаго около III вѣка ¹⁾. Въ сочиненіи „*de limitibus constituendis*“ ²⁾ онъ говоритъ, между прочимъ: „Податныя земли подвергаются различнымъ системамъ обложенія. Въ однихъ провинціяхъ въ подать идетъ опредѣленная часть произведеній и притомъ то пятая, то седьмая часть; въ другихъ подать переложена на деньги согласно съ оцѣнкой участковъ (*et hoc per soli aestimationem*). Ибо установлена точная платежная норма, соотвѣтственная качеству земель. Такъ въ Панноніи различаются: 1) пахатная земля перваго класса, 2) пахатная земля втораго класса, 3) луга, 4) дубовый лѣсъ (*silvae glandiferae*), 5) дровяной лѣсъ (*silvae vulgares—gemeiner Wald zu Holzlieb*), 6) пастбища. На всѣ подобныя участки наложена подать соразмѣрно съ производительностью (то-есть, съ доходностью) ихъ и по количеству югеровъ ³⁾. Дабы при оцѣнкѣ избѣжать неувѣрностей вслѣдствіе ложныхъ показаній, обращается вниманіе на тщательную провѣрку измѣреній (числа югеровъ)“.

¹⁾ Различаются старшій и младшій Гигинъ. *Lachmann*, Die Schriften der Römischen Feldmesser II, 136—141, одного относить ко времени Траяна, другаго отодвигаетъ нѣсколько далѣе (но ранѣе Константина); *Marquardt*, Römische Staatsverwaltung II, 579, на основаніи разбора одного военнаго сочиненія, носящаго имя Гигина (*Hugini gromatici liber de munitionibus castrorum*), склоняется къ мнѣнію о принадлежности его къ началу III вѣка.

²⁾ *Blume*, *Lachmann* und *Rudorff*, Die Schriften der Römischen Feldmesser, Berlin 1848 (*Gromatici veteres*), I, 205. *agri (autem) vectigales multas habent constitutiones. in quibusdam provinciis fructus partem praestant certam, alii quintas, alii septimas, alii pecuniam, et hoc per soli aestimationem. certa (enim) pretia agris constituta sunt, ut in Pannonia arui primi, arui secundi, prati, silvae glandiferae, silvae vulgaris, pascuae. his omnibus agris vectigal est ad modum ubertatis per singula iugera constitutum. horum aestimio ne qua usurpatio per falsas professiones fiat, adhibenda est mensuris diligentia... propter quod huius agri vectigalis mensuram a certis rigoribus comprehendere oportet, ac singula terminis fundari.*

³⁾ Въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ югеръ почти съ точностью замѣняется выраженіемъ моргенъ. Югеръ (и моргенъ) почти равняется четверти нашей десятины.

Вообще въ первыя три столѣтїя христіанской эры, система писцовыхъ книгъ примѣнена была ко всѣмъ провинціямъ Римской имперїи. Въ эти описи должны были входить слѣдующіе существенные элементы: перечисленіе хозяйственныхъ и доходныхъ статей въ каждомъ имѣніи, оцѣнка платежной силы участка сообразно съ качествомъ земли и культурой, измѣреніе по югерамъ всѣхъ подлежащихъ обложенію земель.

При императорѣ Діоклетіанѣ (284—305 гг.) произошли важныя измѣненія въ податной системѣ, коснувшіяся и формы писцовыхъ книгъ. Къ этому времени уже не было правоваго различія между римскимъ народомъ и подчиненными ему провинціалами, которые при Каракаллѣ (211—217 гг.) получили право римскаго гражданства. Діоклетіанъ докончилъ уравниеніе Италїи съ провинціями, распространивъ поземельную подать, собираемую прежде только съ провинцій, и на Италїю ¹⁾. Извѣстная намъ изъ Ульпіана *forma censualis* или программа для составленія писцовыхъ книгъ получила тогда же нѣкоторыя измѣненія, отъ способа объясненія которыхъ зависитъ весьма многое въ занимающемъ насъ вопросѣ.

Затрудненія возбуждаетъ здѣсь терминъ *iugum* и его отношеніе къ господствовавшей единицѣ измѣренія, югеру. Именно Діоклетіанъ принялъ за основаніе, при раскладкѣ поземельной подати, условную мѣру земли, которая при всѣхъ различїяхъ качества, производительности, доходности и объема, должна была оставаться однакоже нормой въ обложеніи земли податью. Принятая за норму единица земли называлась *iugum* или *caput*, а идущая съ нея подать — *iugatio* или *capitatio*. Но смыслъ термина, который не имѣетъ ничего общаго съ принятыми тогда мѣрами поверхностей *iugerum*, *actus* и *centuria*, нуждается въ особыхъ объясненїяхъ и служитъ предметомъ разныхъ толкованій ²⁾.

Нужно ли видѣть въ терминѣ *iugum* фиктивную величину, подлежащій обложенію хозяйственный и земельный капиталъ въ 1000 солидовъ, какъ утверждаютъ одни, или же дѣйствительную и реальную величину, то-есть, опредѣленной мѣры земельный участокъ, какъ

¹⁾ *Marquardt*, 217, Anm. 2.

²⁾ *Cod. Theod.* 11, 20, 6. *Eorum iugorum sive capitum*; *Varro*, *De re rustica* 1, 10, 1 *Nam in Hispania ulteriore metiuntur iugis, in Campania versibus, apud nos in agro Romano ac Latino iugeris. Jugum vocant, quod iuncti boves uno die exarare possint.* См. у *Марквардта*, 218, примѣчанїя.

думаютъ другіе? Отвлеченное или реальное понятіе заключается въ iugum?

Самыми важными представителями первой теоріи служатъ весьма авторитетныя имена Савиньи и Моммсена ¹⁾. Савиньи высказывается по этому поводу слѣдующимъ образомъ: податная гуфа (die Steuerhufe=iugum) можетъ быть представляема въ двоякомъ смислѣ: или какъ реальная величина, или какъ идеальная. Въ первомъ случаѣ пужно предполагать участки съ опредѣленными границами и одинаковой цѣны (по римскому праву въ 1000 солидовъ), слѣдовательно, то большей, то меньшей мѣры, смотря по производительности. Эти реальныя податныя гуфы и будутъ непосредственнымъ объектомъ земельной подати, такъ что каждая облагалась бы одинаковою суммой; участки отдѣльныхъ собственниковъ или образовали бы часть такой гуфы (iugum), или заключали бы въ себѣ многія гуфы. Во второмъ случаѣ нѣтъ никакихъ видимыхъ гуфъ, а есть только опредѣленныя податныя цѣнности земли (въ размѣрѣ 1000 солидовъ), и каждый отдѣльный участокъ облагался бы земельною податью пропорціонально цѣнѣ его по отношенію къ гуфѣ, то-есть, соответственно трети или четверти гуфы или 2, 3, 10 полнымъ гуфамъ. Таково вообще было бы единственное значеніе податной гуфы. Савиньи предпочтительно останавливается на теоріи идеальной податной гуфы, въ противоположность къ реальной, и видитъ подтвержденіе своего взгляда между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ Аполлинарія Сидонія ²⁾: *capita tu mihi tolle tria*, то-есть, запиши за мною въ писцовыхъ книгахъ тремя гуфами меньше. Очевидно, еслибъ императоръ отнялъ у просителя три реальныхъ capita, послѣдній проигралъ бы. Точно также, произведенная въ XVIII вѣкѣ въ Мекленбургъ-Шверинскомъ герцогствѣ податная реформа, при чемъ принята была за норму идеальная гуфа въ 300 шеффелей посѣва, которая и обложена податью въ 9 талеровъ, служить для Савиньи подтвержденіемъ и объясненіемъ римскаго учрежденія ³⁾.

¹⁾ *Savigny*, Vermischte Schriften II, 205 и слѣд.; *Mommsen*, Syrisches Provinzialmass und Römischer Reichskadaster, въ журналѣ *Hermes* III, 429, Berlin. 1869.

²⁾ Vermischte Schriften, 70. Обращеніе Сидонія къ Майоріану: *Geryones non esse puta, monstruamque tributum. Hic capita, ut vivam, tu mihi tolle tria.*

³⁾ *Ibid.*, 212—213. *Mommsen*, въ *Hermes* III, 431, со всею рѣшительностью стоитъ за идеальную гуфу: *Das iugum ist kein Flächenmass, sondern — die für die Grundsteuer verwendete Einheit einer zu 1000 Goldstücken abgeschätzten Bodenfläche, auf welche je nach den verschiedenen Bonitirungsklassen 5, 20, 40, 60 Jugera an Flächenraum entfielen.*

Въ послѣднее время противъ Савиньи выставлены были возраженія, направлявшіяся къ утверженію той теоріи, противъ которой онъ ратовалъ. Эти возраженія основываются на новыхъ данныхъ о терминѣ *iugum*, заимствуемыхъ изъ недавно открытаго сирійскаго законника. Въ трудѣ Маркварда „О римскомъ государственномъ управленіи“ отдается уже предпочтеніе противоположному Савиньи взгляду ¹⁾).

Мы предполагаемъ остановить вниманіе на сирійскомъ законникѣ тѣмъ съ бѣльшимъ удовольствіемъ, что полное знакомство съ нимъ, а слѣдовательно, и возможность ученыхъ выводовъ составляютъ преимущество послѣднихъ двухъ годовъ. Долго подготовляемое изданіе сирійскаго законника исполнено лишь въ 1880 г. ²⁾).

Въ 1868 г. голландскій богословъ и ориенталистъ Ландъ (Land) открылъ въ Британскомъ музеѣ рукопись сирійскаго законника, которая и была имъ издана съ латинскимъ переводомъ въ Лейденѣ въ 1862 г. Но изданіе оказалось весьма неудовлетворительнымъ, и главнымъ образомъ потому, что богословъ Ландъ дѣлалъ переводъ юридическаго памятника безъ достаточной къ тому подготовки, что не имѣлъ и понятія о распространеніи на Востокѣ этого памятника, о переводахъ съ него на армянскій и арабскій языки, и наконецъ, что арабскіе списки законника существуютъ въ Ватиканской и Бодлеевой библіотекахъ. Полная оцѣнка открытаго памятника нуждалась такимъ образомъ во взаимодѣйствіи ориенталистовъ и юристовъ. Съ этой точки зрѣнія и отнеслась къ памятнику Берлинская академія наукъ, поручивъ изученіе его Рудорфу, Редигеру и Петерману. Эти ученые пришли къ сознанію необходимости приступить къ новому изданію сирійскаго текста, арабскихъ и армянскихъ переводовъ его, равно какъ къ пересмотру латинскаго перевода Ланда и къ обработкѣ юридическаго матеріала, заключающагося въ памятникѣ. Но всестороннее осуществленіе этого плана приостановлено было смертію названныхъ ученыхъ (1873—1876 гг.). Продолженіе и окончаніе труда выпало на долю филолога-ориенталиста Сахау и юриста Брунса, имена которыхъ и носятъ изданіе сирійскаго законника ³⁾).

О времени, мѣстѣ и способѣ происхожденія этого во многихъ от-

¹⁾ *Römische Staatsverwaltung* II, 219: Neue Rechtsquelle... über die vorliegende Frage einen erwünschten, der Savigny'schen Auffassung durchaus entgegengesetzten Aufschluss liefert.

²⁾ *Brunns und Sachau, Syrisch-Römisches Rechtshuch aus dem fünften Jahrhundert, Leipzig. 1880.*

³⁾ См. Vorrede V—VI.

ношеніяхъ замѣчательнаго памятника издатели сообщаютъ слѣдующія данныя ¹⁾:

Древнѣйшая сирійская рукопись написана въ первой четверти VI вѣка, слѣдовательно, еще до царствованія Юстиніана I, по всей вѣроятности, въ сѣверо-восточной части Сиріи въ городѣ Герасолісѣ. Но сирійскій текстъ представляетъ собою переводъ съ греческаго, и притомъ древнѣйшая сирійская рукопись есть не оригиналъ перевода, а списокъ, изъ чего слѣдуетъ, что греческій оригиналъ долженъ быть отнесенъ по происхожденію къ болѣе раннему времени, чѣмъ первая четверть VI вѣка. Составителю сборника извѣстны законы императора Льва I (457—474 гг.) въ двухъ мѣстахъ говорится о Левѣ, какъ объ умершемъ: „блаженной памяти царь Левъ въ свои дни“ и проч. Но, съ другой стороны, въ сборникѣ нѣтъ признаковъ знакомства съ законами императора Зенона (477—491 гг.), хотя многіе изъ нихъ специально относятся къ вопросамъ, которымъ посвященъ сборникъ. Такимъ образомъ составленіе законника относится ко времени между Львомъ и Зенономъ, и еще ближе къ 476 или 477 году. Относительно лица, составившаго сборникъ, и тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдовались при этомъ, возможны лишь вѣроятныя предположенія. Съ большою вѣроятностію нужно допустить церковное происхожденіе сирійскаго сборника. Онъ составленъ въ интересахъ церкви и удовлетворялъ потребностямъ церковнаго суда и администраціи; оттого въ немъ съ особенною подробностію разсматриваются статьи по брачному и наслѣдственному праву — два предмета, вездѣ и всегда составлявшіе привилегію церковнаго права; оттого въ немъ весьма смѣло выставляются преимущества духовенства ²⁾. Значеніе греческо-сирійскаго законника можетъ оцѣниваться не съ точки зрѣнія науки римскаго права; онъ не можетъ быть поставленъ рядомъ ни съ Гаемъ, ни съ ватиканскими фрагментами уже потому, что представляетъ въ себѣ не чистый источникъ, а плодъ двойной или тройной и притомъ не искусной переработки. Но законникъ имѣетъ высокое практическое значеніе. Онъ имѣлъ распространеніе и бытовое приложеніе на всемъ Востокѣ отъ Арменіи до Египта, что показываютъ различныя рукописи и версіи законника и то обстоятельство, что заимствованія изъ него встрѣчаются въ сирійскихъ и арабскихъ сочиненіяхъ XIII и XIV вѣковъ. Отсюда видно, что

¹⁾ Syrisch-Römisches Rechtsbuch, 317 и слѣд.

²⁾ Ibid., 330.

этотъ законникъ составлялъ непреодолимую преграду для Юстиніанова законодательства на Востокѣ ¹⁾). Пандекты и кодексъ оказались для восточныхъ областей слишкомъ велики, несподручны и неудобопонятны; напротивъ, законникъ находили болѣе удобнымъ и яснымъ, а чего въ немъ не доставало, то рѣшали по обычаямъ страны, согласно съ правами или по свободному уразумѣнію. Въ VII вѣкѣ миновала опасность насильственнаго примѣненія Юстиніанова кодекса, и сирійскій законникъ подъ магометанскимъ владычествомъ приобрѣлъ широкое распространеніе. Къ этимъ выводамъ можно присоединить еще нѣсколько соображеній.

Сирійскій законникъ представляетъ не маловажный интересъ въ частности для славянской науки. Если Юстиніановъ кодексъ не вытѣснилъ мѣстныхъ законовъ и народныхъ правовыхъ воззрѣній въ той области, гдѣ дѣйствовалъ нашъ законникъ, этимъ уже значительно ослаблется мнѣніе о господствѣ римскихъ законовъ во всѣхъ подчиненныхъ имперіи областяхъ. На отдаленномъ Востокѣ выдержалъ борьбу съ римскимъ законодательствомъ сирійскій законникъ; въ Малой Азіи, во Фракіи и Македоніи такую же борьбу велъ греческо-славянской законникъ. Этотъ послѣдній, въ законахъ Льва Исавра, въ новеллахъ императоровъ Македонской династіи и въ руководствахъ для судебной практики XIII вѣка представляетъ въ себѣ также сочетаніе римскихъ правовыхъ воззрѣній съ обычнымъ правомъ славянскихъ народовъ. Можно пожелать, чтобы славянскіе элементы въ византійскомъ правѣ VIII—XIII вѣковъ выяснены были съ тою же точностію и опредѣленностію, съ какою нѣмецкіе ученые выдѣлили мѣстный юридическій матеріалъ въ сирійскомъ законникѣ. Но объ этомъ будемъ имѣть случай говорить ниже.

Въ сирійскомъ законникѣ есть одно весьма важное мѣсто о Діоклетіановой податной системѣ, дающее притомъ новыя данныя къ опредѣленію значенія *iugum*. Это мѣсто извѣстно было до послѣдняго времени по латинскому переводу Редигера-Моммсена ²⁾; въ новомъ изданіи Брунса и Сахау восточные тексты снабжены нѣмецкимъ переводомъ ³⁾.

¹⁾ Ibid. 331. Es klingt fast ungläublich und ist doch unbezweifelhaft richtig, dass unser miserables Buch wenn nicht das Eindringen doch jedenfalls die Fortdauer der Justinianischen Gesetzgebung für jene Gegenden vollständig vernichtet hat.

²⁾ *Rudolf*, *Symbolae Bethmanno-Hollwegio oblatae*. Berlin, 1868, S. 103; *Mommсен*, въ журналѣ *Hermes* III, 430.

³⁾ *Syrisch-Römisches Rechtsbuch*, § 121, S. 37.

Agros vero rex Romanus mensura perticae sic emensus est. Centum perticae sunt κλέθρον.

Ἰούγον αὐτὲμ diebus Diocletiani regie emensum et determinatum est. Quinque iugera vineae, quae X κλέθρα efficiunt, pro uno iugo posita sunt. Viginti iugera seu XL κλέθρα agri consiti annonas dant unius iugi. Trunci CCXX olearum vetustarum unius iugi annonas dant;

trunci CDL in monte unum iugum dant.

Similiter, (si) ager deterioris et montani nomine positus (est). XL iugera, quae efficiunt LXXX κλέθρα, unum iugum dant. Sin in τρίτη positus seu scriptus est, LX iugera, quae efficiunt [CXX] κλέθρα, unum iugum dant.

Montes vero sic scribuntur. Tempore scriptionis ii, quibus ab imperio potestas data est, aratores montanos ex altis regionibus advocant, quorum δοκιμασίη scribunt, quot tritici vel hordei modios terra montana reddat.

Similiter etiam terram non consitam, quae pecudibus minoribus pascua praebet, scribunt, quantam συντέλειαν in ταμίειον factura sit, et postulatus pro agro pascuo, quem in ταμίειον quotannis offerat, denarius unus seu duo seu tres et hocce tributum agri pascui exigunt Romani mense Nisan (das ist im April) pro equis suis.

Приведенное мѣсто имѣеть глубокую важность въ исторіи римской земельной подати, такъ что каждый дальнѣйшій шагъ въ изученіи этого вопроса необходимо будетъ зависѣть отъ пониманія тѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ Сирійскомъ законникѣ. Прѣжде всего приведемъ комментарий Брунса ¹⁾.

¹⁾ Ibid., 286—289.

Der Römische König hat die Länder mit dem Maass der Ruthe also bemessen: 100 Ruthen sind 1 κλέθρον.

Das ἰούγον ist gemessen in den Tagen des Königs Diocletian und ist bestimmt: 5 ἰούγερα, welche machen 10 κλέθρα Weinberg, wurde gesetzt als 1 ἰούγόν. 20 ἰούγερα Saatland, welche 40 κλέθρα machen, geben die annona von 1 ἰούγον. 225 Ruthen von alten Oelbäumen geben die annona von 1 ἰούγον. 450 Ruthen auf dem Berge geben 1 ἰούγον.

Ebenso auch Land, das geringer ist und bestimmt ist als gebirgig, 40 ἰούγερα, welche 80 κλέθρα machen, geben 1 ἰούγον. Wenn es aber τρίτη gesetzt oder geschrieben ist, so geben 60 ἰούγερα, welche 120 κλέθρα machen, ἰούγον.

Die Berge werden in folgender Weise eingeschrieben: Zur Zeit der Einschreibung haben Männer, denen vom Reich die Vollmacht gegeben worden, andere Männer herbeigerufen, Gebirgsbauern aus anderen Gegenden, und haben nach ihrer δοκιμασίη einschreiben lassen, wie viel Boden 1 modius Weizen oder Gerste im Gebirge umfasst.

Ebenso haben sie auch das unbesetzte Land, das Weideland für Vich, eingeschrieben, welche συντέλεια es macht für das ταμίειον. Und für das Weideland hat man verlangt, dass es jedes Jahr dem ταμίειον 1 Denar gebe, es gibt aber auch solches, das 2 und 3 Denare gibt. Und diese Abgabe des Weidelandes erheben die Römer in Monat Nisan für ihre Pferde.

Мы узнаемъ, что Діоклетіанъ предпринялъ новое измѣреніе земель и распредѣленіе ихъ на классы (Bonitirung) въ видахъ обложенія податями. Была ли эта мѣра проведена во всемъ государствѣ, или только въ восточныхъ провинціяхъ,—объ этомъ нельзя сказать положительно на основаніи неопредѣленнаго выраженія: измѣрилъ земли; точно также не ясно—было ли это первое подобное измѣреніе, или же ему предшествовали другія, сдѣланныя по распоряженію Августа или послѣдующихъ императоровъ ¹⁾).

Важнѣе всего—понятіе „iugum“ въ смыслѣ податной гуфы: видѣтъ ли въ ней реальную или только идеальную величину согласно воззрѣнію Савинны. Ясно, что iugum не есть мѣра плоскостей какъ iugerum, но что iugum есть для поземельной подати образованная единица, въ которую входило то большее, то меньшее количество югеровъ, смотря по качеству земли. Различаются участки виноградныя, масличныя, пахатныя и пастбищныя; притомъ масличныя насажденія распадаются по качеству на два, а пахатныя земли на три класса. Получаются слѣдующія категоріи: 1) относительно виноградниковъ принято считать 5 югеровъ за 1 iugum; 2) относительно пахатной земли: а) перваго качества—20 югеровъ (за 1 iugum); б) втораго качества—40 югеровъ; в) третьяго качества—60 югеровъ; 3) относительно масличныхъ плантацій: а) перваго качества—225 руть (за 1 iugum); б) втораго качества 450 руть; 4) относительно пастбищъ не дано никакой системы измѣренія. Пастбищная земля вносится въ писцовыя книги и облагается опредѣленною податью (συντέλια) въ 1, 2 или 3 денарія ежегодно. Слово συντέλια можетъ указывать здѣсь на понятіе „compascua“ или общинный выгонъ, хотя съ точностью ничего нельзя объ этомъ сказать.

Относительно значенія iugum, указавъ на различіе мнѣній Моммсена-Савинны и Маркварда, Брунсъ высказывается такимъ образомъ: Нѣтъ никакихъ основаній заключать, что iugum образуется посредствомъ реального сложенія югеровъ. Если утверждается, что 5 югеровъ виноградника принимаются за 1 iugum, 20 югеровъ пахатной земли даютъ анноны съ 1 iugum, 225 руть масличныхъ деревьевъ даютъ анноны съ 1 iugum, 40 (или 60) югеровъ земли худшаго качества даютъ 1 iugum, изъ этого можно вывести лишь то, что подать всегда опредѣляется по iuga, что каждый iugum облагается одинаковою суммой; но какое количество югеровъ земли вносится по-

¹⁾ Выпускаемъ дагге мѣсто объ единицѣ мѣры, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

дѣльную сумму, идущую съ iugum, это зависѣло отъ качествъ земли, отъ распредѣленія на классы: 5 югеровъ виноградной плантаціи, равно какъ $1\frac{1}{2}$ югера подъ маслиной, платятъ подать за одинъ iugum, подобно тому, какъ 20 югеровъ пахатной земли, слѣдовательно, первыя и послѣднія принимаются за 1 iugum. Изъ этого слѣдуетъ, что имѣющій, напримѣръ, 10 югеровъ пахатной земли платитъ только половину той суммы, которою обложенъ iugum. Но чтобъ его 10 югеровъ соприсчислался къ другимъ 10 для составленія реального iugum, объ этомъ имѣтъ указанія въ приведенныхъ словахъ.

Не ясно, притомъ же, къ чему могло бы служить сочетаніе югеровъ одного или различныхъ собственниковъ въ одинъ реальный iugum. Каждый владѣлецъ платилъ съ своей земли такую долю, которая получалась изъ пропорціональнаго отношенія его собственности къ iugum; соотвѣтственно тому сборщики податей должны были организовать систему взиманія съ каждаго отдѣльнаго собственника. Но высшее управленіе, конечно, разчитывало сумму обложенія и взиманія съ цѣлыхъ округовъ или провинцій только по совокупности принятыхъ для нихъ iuga, вся же сумма югеровъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ поземельнымъ собственникамъ округа, составлялась по системѣ классификаціи земель, подведенныхъ подъ соотвѣтствующее число iuga, которыя и опредѣляли податной итогъ. Такимъ образомъ, представляется ненужнымъ и вполне безцѣльнымъ дѣломъ—назначать реальную межу для каждаго iugum и устанавливать въ каждомъ рядѣ опредѣленныхъ отдѣльныхъ и дѣйствительныхъ югеровъ. Представимъ себѣ такой случай, когда различные роды участковъ и земли различной качественности перемѣшаны—случай часто повторяющійся,—что они принадлежатъ разнымъ собственникамъ, и что число югеровъ одного лица не составляетъ цѣлаго iugum, или на оборотъ больше iugum; тогда пришлось бы или пополнять недостающее число югеровъ въ одномъ владѣніи позаймствованіями изъ другаго, или относить его въ iugum сосѣдняго владѣнія. Это повело бы къ необходимости предпринимать множество новыхъ обмежеваній, и въ дѣйствительности часто являлись бы такія реальныя iuga, которыя не имѣли бы никакой реальной связи между собою, а представляли бы части и доли, въ безпорядкѣ перемѣшанныя среди другихъ iuga.

И такъ, Брунсъ въ воззрѣніи на iugum склоняется къ теоріи Савиньи и Моммсена. Но было бы преждевременно утверждать, что этой теоріи суждено на будущее время получить господство, или что извѣстное мѣсто сирійскаго законника заключаетъ въ себѣ такія

ясныя и безспорныя данныя, которыя вполне обезпечиваютъ теорію идеальной податной гуфы противъ новыхъ нападеній. Уже то обстоятельство, что не далѣе какъ въ 1876 году Марквардтъ истолковалъ свидѣтельство сирійскаго законника какъ разъ въ противоположномъ къ теоріи Савиньи смыслѣ и въ 1879 г. русскій византинистъ В. Г. Васильевскій, на основаніи того же самаго свидѣтельства, утверждалъ за *iugum* реальное значеніе единицы измѣренія полей и земель ¹⁾, уже это показываетъ, что само по себѣ мѣсто изъ сирійскаго законника не содержитъ въ себѣ рѣшительныхъ данныхъ къ безповоротному рѣшенію вопроса объ *iugum*. Лишь на основаніи развитія писцовыхъ книгъ въ позднѣйшее время и на изученіи употребленія замѣняющихъ *iugum* терминовъ можно приходитъ къ убѣжденію, что теорія Савиньи и его сторонниковъ не менѣе вѣрна, сколько и остроумна.

Какъ общее содержаніе сирійскаго законника, такъ и въ частности занимающее насъ мѣсто не представляетъ въ себѣ чистыхъ элементовъ романизма, то-есть, не вполне соответствуетъ римскимъ воззрѣніямъ и практикѣ. Не говоря уже о новыхъ терминахъ греческихъ: κλέθρον, ἰούβρον, τρίτη, συντέλετα, ταμίον, самая система мѣры (линейной и квадратной) на Востокѣ была другая, чѣмъ въ Западной имперіи. *Agros vero rex Romanus mensura perticae sic emensus est. Centum perticae sunt κλέθρον* = *Der römische König hat die Länder mit dem Maass der Ruthe also bemessen: 100 Ruthen sind 1 κλέθρον*. Значеніе принятой единицы мѣры (*pertica*=*Ruthe*) выясняется изъ параллельнаго мѣста § 119 сирійскаго законника ²⁾. Сирійская линейная мѣра получаетъ такую схему: миля=1000 шаговъ=500 руть=4000 локтей. Принимая же въ локтѣ 1½ римскихъ стопы, получимъ въ 8 локтяхъ или въ 1 руть 12 стопъ, слѣдовательно, 500 руть=6000 стопамъ, 1 шагъ=6 стопамъ.

Между тѣмъ римская линейная мѣра имѣетъ другую схему: миля=1000 шаговъ по 5 стопъ въ каждомъ=500 руть (*pertica* или *decempeda*) по 10 стопъ въ каждой, слѣдовательно въ милѣ 5000 стопъ.

Точно также есть разница между сирійскою и римскою мѣрой поверхности. Въ первой югеръ равняется 2 плетрамъ или 20000 квадр.

¹⁾ *Römische Staatsverwaltung* II, 219 — 220; *Журналъ Мин. Нар. Пр.* 1879, августовская книжка, 359.

²⁾ *Bruns und Sachau*, 37: *Der Meile gaben sie 1000 Schritt, welche machen 500 Ruthen. Das Maass der Ruthe enthält 8 Ellen; то-есть, милю определяли они въ 1000 шаговъ, въ которыхъ 500 руть. Мѣра руть 8 локтей.*

стонъ, во второй въ югеръ 28800 римскихъ стопъ и, слѣдовательно, 1 плетръ=14400 кв. стонъ.

Разность между сирийскою и римскою системою измѣренія объяснена Моммсеномъ, съ заключеніями котораго соглашаются и издатели сирийскаго законника ¹⁾). Для русскаго изслѣдователя сирийская линейная мѣра нагляднѣе можетъ быть представлена въ такой схемѣ: мила (верста)=500 руть (сажень)=6000 четвертей, слѣдовательно, терминъ рута можетъ быть принимаемъ за сажень; далѣе 1 югеръ, равняющійся двумъ плетрамъ, составляетъ 200 кв. сажень или 28800 четвертей (квadr.); 1 плетръ=100 кв. саж. (14400 кв. четвертей); 1 сажень (pertica=ruta)=144 кв. четверти (или 9 кв. аршинъ).

Что касается употребленія термина Ruthen относительно масличныхъ насажденій ²⁾, въ этомъ отношеніи предпочтительнѣе было бы принять Stamm или Grube (стволь или яма или гнѣздо) и, слѣдовательно, „truncus“ въ переводѣ Моммсена ближе подходитъ къ сущности дѣла. Мы увидимъ, впрочемъ, далѣе, что относительно виноградныхъ и оливковыхъ плантацій употреблялась та и другая система измѣренія: по югерамъ и по числу лозъ и стволовъ или гнѣздъ ³⁾.

Выраженіе *συντέλεια* едва-ли нуждается въ объясненіяхъ. Конечно, пастбища не подвергались измѣренію, за выпасъ скота назначалась норма подати не соотвѣтственно размѣрамъ выгона или пастбищной земли, а по числу головъ скота. Нуждающіеся для своего скота въ пастбищѣ принимали участіе въ отбываніи пастбищной подати (*συντελεσται*), которую и распредѣляли между собою по числу головъ скота: на одного приходился денарій, на другаго два или три. Только въ этомъ и заключается значеніе термина *συντέλεια*.

Сирийскій законникъ даетъ возможность принять слѣдующія заключенія въ приложеніи къ писцовымъ книгамъ: При Диоклетіанѣ произведено было измѣреніе недвижимыхъ имуществъ въ имперіи, при чемъ *iugum* принятъ былъ за единицу при обложеніи земель податями, а югеръ за единицу измѣренія поверхностей. Подать назначалась не по количеству югеровъ въ участкѣ, а по качествамъ земли и по доходности, такъ что 5 югеровъ подъ виноградникомъ считались за податное тягло, которое уравнивалось 60-ю югерами пахатной земли третьяго класса, или 450-ю стволами оливковыхъ деревьевъ. Идея податнаго тягла дана въ терминѣ *iugum*.

¹⁾ *Hermes*, III, 431—433; *Bruns und Sachau*, 285—286.

²⁾ „225 Ruthen von alten Oelbäumen geben die *annonae*“ и проч.

³⁾ *Bruns und Sachau*, 287—288.

Изъ нахѣренія земель и описанія ихъ согласно съ находимомъ у Ульпіана *forma censualis* произошелъ кадастръ. Отъ римскаго кадастра ведетъ начало лѣтосчисленія по индикціонамъ ¹⁾. Именно съ 312 года установился обычай черезъ каждыя 15 лѣтъ подвергать пересмотру писцовыя книги и дѣлать вызываемыя временемъ и обстоятельствами переменны въ нормахъ обложенія ²⁾. Пятнадцатилѣтній индикціонный періодъ, то-есть, періодъ отъ одной податной ревизіи до другой, становится общераспространеннымъ способомъ лѣтосчисленія. Начало податнаго года падаетъ на 1-е сентября. Перваго индикта первый годъ 312, перваго индикта пятый годъ 316, втораго индикта первый годъ 327, пятаго индикта десятый годъ 381 и т. д.

Что касается типа писцовыхъ книгъ IV и V столѣтій, то онъ можетъ быть представляемъ въ слѣдующихъ видахъ: Центральное податное управленіе могло удовлетвориться общимъ обозначеніемъ числа тяголъ въ цѣломъ округѣ, каковое число давало уже сумму податей, ожидаемыхъ къ поступленію въ казну. Для центральнаго управленія не было необходимости въ детальномъ исполненіи всѣхъ графъ формулы писцовыхъ книгъ. Нужно отличать поэтому общій и суммарный типъ, въ которомъ не отмѣчались отдѣльныя статьи каждаго хозяйства, а показывалась общая сумма подати, вносимая цѣлыми группами владѣльцевъ, напримѣръ, цѣлою областью или городскимъ округомъ. Образецъ такого типа писцовыхъ книгъ мы находимъ въ окладномъ листѣ города Ламисака. Но такъ какъ распределеніе подати между отдѣльными плательщиками зависѣло отъ особенныхъ и весьма разнообразныхъ условій, и именно отъ того, отмѣчены ли были какими цифрами въ каждомъ участкѣ, или же оставались бѣлыми графы о числѣ югеровъ пахатной земли, о количествѣ виноградныхъ лозъ, о масличныхъ деревьяхъ, о лугахъ, рыбныхъ ловляхъ, соляныхъ варницахъ и др., то натурально, что каждый плательщикъ или каждый участокъ былъ представленъ въ мѣстной писцовой книгѣ, хранившейся въ городскомъ архивѣ, со всѣми статьями хозяйства, подлежащими обложенію. Въ этой мѣстной писцовой книгѣ каждый плательщикъ значился подъ отдѣльнымъ столбцомъ или въ отдѣльной статьѣ, копію съ которой онъ хранилъ у себя, какъ оправдательный документъ противъ произвольныхъ требованій сборщика. Этотъ второй

¹⁾ *Marquardt*, II, 237: *Indictio* heisst schon bei Plinius die *Steueraufgabe* und hat diese Bedeutung auch später.

²⁾ *Ibid.*, 222.

типъ, который собственно и заслуживаетъ названіи писцовою книги, представляеть собою драгоценный матеріалъ для выводовъ финансовою и экономической науки.

Представленные наблюденія и соображенія о писцовыхъ книгахъ римской императорской эпохи подтверждаются новыми эпиграфическими данными. Во первыхъ, сюда относятся двѣ греческія надписи, найденныя на островахъ Архипелага, Оерѣ и Астипалеѣ ¹⁾ и относящіяся въ V или VI вѣку. Хотя чтеніе этихъ надписей не вполне еще установлено, и нѣкоторыя слова (числа, дроби и условные знаки) остаются не объясненными, но и то, что прочитано и объяснено, представляеть весьма наглядное практическое осуществленіе теоріи писцовыхъ книгъ. Въ надписяхъ указываются:

1) владѣлецъ участка: Δασκωτίας Εὐφροσύνης θυγατρός Παρθίου. Часто при этомъ стоитъ имя производившаго перепись чиновника: ἐξ ἀπογραφῆς Λουκιανοῦ, ἐξ ἀπογραφῆς Σιλπίκίου;

2) названіе имѣнія (χωρίον, fundus): χωρίον Ἀχιλλικός, χωρίον Βάρρος;

3) опись каждаго имѣнія въ отдѣльности, при чемъ въ частности значится:

а) количество пахатной земли: γῆς σκορίμοο или просто γῆς; вездѣ обозначена мѣра буквами алфавита, передъ которыми знакъ $\overset{\circ}{\text{I}}$. Въ Астипалейской надписи вмѣсто того или знакъ $\overset{\circ}{\text{M}}$ или $\overset{\circ}{\text{Z}}$. Объясненіемъ этихъ знаковъ затрудняются и Кирхгофъ, и Моммсенъ. Менѣе трудностей представляеть объясненіе первыхъ двухъ знаковъ: $\overset{\circ}{\text{I}}$ обозначаетъ югеръ, $\overset{\circ}{\text{M}}$ модій или медимнъ ²⁾. Что касается до $\overset{\circ}{\text{Z}}$, несомнѣнно въ этомъ знакѣ нужно видѣть господствующій въ византійскихъ писцовыхъ книгахъ терминъ ζυγόν=ζεῦγος=ζευγάριον и южнославянскій зевгарь, соответствующій латинскому iugum. Въ самой надписи можно видѣть не только форму ζο, но и ζοο ³⁾. Мы думаемъ, что ζογόν не можетъ быть смѣшиваемъ здѣсь съ югеромъ ⁴⁾,

¹⁾ Kirchhoff, Corpus Inscriptionum Graecarum, vol. IV, fascic. II, № 8656 и 8657. Объясненіе этихъ надписей сдѣлалъ Моммсенъ въ журналѣ *Herмес*, III, 437—438.

²⁾ Одна римская надпись, о которой сейчасъ будемъ говорить, можетъ служить подтвержденіемъ, что знакъ $\overset{\circ}{\text{M}}$ =Modius: Fundus Pupianus $\overset{\circ}{\text{M}}$ VIII, то-есть, имѣнье Пупіана 8 модіевъ.

³⁾ Надпись съ острова Оеры № 8656, строка 5.

⁴⁾ Вопреки объясненію Моммсена въ *Herмес*, III, 437. Точно также тѣ 50000 ἀλούθηρα ζυγά и 10000 ταμιακά ζυγά, о которыхъ говорить епископъ Θεοδωρίτς

и выводимъ то заключеніе, что ζουόν или ζαῦρος, какъ двойникъ iugum, появляется на Востокѣ уже въ V вѣкѣ;

б) количество. земли подъ виноградомъ, опредѣляемое знакомъ ι (югеръ) и буквами: αμπελ ι β. αμπε ι γ.

в) масличныя деревья — обозначаются буквой, которой предшествуетъ слово γ или γορ. Въ этомъ сокращенномъ выраженіи нельзя не видѣть γορος, то-есть, яма или гнѣздо для дерева: αλεων или ελεων γ (γ=γορ) λ или κα и т. п. Здѣсь, слѣдовательно, показывалось число стволонъ, а площадь не измѣрялась;

г) быки, ослы и овцы—поштучно;

д) весьма пострадавшія на камняхъ числовыя данныя, въ которыхъ нужно видѣть или счетъ capita, какъ догадывается Моммсенъ, или чтó вѣроятнѣе, падающую на имѣніе сумму подати;

4) находящіяся на участкѣ рабы по именамъ и по возрасту;

5) парики (κάρικοι). Моммсенъ дѣлаетъ заключеніе, что уже здѣсь выступаетъ основной характеръ отношенія париковъ къ воздѣлываемой землѣ и къ землевладѣльцу—glebae adscriptio.

Вовторныхъ, къ найденнымъ до сихъ поръ остаткамъ римскихъ писцовыхъ книгъ причисляются еще двѣ надписи, одна римская отъ 323 г., другая греческая, именно афинская, относящаяся къ концу IV или къ первой четверти V вѣка ¹⁾. Но первая по своему типу не подходитъ ни къ формулѣ Ульпіана, ни къ разсмотрѣннымъ образцамъ надписей съ греческихъ острововъ. Въ ней находимъ то три, то четыре графы, исполненныя слѣдующимъ образомъ:

X	F	Maceriatus	MLVI
VIII	K	Oppiana	MII
XI	F	Publia	MXI
—	G	Modianus	MXXVIII.

(въ первой четверти V в.), должны толковаться не въ смыслѣ югеронъ, а iuga,—ар. *Maguardt*, 220. Anm. 2. Ибо если только $\frac{1}{6}$ часть округа города Кирры обложена была поземельною податью, остальныя же $\frac{5}{6}$ частей, какъ состоящія изъ голыхъ скалъ, не подвергались обложению, то на какой конецъ производили извѣщеніе по югерамъ скалистыхъ и невоздѣланныхъ пространствъ?

¹⁾ Первая надпись *Моммсеномъ*, *Inscriptiones Regni Neapolitani Latinae*, Lipsiae 1852, Lucania, Volceii p. 15. №. 216; вторая Грекомъ *Евстратиадомъ*: *Евстратиадосъ*, *Αρχαιολογική Εφημερίς*, Β', Τεύχος ΙΔ', Αθήναις 1870

Совсѣмъ не ясно, что показывается въ первой и второй графѣ, а потому трудно приходитъ къ какимъ-нибудь заключеніямъ на основаніи этой надписи по занимающему насъ вопросу.

Греческая надпись, прочитанная и объясненная Евстратиадоу, представляетъ собою очень испорченный памятникъ, сохранившій весьма мало цѣлыхъ словъ и строкъ. Здѣсь перечисляются мужскія и женскія имена, за которыми слѣдуютъ названія участковъ съ обозначеніемъ мѣстности или дима, въ которомъ они лежали: κλ Δάμων καὶ Σουαμάτη χωρ 'Αρχολῆσι καὶ 'Αγρολῆσι πρὸς τῆ 'Υμηττῆ. Въ концѣ строки денежная единица, выражаемая буквами алфавита, и передъ нею знакъ \times , обозначающій денарій. Обширный комментарий имѣетъ главною цѣлью объяснить принятыя въ надписи знаки цѣлыхъ чиселъ и дробей: $\times\Psi\Lambda ZL$. Но и въ аониской надписи не находимъ цѣннаго матеріала для исторіи писцовыхъ книгъ.

Заключительную страницу въ обзорѣ писцовыхъ книгъ римскаго періода представляютъ данныя, извлекаемыя изъ новеллъ Юстиніана I (527—565 гг.). Прямо къ нашему предмету относятся двѣ статьи 128-й новеллы ¹⁾. Въ первой законодатель говоритъ: „Заботясь о пользѣ нашихъ подданныхъ, издаемъ сей законъ, которымъ повелѣваемъ, чтобы въ мѣсяцѣ іюль или августъ однажды въ каждый индиктъ объявляемы были подробныя окладныя листы ²⁾ на будущій индиктъ въ судебномъ учрежденіи каждаго округа славнѣйшихъ нашихъ ипарховъ. Въ этихъ окладныхъ листахъ должно быть обозначено количество предстоящей къ поступленію въ казну подати въ каждой епархіи или въ городѣ съ каждаго (далѣе слѣдуютъ термины, оставляемые пока безъ перевода) ζιούγου ἢ οὐλίων ἢ κεντουρίων, или какихъ другихъ по имени, и притомъ какъ въ видѣ натуральной повинности, такъ и денежной ³⁾. Кромѣ того, въ нихъ должна заключаться

¹⁾ *Osenbrüggen*, *Corpus iuris civilis*, Lipsiae 1875, III, 576—577. Къ сожалеанію, мы не имѣли подъ руками новаго изданія новеллъ *Цагаріе*.

²⁾ τὰς μερικὰς διατοκώσεις τῶν συντελειῶν τῆς μελλούσης ἐπιτεμῆσεως... φανερόβηται. Здѣсь имѣются въ виду два типа писцовыхъ книгъ, о которыхъ говорено выше: общія и суммарныя для цѣлыхъ областей или округовъ и частныя и подробныя для каждаго плательщика въ отдельности; сравн. ниже τὰς ἀποχὰς ἤτοι ἀμερικνίας, μερικὰς τε καὶ πληναρίας.

³⁾ ...σημαιοῦσας τὸ ὄψων ἐν ἐκάστῃ ἐπαρχίᾳ ἤτοι πόλει ὑπὲρ ἐκάστου ζιούγου, ἢ κεντουρίων, ἢ ἄλλων οἰωνδῆποτε ὀνόματι τοῦτο μὲν ἐν εἶδει, τοῦτο δὲ ἐν χρσίφ δημοσίων εἵκεκεν ἐπίκειται; — declarantes quantum in unaquaque provincia, vel civitate pro singulis iugis, aut iugis (aut villis или villis) aut centuriis, aut quorumvis aliorum nomine tam in specie, quam in auro tributorum nomine incumbat.

оцѣнка имущественныхъ статей согласно измѣренію, а также и по мѣстнымъ условіямъ, и опредѣлена норма того, что слѣдуетъ вносить въ казну или давать въ каждой епархіи или издерживать ¹⁾). Составленные такимъ образомъ окладные листы тотчасъ же пересылаютъ передъ началомъ cadaго индикта архонтамъ епархій, дабы они распорядились выставить ихъ для всеобщаго свѣдѣнія въ теченіе сентября или октября мѣсяца въ зависящихъ отъ нихъ городахъ ²⁾). Если кто пожелаетъ получить копию съ окладныхъ листовъ, таковая должна быть выдаваема безъ замедленія въ судебныхъ учрежденіяхъ славнѣйшихъ ипарховъ, дабы плательщики знали, какъ они будутъ вносить подати ³⁾).

Въ третьей статьѣ той же новеллы находимъ еще новое и не менѣе важное распоряженіе о писцовыхъ книгахъ: „Опредѣляемъ, чтобы сборщики казенныхъ податей не уклонялись ни подъ какимъ видомъ отъ выдачи квитанцій или росписокъ какъ отдѣльнымъ платильщикамъ, такъ и цѣлымъ группамъ ихъ ⁴⁾). Въ этихъ роспискахъ должно быть обозначено количество денежной и натуральной подати, равно какъ τῶν ἰούγων, ἤτοι τῶν οὐλίων, ἤγουν κεντουρίων и имена мѣстныхъ, съ которыхъ взимается подать“ ⁵⁾). Совершенно сходное по-

¹⁾ ...φανερῶσας δὲ καὶ τῶν εἰδῶν τὴν ἀποτίμησιν κατὰ τὴν τράπεζαν καὶ τὴν ἐν ἑκάστῃ τόκῳ κρατοῦσαν συνῆθειαν, καὶ τί ἐξ αὐτῶν εἰς τὴν ἀρχαν εἰσφέρεισθαι, ἢ ἐν ἑκάστῃ ἐπαρχίᾳ δίδωσθαι ἢ δαπανᾶσθαι προσήκει; indicantes quoque specieum aestimationem apud mensuram (secundum mensuram) et secundum consuetudinem unoquoque in loco obtinentem, quidve ex illis in arcam inferri, vel in quavis provincia dari aut impendi conveniat. Выраженіе κατὰ τὴν τράπεζαν—не совсѣмъ ясно.

²⁾ ...ὅστω δὲ συντιθεμένας τὰς τοιαύτας διατοκώσεις τοῖς τῶν ἐπαρχιῶν ἀρχουσιν εὐθέως κέμπεσθαι ἐν προσιμίῳ; ἑκάστης ἐπιμελήσεως, καὶ δι' αὐτῶν προτιθεσθαι ἐν ταῖς ὁκ' αὐτοῦς καθεστῶσαις πόλεσιν ἐντὸς τοῦ σεπτεμβρίου μηνὸς ἢ βυτωβρίου.

³⁾ Ἀλλὰ καὶ τοῖς βουλομένοις τὰ ἴσα τούτων ἐκ τοῦ δικαστηρίου τῶν ἐνδοξοτάτων ὑπάρχων ἀνκερθέτως δίδωσθαι, ὥστε τοὺς συντελεστάς γινώσκειν, καθ' ὃν τρόπον ὀφείλουσι τὰς συντελείας εἰσφέρειν.

⁴⁾ Ὑπερ δὲ τῶν δημοσίων συντελειῶν τὰς ἀποχὰς ἤτοι ἀμεριμνίας, μερικὰς τε καὶ πληναρίας, πᾶσι τρόποις παρὰ τῶν τὰ δημόσια υποδεχομένων γίνεσθαι διαρίζομεν;—*Pro publicis autem collationibus, ut apochae sive securitates, particulares et plenariae, (sive securitates particulares aut plenariae) omnibus modis ab iis conficiantur, qui tributa suscipiunt, definimus.*

⁵⁾ σημαίνουσας τὴν τῶν χρημάτων ποσότητα καὶ τῶν εἰδῶν, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τῶν ἰούγων, ἤτοι τῶν οὐλίων (ιουλίων), ἤγουν κεντουρίων, καὶ τὰ ὀνόματα τῶν κτήσεων, ὅπερ ὧν τὰς συντελείας ὑποδέχονται; quae significant pecuniarum et specieum, nec non iugorum, seu iullorum, seu centuriarum quantitatem (sive villarum=ulliorum=iulliorum) et nomina possessionum, pro quibus tributa suscipiunt.

становленіе о выдачѣ росписокъ въ полученіи податей читается въ 8-й статьѣ семнадцатой новеллы Юстиніана ¹⁾, съ небольшимъ отступленіемъ въ терминологию: въ роспискахъ обозначается κοσόν τῶν ζυγοκεφάλων ἢ ἰούγων ἢ ἰουγαλίων.

Новые факты къ исторіи писцовыхъ книгъ, почерпаемые изъ новеллы Юстиніана, заключаются кратко въ слѣдующемъ: Передъ началомъ cadastra индикта органы провинціального управленія составляютъ примѣрные окладные листы съ обозначеніемъ податной суммы, подлежащей къ уплатѣ съ cadastra хозяйства; этимъ однако нисколько не обуславливается необходимость новыхъ межеваній и новыхъ описей черезъ каждый индиктъ. Окладные листы служатъ матеріаломъ для смѣты доходовъ и расходовъ имперіи ²⁾; въ этой смѣтѣ принимались во вниманіе и мѣстныя нужды. Далѣе, окладные листы разсылались въ низшія инстанціи для опубликованія ихъ во всеобщее свѣдѣніе и для выдачи копій отдѣльнымъ плательщикамъ, если они пожелаютъ. Очевидно, своевременной публикаціей окладныхъ листовъ достигалась идея справедливости обложенія: плательщикъ, находя въ своемъ столбцѣ невѣрности или же испытавъ измѣненія въ состояніи своего хозяйства, могъ ходатайствовать о смягченіи подати. Накопецъ, сборщики податей обязаны были давать росписку въ полученіи количества уплаченной суммы, съ обозначеніемъ отдѣльныхъ, обложенныхъ податью, статей и хозяйствъ. Такимъ образомъ, плательщикъ имѣлъ въ своихъ рукахъ и оправдательный документъ противъ невѣрнаго обложенія, и росписку въ уплатѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ могла служить для высшей власти средствомъ контроля надъ сборщиками податей.

Остаются въ Юстиніановыхъ новеллахъ затрудненія въ объясненіи терминовъ: τῶν ζυγοκεφάλων ἢ ἰούγων ἢ ἰουγαλίων (нов. 17, 8), τῶν ἰούγων, ἢ οὐλίων (ιουλίων), ἢ κεντοορίων (нов. 128. 1. 3). Само собою

¹⁾ Corpus iuris civilis III. p. 110. Ἀναγκάσεις δὲ τοὺς δημοσίους πράκτορας ἦτοι τοὺς ἀπαιτητὰς ἐν ταῖς αὐτῶν ἀπογαῖς φανερὰ ποιεῖν ἅπαντα, ἐφ' οἷς αὐτὰς διδῶσι, τούτέστι τό τε κοσόν τῶν ζυγοκεφάλων ἢ ἰούγων, ἢ ὅπωςδὴποτε ἐν αὐτὰ κατὰ χώραν καλοῖεν, καὶ ὑπὲρ τίνων αὐτὰ καὶ ποίων χωρίων ἀπαιτοῦσι, καὶ τὸ τῶν δεδωμένων κοσόν εἴτε ἐν εἰδεσιν, εἴτε ἐν χρυσίῳ; Coges vero publicos exactores sive compulsores, ut in apochis (susceptis) suis omnia, pro quibus eas tradunt, expriment quantitatē zygocephalorum, aut iugorum, aut iugalium, vel quo aliō nomine ea in provincia appellant, et pro quibus ac qualibus praediis ea exigant, ei quantitatem eorum, quae sive in speciebus, sive in auro dantur.

²⁾ Это заключеніе выводимъ изъ словъ: καὶ τί ἐξ αὐτῶν εἰς τὴν ἀρχὴν εισφέρεσθαι, ἢ ἐν ἐκάστῃ ἐπαρχίᾳ διδοσθαι ἢ διακανῶσθαι.

разумѣтся, эти выраженія не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ податной единицы, какъ iugum. Въ частности, τὸ ζυγοκέφαλον представляетъ собою не что иное какъ сочетаніе двухъ латинскихъ словъ iugum=carut, имѣющихъ въ податной терминологіи одно и то же значеніе ¹⁾).

Греческій терминъ, сложившійся еще ранѣе Юстиніана и встрѣчающійся въ одной надписи V вѣка ²⁾, не можетъ означать болѣе того, что разумѣтся подъ iugum или carut; не думаемъ также, чтобы въ ζυγοκέφαλον заключалось понятіе соединенной поголовной и поземельной подати ³⁾. Но важнѣе всего для правильнаго пониманія этого термина указанія самихъ новеллъ, позволяющія въ немъ видѣть только ту особенность, что это былъ терминъ мѣстный, и что не вездѣ податная единица носила названіе τὸ ζυγοκέφαλον ⁴⁾.

Τὸ ἰούγον или ἰουγόν само по себѣ не нуждалось бы въ новыхъ объясненіяхъ послѣ того, какъ опредѣлено понятіе iugum. Но стоящія съ нимъ рядомъ и по видимому имѣющія съ нимъ сродство выраженія οὐλίον и ἰουγάλιον весьма странны и необычны. Легко можно видѣть въ послѣднемъ уменьшительную форму, принятую съ латинскаго въ греческій, хотя такой латинской формы не сохранилось ⁵⁾.

¹⁾ Marquardt, 218, прим. 1.

²⁾ Boeckh, Corpus Inscriptionum Graecarum, II № 2712 (р. 478—479).

строка 6 μήτε τῶν ζυγοκεφάλων, ὑπὲρ ὧν
τὰς ἀπετήσεις κοιῶνται, μήτε τῶν
καταβαλλομένων χρημάτων ἢ εἰδῶν
ταῦτες ἐντίθεσθε τὴν ποσότητα.

6 τὴν τῶν ζυγοκεφάλων καὶ τῶν ὑπὲρ
αὐτῶν καταβαλλομένων εἰδῶν ἢ χρημάτων ποσότητα.

³⁾ Такой взглядъ высказываетъ Zachariae von Lingenthal въ статьѣ «О римской податной системѣ въ императорскій періодъ», *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de S.-Petersbourg*, VII série, t. VI № 9, 1863. По его мнѣнію, терминъ ζυγοκέφαλον означаетъ... dass die capita des Kadasters theils capita Landes (iuga), theils capita Menschen (capita in engeren Sinne) waren (с. 12). Относительно iugum Цахаріэ держится противоположнаго Савиньи мнѣнія: «iugum обозначаетъ участокъ, который можетъ быть обработанъ парой воловъ, въ переносномъ смыслѣ подъ iugum нужно разумѣть—nicht wohl eine Werthgrösse oder ideale Steuerhufe, sondern nur eine Flächengrösse oder reale Steuerhufe» (S. 16).

⁴⁾ Новелла 17-я: τῶν ζυγοκεφάλων ἢ ἰούγων ἢ ἰουγαλίων ἢ ὡπωςδήποτε ἐν αὐτὰ κατὰ χώραν καλοῦν; новелла 128-я... ἢ ἄλλων οἰωνδήποτε ὀνόματι. Стоитъ обратить вниманіе и на частицы между этими терминми: ἢ, ἢτοι, ἢγουν.

⁵⁾ Прекрасное изданіе римскихъ юридическихъ памятниковъ до Юстиніана съ обширнымъ ученнымъ аппаратомъ и разнообразными указателями представляетъ

Но больше вѣроятій въ предположеніи, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ испорченнымъ мѣстомъ ¹⁾, и что то и другое странное выраженіе должно найти себѣ объясненіе въ неизвѣстномъ третьемъ. Выхода изъ того положенія, что *ζουχάφαλον* и *ἰούρον* различаются только по мѣстному употребленію, а не по существу заключающагося въ нихъ понятія, мы должны въ поискахъ за третьимъ терминомъ не выходить изъ круга того же понятія, то-есть, держаться идеи податной гуды, податной единицы, податнаго тягла и т. п. Но въ римскихъ памятникахъ сюда могли бы подходить развѣ *centuria*, податная гуда въ Африкѣ и Испаніи ²⁾, и *millena*—въ Италіи, очевидно не имѣющія никакого этимологическаго сродства съ *οὐλίον*.

Но почему же бы не обратиться за подобными же поисками къ византійскимъ писцовымъ книгамъ? Не найдется ли въ податной практикѣ послѣ Юстиніана такого термина, который могъ бы быть поставленъ въ связь съ испорченнымъ словомъ новеллы?—Въ области византійскихъ писцовыхъ книгъ, и именно въ кругѣ понятій обложенія земли податью, находимъ терминъ *βοῦδάτον*, образованный по аналогіи съ *ζουγάρáτον*, латинская форма *voidatum*. Этотъ терминъ долженъ былъ проходить разныя формы образованія по аналогіи съ *ζουγόν* = *ζεῦγος* = *ζευγάριον* = *ζουγάρáτον*, слѣдовательно, долженъ былъ являться и въ формѣ *βοῦδιον* или *βοῦδιον*. Здѣсь было бы неумѣстно входить въ доказательства, что терминъ *βοῦδάτον* относится къ тому же кругу понятій, какъ *jugum* и зевгарь,—удовлетворительныя доказательства на это надѣемся представить въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Теперь же намъ слѣдуетъ пока отвѣтить на возраженіе на счетъ возможности происхожденія въ Юстиніановой новеллѣ *οὐλίον* вмѣсто *βοῦδιον*. Такой отвѣтъ даетъ палеографія. Ссылаемся на судъ ученыхъ, читавшихъ греческія рукописи. Они могутъ подтвердить, что, напримѣръ, *δ* и *λ* очень легко и часто смѣшиваются при пе-

Haenel, *Corpus legum ab Imperatoribus Romanis ante Iustinianum latarum*, Lipsiae 1857. Для знакомства съ податными, финансовыми и земельными терминами *Blume*, *Lachmann und Rudorff*, *Die Schriften der Römischen Feldmesser*. Berlin 1848 (при второмъ томѣ хорошій указатель).

¹⁾ Въ текстахъ принято чтеніе *οὐλίον* (128-я новелла), *ἰουγάλιον* же представляетъ собою разночтеніе. *Marquardt*, 223, прим. 1, замѣчаетъ: *dieser Ausdruck ist noch unerklärt und vielleicht verderbt*.

²⁾ *Marquardt*, *ibidem*. Латинскій переводъ, приведенный нами въ предыдущихъ примѣчаніяхъ рядомъ съ подлинникомъ, можетъ лишь убѣждать, что испорченный греческій терминъ передавался ничего не выражающимъ латинскимъ словомъ.

релискѣ и чтеніи рукописей, что въ началѣ слова перестановка о и о, въ особенности когда spiritus lenis поставленъ не вполне на свое мѣсто, возможна весьма часто. Такимъ образомъ, съ палеографической точки зрѣнія замѣна одного слова другимъ представляется намъ весьма законною. Съ историко-юридической точки зрѣнія такая замѣна была бы богата послѣдствіями.

II.

Средневѣковыя западно-европейскія писцовыя книги.

Прежде чѣмъ приступить къ провѣркѣ добытыхъ въ предыдущей главѣ результатовъ на изученіи слѣдовъ писцовыхъ книгъ византійскаго періода, мы предполагаемъ сдѣлать шагъ въ сторону съ цѣлью облегчить для себя, при помощи опыта и метода западно-европейской науки, разрѣшеніе предпринятыхъ задачъ. Въ самомъ дѣлѣ, опыты изученія такого сухаго и по внѣшнему виду не важнаго матеріала, какой представляютъ писцовыя книги, впервые сдѣланы были на Западѣ. Французъ Гераръ показалъ методъ оживлять однообразныя, скучныя и бѣдныя содержаніемъ дѣловыя записи, описи и счетныя книги. Съ неподражаемымъ искусствомъ онъ далъ жизненное содержаніе французскимъ писцовымъ книгамъ и съ мастерствомъ, никѣмъ еще не превзойденнымъ, успѣлъ изъ нихъ выжать неожиданно блестящіе результаты для исторіи культуры и права. Трудъ Герара „Полиптикъ аббата Ирминона“ долженъ необходимо служить руководителемъ для всякаго, кто будетъ имѣть дѣло съ писцовыми книгами. Нѣмецкая наука многими страницами изъ исторіи культуры, хозяйства и права обязана также изданію писцовыхъ книгъ и обработкѣ находящагося въ нихъ матеріала, хотя ожидающія дѣателей задачи еще обширнѣе исполненныхъ. „Что примѣръ Герара въ теченіе почти тридцатилѣтняго періода не вызвалъ никакого значительнаго соревнованія въ обработкѣ писцовыхъ книгъ“—говорилъ Инама-Штернегъ въ 1876 г.—„это служитъ достойнымъ сожалѣнія доказательствомъ все еще недостаточнаго пониманія широты вопросовъ нѣмецкой культурной и хозяйственной исторіи“.

Знакомство съ французскою и нѣмецкою литературою по исторіи писцовыхъ книгъ приготовитъ насъ къ болѣе точной постановкѣ вопросовъ, которые могутъ быть изучаемы на основаніи подобныхъ матеріаловъ. Общая оцѣнка писцовыхъ книгъ, равно какъ распре-

дѣленіе ихъ на типы и виды, особенное значеніе каждаго типа и вида для историческихъ и эконолическихъ выводовъ всѣ эти вопросы уже поставлены и выяснены западными учеными и могутъ быть съ пользою примѣнены къ изученію отрывковъ писцовыхъ книгъ, сохранившихся изъ византійской эпохи Римской имперіи. Съ другой же стороны, скудость дошедшихъ до насъ византійскихъ памятниковъ этого рода и самое свойство ихъ (отрывки и слѣды) по необходимости требуетъ сравненія и сопоставленія съ соответствующими и сродными памятниками, уцѣлѣвшими въ большомъ количествѣ и въ болѣе счастливомъ видѣ на Западѣ. Сравненіе терминологіи восточно-европейскихъ и западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ покажетъ намъ особенности въ поземельной, податной и хозяйственной политикѣ средневѣковаго Востока и Запада.

Между всѣми такъ-называемыми статистическими матеріалами для исторіи народнаго хозяйства имѣютъ первостепенное значеніе Weisthümer (вѣщбы), Urbarien и Rechnungsbücher ¹⁾).

Weisthümer суть памятники обычнаго права, унаслѣдованнаго отъ сѣдой древности. Древнѣйшія записи восходятъ къ VIII в., но значительнѣйшіе и болѣе полные сборники относятся къ XIII и XIV вв. Они произошли изъ показаній представителей деревенскихъ общинъ, союзовъ или коллегіи шеффеновъ по случаю спорныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ народныхъ собраніяхъ. Разъ объявленное и утвержденное народнымъ собраніемъ обычное право становилось обязательною нормой при рѣшеніи подобныхъ же недоразумѣній на будущее время. Но болѣе существенное, можетъ быть, значеніе этого рода памятниковъ заключается въ постоянной живой связи ихъ съ личными, общественными, хозяйственными и культурными отношеніями, изъ которыхъ они развиваются, и которыя ими регулируются. Содержаніе ихъ весьма разнообразно: они или обнимаютъ судебные случаи, или касаются порядковъ сельской общины, или отношеній свѣтскаго и духовнаго сеніора къ сидящему на его землѣ населенію. Въ частности по нимъ восстанавливается исторія отдѣльныхъ участковъ, податной и барщинный вопросъ, штрафы, движеніе помѣстій изъ однихъ рукъ въ другія и т. п. ²⁾).

¹⁾ *Inama-Sternegg*, Ueber die Quellen der Deutschen Wirthschaftsgeschichte, въ *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der kais. Akademie der Wissenschaften*, Bd 64, S. 135—210.

²⁾ Объ вѣщбахъ-Weisthümer *Inama-Sternegg*, Ibid. 149—180; *Zoepfl*, Deutsche Rechtsgeschichte I, 107; *Götsinger*, Reallexikon der Deutschen Alterthümer (s. v.). Leipzig. 1882.

Урбаріи или писцовыя книги въ собственномъ смыслѣ составляютъ непрерывный источникъ, идущій со времени Каролинговъ до настоящей поры. Происхожденіемъ своимъ они обязаны частію потребностямъ самыхъ большихъ хозяйствъ, частію волѣ королей и князей; въ томъ и другомъ случаѣ ихъ цѣль была дать общій взглядъ на состояніе хозяйства и на доходы, вообще на экономическія права земельной собственности. Въ распоряженіяхъ Пипина, Карла Великаго и его преемниковъ о составленіи писцовыхъ книгъ въ бенефиціяхъ свѣтскихъ и духовныхъ владѣтелей ясно уже проглядываетъ государственная задача и сознаніе политической важности вопроса о народномъ хозяйствѣ. Составленіе писцовыхъ книгъ возложено было на императорскихъ миссовъ. Составленные подъ ихъ наблюденіемъ инвентари и описи, начинающіеся формулой *invenimus, reperimus*, образуютъ первую группу урбаріевъ. Таковъ отрывокъ подробной описи королевскаго имущества и бенефицій въ Аугсбургской епископін: *Breviarium regum fiscalium*¹⁾. Съ X в. увеличивается число сохранившихся писцовыхъ книгъ, и между ними лучшія относятся къ епископскимъ и монастырскимъ имуществамъ.

Урбаріи составляютъ главный источникъ для экономической исторіи поземельной собственности. Они не только показываютъ намъ, какое распространеніе имѣла поземельная собственность въ разные времена и въ разныхъ областяхъ, въ какія формы она одѣвалась и какія испытала перемѣны, но также знакомятъ съ тѣмъ видомъ ея, въ который она постепенно складывалась, проходя промежуточныя стадіи развитія. Они позволяютъ понять далѣе длинный и сложный процессъ разчлененія владѣнія въ мѣстечкахъ и отдѣльныхъ помѣстьяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ освѣщаютъ со всѣхъ сторонъ важнѣйшій капиталистическій субстратъ поземельной собственности, при посредствѣ котораго она получила силу осуществить свою плодотворную организаторскую роль въ народномъ хозяйствѣ среднихъ вѣковъ. Именно изъ урбаріевъ всего яснѣе можно видѣть: въ какихъ размѣрахъ, съ какимъ напряженіемъ и въ какихъ хозяйственныхъ соображеніяхъ землевладѣльцы пользовались чужою рабочею силою; въ урбаріяхъ отмѣчается число колоновъ и рабовъ, равно какъ прикрѣпленныхъ къ обрабатываемому участку крестьянъ;

¹⁾ *Pertz, Leges, I, 176*. Часто повторяющаяся фраза „*et sic cetera se talibus rebus brevigare debes*“ показываетъ что, такова была формула или образецъ писцовыхъ книгъ.

такимъ образомъ по нимъ можно всего лучше ознакомиться съ капиталистическою организаціей хозяйства.

Такимъ образомъ урбаріи даютъ понятіе объ основныхъ силахъ хозяйства, о земельной цѣнности и рабочихъ рукахъ, какъ онѣ соединены въ поземельной собственности, и какъ она расходуетъ ихъ и примѣняетъ къ дѣлу. Въ той же степени ими освѣщается статистическая и правовая сторона хозяйства: средневѣковая статистика населенія, число народа, густота и т. п., сословныя отношенія, правовыя отношенія землевладѣнія (аллодъ, ленъ, бенефиція), различные роды помѣстій и ихъ пространство (mansus, hoba, sella, curtis). Далѣе, существенныя измѣненія, происходившія съ теченіемъ времени въ поземельной собственности, отношенія между владѣніемъ и держаніемъ, раздѣленіе земель на гуфы, образованіе большихъ помѣстій и латифундій изъ малыхъ участковъ, система колонизаціи и т. п., все это можетъ быть изучаемо на основаніи урбаріевъ.

Весьма важны также находимыя въ урбаріяхъ извѣстія о системѣ хозяйства въ описанныхъ помѣстьяхъ. Они одни позволяютъ заключить, какую часть земли владѣлецъ отдѣлялъ для собственнаго хозяйства, сколько назначалъ для бенефицій и леновъ, и наконецъ, сколько выдѣлялъ зависимому и оброчному населенію; изъ нихъ же получаютъ свѣдѣнія о наследственной и временной арендѣ, обработкѣ изъ-за части продуктовъ, равно какъ о степени самостоятельности или зависимости крестьянскаго хозяйства по отношенію къ помѣщику, о личныхъ и вещныхъ повинностяхъ и платежахъ. Никакой другой источникъ не сообщаетъ такихъ свѣдѣній о родахъ культуры, объ отношеніи пахатной земли къ лѣсу, виноградникамъ лугамъ и пастбищамъ, какъ въ цѣломъ помѣстьѣ, такъ и въ отдѣльныхъ въ немъ заключающихся хозяйствахъ, объ отношеніи земледѣлія къ скотоводству и о числѣ того или другаго рода домашняго скота. На основаніи тѣхъ же урбаріевъ можно составить себѣ понятіе о доходности земли, какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, если только достанетъ достаточно терпѣнія считать и вычислять. Если этотъ обзоръ, заключаетъ Инама-Штернегъ свою прекрасную главу объ урбаріяхъ ¹⁾,—не вполне отмѣтилъ тѣ поучительныя вещи, которыя трудолюбивый изслѣдователь можетъ извлечь изъ урбаріевъ, то сказаннаго достаточно, чтобы питать желаніе и надежду, что этотъ обильный источникъ не останется на будущее

¹⁾ Ueber die Quellen d. D. WS., 180—204.

время безъ обработки и безъ употребленія ради кажущейся суровости береговъ, въ которыхъ онъ течеть.

Счетныя книги, *Rechnungsbücher*, совсѣмъ еще не тронуты историческою наукой. Лишь весьма незначительная часть ихъ сохранилась отъ конечнаго истребленія, и эти остатки достаточно свидѣлствуютъ, что въ счетныхъ книгахъ заключаются очень важныя матеріалы для исторіи культуры. Этотъ источникъ восходитъ къ тому же времени, что и урбаріи. Отъ Карла Великаго, положившаго основаніе частному и государственному хозяйству, идутъ первыя указанія о правильномъ счетоводствѣ. ¹⁾ Ему доставлялись отчеты о расходахъ по хозяйству, на содержаніе двора и на управленіе; онъ требовалъ составленія хозяйственныхъ инвентарей и денежныхъ счетовъ. Типомъ такого рода документовъ можетъ служить упомянутый выше *breviarium de rebus fiscalibus*. По извѣстнымъ доселѣ счетнымъ книгамъ относятся ко второй половинѣ среднихъ вѣковъ, начиная съ конца XIII в. ²⁾ Въ частности счетныя книги неодинаковы по достоинству: въ однихъ можно видѣть подробное и детальное движеніе доходовъ и расходовъ хозяйства, а въ другихъ, которыя должно разсматривать какъ сокращеніе первыхъ, указываются лишь круглыя счеты денежныхъ суммъ и предметовъ, принятыхъ и употребленныхъ для такой-то цѣли такимъ-то чиновникомъ. Особенно важенъ этотъ источникъ для провѣрки урбаріевъ. По нимъ можно убѣдиться въ вѣрности заключающихся въ урбаріяхъ данныхъ, напимѣръ, въ практическомъ осуществленіи платежей и повинностей со стороны зависимаго населенія; по нимъ можно возстановить, справедливы ли были требованія платежей и повинностей, не превышали ли мѣстныя власти своихъ правъ и полномочій, предъявляя болѣшія требованія, чѣмъ это обусловлено было урбаріями. Точно также для очень сложнаго и труднаго вопроса о денежныхъ цѣнностяхъ, о курсѣ монеты, счетныя книги сообщаютъ болѣе точныя данныя, чѣмъ урбаріи. Такія преимущества счетныхъ книгъ, съ тѣхъ поръ, какъ признана была высокая важность исторіи цѣнъ, обратили на себя особенное вниманіе и вызвали естественное желаніе охранять и разрабатывать этотъ важный для исторіи хозяйства источникъ ³⁾.

Важность задачъ, открывающихся въ изученіи писцовыхъ книгъ,

¹⁾ *Paris, Leges I, 185. Capit. de villis c. 55, 62.*

²⁾ *Ueber die Quellen, S. 206—207.*

³⁾ *Ibidem, 210.*

далеко не составляетъ теоріи, которая не имѣла бы опыта практическаго осуществленія и приложенія въ историко-юридическихъ и историко-экономическихъ сочиненіяхъ. Труды Ландау, Маурера Вайца, Рота и Сома по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ германскихъ древностей положили прочныя основанія для обобщеній и выводовъ новой школы историковъ, юристовъ и экономистовъ, слѣдующихъ историко-сравнительному методу. Въ этой школѣ, на знамени которой написано: постигаю общечеловѣческіе законы развитія и предостерегаю противъ произвольныхъ и опасныхъ заключеній объ избранничествѣ или самобытности какъ въ сферѣ изученія отдѣльныхъ народностей, такъ и спеціальныхъ учреждений, — сдѣлана уже попытка подвести и аграрный и вообще хозяйственный вопросъ, какъ слишкомъ глубоко коренищійся въ свойствахъ человѣческой природы, къ общему ученію объ исторіи развитія поземельныхъ или вообще хозяйственныхъ отношеній въ человѣческомъ родѣ¹⁾. Само собою разумѣется, здѣсь было бы неумѣстно входить въ подробности о методѣ, стремящемся ввести обширную область политико-экономическихъ вопросовъ въ кругъ такихъ явленій исторической жизни, которыя подлежатъ естественному закону развитія. Мы можемъ ограничиться указаніемъ, что, слѣдуя историко-сравнительному методу въ изученіи экономическихъ вопросовъ, ученые пришли къ выводамъ въ высшей степени важнымъ и интереснымъ: о происхожденіи частной собственности изъ общей, о процессѣ разложенія общины подъ давленіемъ экономическихъ условій, о внутренней связи между поземельною собственностію и сословными различіями, о зависимости социальнаго строя отъ хозяйственнаго, наконецъ о значеніи исторіи хозяйства въ общей исторіи человѣчества. Въ особенности это направленіе наглядно и основательно проведено въ сочиненіи Инамы-Штернега²⁾.

Онъ находитъ коренную связь между понятіями владѣющіе и зависимые классы именно въ экономическомъ принципѣ и показываетъ соотношеніе, какъ между этими понятіями, такъ равно между

¹⁾ У насъ самымъ виднымъ представителемъ этого направленія въ области изученія поземельныхъ отношеній долженъ быть названъ профессоръ Московскаго университета *М. М. Ковалевскій*: *Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія*. Москва. 1879. Въ нѣмецкой ученой литературѣ сюда относятся капитальное сочиненіе того же автора, которымъ мы пользовались для характеристики писцовыхъ книгъ: *Inama-Sternegg, Deutsche Wirthschaftsgeschichte bis zum Schluss der Karolingerperiode*. Leipzig. 1879.

²⁾ *Deutsche Wirthschaftsgeschichte*, 1, 125, 242—245, 314, 393, 441, 487, 491.

господствующими и служебными участками. Кто владѣлъ большимъ количествомъ земли, чѣмъ сколько самъ могъ обработывать и употреблять на потребности своего хозяйства, тотъ обыкновенно удерживалъ только часть земельной собственности въ своемъ распоряженіи. Это была его *curtis* или *villa dominica* съ принадлежащею къ ней пахатною землею, лугами, пастбищами и лѣсами, совокупность которыхъ выражается въ терминѣ *terra salica*; здѣсь помѣщикъ сосредоточивалъ свою хозяйственную дѣятельность при помощи подчиненныхъ ему рабовъ—*manseria*, которые получали отъ него жилище, рабочей скотъ, хозяйственный инвентарь и т. п. Остальная земля или раздѣляема была на оброчные участки, или отдаваема въ бенефицію, это—служебная или зависимая земля. Она раздаваема была или свободнымъ крестьянамъ, или литамъ или рабамъ, откуда образовалось различіе выдѣленныхъ изъ большаго помѣстья участковъ *mansus ingenuilis, lidilis, servilis*— различіе, указывающее впрочемъ не на разные степени зависимости земледѣльческаго населенія отъ помѣщика, а на свойства платежей и повинностей, идущихъ съ cadaго участка ¹⁾. Если на такой оброчный участокъ посаженъ былъ коловъ или прекарный, участокъ получалъ названіе *mansus vestitus*; если же нѣтъ, это былъ *mansus absus*. Въ послѣднемъ случаѣ его обработывалъ или самъ помѣщикъ посредствомъ своихъ рабовъ, или бралъ въ аренду по соглашенію съ помѣщикомъ одинъ изъ зависимыхъ крестьянъ, подъ условіемъ платежа оброка и отбыванія барщины (въ уменьшенныхъ противъ обычнаго размѣрахъ).

Въ исторіи средневѣковаго западно-европейскаго землевладѣнія имѣетъ принципиальное значеніе система раздѣленія земель на неодинаковой величины участки, называемые гуфами или гобами, на латинскомъ языкѣ мансами (*mansus*). Самыя древнія извѣстія объ аграрныхъ отношеніяхъ Германскаго племени, расселившагося въ разныхъ областяхъ западной Европы, равно какъ писцовыя книги

¹⁾ *Guérard*, Polyptique de l'abbé Irminon, Paris. 1844, p. 582. Эти зависимыя участки одинаково называются *tributales* или *tributarii*. Un manse ingénuile devait rester à tout jamais ingénuile, même lorsqu'il tombait en la possession d'un serf; et réciproquement un manse servile n'aurait pas changé de condition, même en devenant la tenure d'un homme libre. — La condition du manse n'était pas dépendante de celle du tenancier, au moins depuis Charlemagne, et se réglait d'après la nature et la qualité des redevances et des services. Le titre était donc réel et non personnel, inhérent à la chose et non à la personne. *Inama-Sternegg*, 129—130.

различныхъ германскихъ колѣнъ, свидѣтельствуютъ объ общераспространенности системы гуфы. Первая извѣстія о ней восходятъ къ 475 г. ¹⁾ Гуфой назывался земельный участокъ такого протяженія, чтобы обрабатывающая его крестьянская семья могла получать съ него пропитаніе и средства къ поддержанію своего соціального и общественнаго положенія. Гуфы, какъ и *inga* императорской эпохи, въ дѣйствительности не были земельные участки одинаковой мѣры, и представляли собою условную единицу земли, размѣры которой уравнивались качествомъ и производительностью: величина гуфы колебалась между 20 и 60 моргенами или югерами. Какъ нормальная мѣра земли, потребной на содержаніе одной семьи, гуфа является въ дарственныхъ грамотахъ и завѣщаніяхъ, въ купчихъ и запродажныхъ записяхъ, вообще во всемъ хозяйственномъ оборотѣ безъ всякихъ указаній ея величины: *curtem dominicalem cum sua huba*,—*unam hobam plenam*,—*mansos duos*,—*dimidiam hubam* и т. п.

Наблюденія надъ употребленіемъ слова „гуфа“ приводятъ къ заключенію, что въ этомъ терминѣ заключаются слѣдующія частныя понятія, изъ совокупности которыхъ складывается представленіе о крестьянскомъ хозяйствѣ:

Вопервыхъ, жилище или правильнѣе дворъ и усадьба. Не подлежитъ сомнѣнію, что первоначальное значеніе также есть обитаемое мѣсто, жилище, какъ это видно изъ англо-саксонскихъ памятниковъ: *quandam terram, id est 10 manentes ex ea*;—*terram 8 manentium*. Сюда относятся прежде всего домъ съ пристройками для домашнаго скота и хозяйственныхъ продуктовъ. Далѣе садъ, въ южныхъ областяхъ виноградникъ: *unum mansum cum omni aedificio superposito et vineam in ipso manso*. Усадьба представляется огороженною заборомъ или окруженною стѣной: *curtis clausa* или *circumscincta*. Въ писцовыхъ книгахъ иногда указывается положеніе усадьбы и называется сосѣдняя и пограничная съ нею усадьба, откуда можно заключать, что крестьяне жили деревнями, а не разсѣянно каждый на своемъ участкѣ.

Вовторыхъ, въ тѣсномъ смыслѣ пахатная земля или поле. Обыкновенное выраженіе для гуфы въ этомъ значеніи — плугъ или *aratrum, terra aratoria, или arabilis*. Что касается мѣры пахатной

¹⁾ Вопросу о гуфѣ посвящено сочиненіе *Вайца*: *Über die altdeutsche Hufe* Göttingen 1854; *Deutsche Verfassungsgeschichte* I, 119, II, 270; *Gubéard, Polyptique*, 577 и сл., 891; *Inama-Sternegg*, 311 и слѣд.

земли въ гуйфѣ, она измѣнялась въ разное время и по различнымъ мѣстностямъ; встрѣчаются гуйфы въ 20 и 60 югеровъ — моргеновъ.

Втретнихъ, въ понятіе гуйфы входитъ право на пользованіе общинною землею: *curtile cum domo et foenile, vinea et marchis, pratis et agris, pascuis et silvis, cum omnibus videlicet quae ad possessores ipsius curtis jure legali pertinere debent*. Въ частности здѣсь разумѣется право на пользованіе путями сообщенія, водой, пастбищами и лѣсами. Это право находится въ тѣсномъ соединеніи съ гуйфой и безъ ограниченій переходитъ на каждаго владѣтеля.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, мы можемъ теперь приступить къ ближайшему ознакомленію съ западно-европейскими писцовыми книгами и обратимся такимъ образомъ къ разрѣшенію нашихъ собственныхъ задачъ. Какой типъ западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ, какія существенныя особенности въ терминологіи ихъ? Возможно ли объяснять ихъ изъ образцовъ римской императорской эпохи, и наконецъ, какія данныя сообщаютъ онѣ для пониманія отрывковъ писцовыхъ книгъ Византійской имперіи?

Типомъ древнѣйшей писцовой книги ¹⁾ считается Падуанскій палирусъ, изданный Марини. Онъ раздѣляется на пять столбцовъ, изъ которыхъ первый содержитъ въ себѣ названія участковъ—*colonia, praedia*, второй—имена колоновъ, третій—сумму идущихъ съ нихъ податей въ монетной единицѣ и натурой, четвертый—число дней барщины въ недѣлю, пятый весьма пострадалъ и не можетъ быть восстановленъ ²⁾.

Въ лучшемъ видѣ сохранилась часть писцовой книги коронныхъ земель въ епископін Аугсбургской отъ 812 года ³⁾. Сначала въ ней идетъ описаніе церкви св. Михаила и хранившихся въ ней драгоценностей, церковной утвари и богослужебныхъ книгъ. Затѣмъ слѣдуетъ дворцовая усадьба ⁴⁾, и при ней показано

¹⁾ Писцовыя книги носили различныя названія: *breviarum, breviatio, breve, rationarium, rationes, capitularium, liber publicus, encantarium, fascies publici, codicilli, censuales paginae, vasaria publica, descriptiones, inventarium, rotuli, liber censuum, registrum, documenta, plenarium*,—ар. *Guérard*, I, p. 920.

²⁾ *Guérard*, p. 921, восстанавливаетъ часть палируса: *Colonia Simpliciana que jacet in Sentibus, per Reparatum et Justinum colonos, praestat solidos numero III, tremissem I, siliquas III, in xenii laridi pondo CLXV, auseres II, gallinas XII ova CXX, mellis pondo LXX; per ebdomadam operas XI...*

³⁾ *Pertz, Leges*, I, p. 175—176; *Guérard*, II, p. 296—301.

⁴⁾ *Juvenimus in eodem loco curtem et casam indominicatam, cum caeteris aedificiis, ad praefatum ecclesiam respicientem.*

количество пахатной земли, луговъ — и именно сколько собирается сѣна, разные роды домашняго скота: лошади, быки, коровы, овцы, козы, свиньи, наконецъ—различныя статьи хозяйства, между прочимъ улы, кожи, мельница. При усадьбѣ находится зависимое населеніе или собственно находящіяся къ ней въ служебномъ отношеніи участки земли, обрабатываемыя зависимыми крестьянами. Писцовая книга не даетъ отчета о каждомъ крестьянскомъ участкѣ въ отдѣльности, равно какъ не отмѣчаетъ единицами мѣры самихъ участковъ. Мѣра земельного участка дана въ общераспространенномъ терминѣ *mansus*; отношеніе владѣтеля участка къ господской усадьбѣ подразумѣвается въ квалификаціи крестьянскаго участка: *mansus ingenuilis* или *servilis*. Такимъ образомъ наша писцовая книга занимается лишь точнымъ обозначеніемъ платежей и повинностей, денежныхъ и натуральныхъ, которыми обязано населеніе, сидящее на зависимыхъ отъ господской усадьбы участкахъ. Весь интересъ заключается здѣсь въ разныхъ видахъ обложенія платежами и барщиной, ибо господская усадьба могла нуждаться въ разнообразномъ содѣйствіи со стороны зависимаго населенія и должна была тщательно распредѣлить и уравнивать возлагаемыя на него тягости ¹⁾. Не входя здѣсь въ подробности, что отклонило бы насъ далеко отъ главнаго предмета,—остановимся на одной сторонѣ, именно на организаціи барщинной повинности.

Работа на господской усадьбѣ: пашня, уборка хлѣба, сѣнокосъ, доставка дровъ и т. п., не составляютъ особенностей въ организаціи обязательной службы. Болѣе вниманія заслуживаетъ то, что землевладѣлецъ пользуется, ради потребностей своего хозяйства, и такими средствами, которыя по существу своему составляютъ компетенцію государственной власти и уже ранѣе удовлетворяли общественнымъ интересамъ. Въ писцовыхъ книгахъ весьма видное мѣсто имѣютъ *angaria*, *parafredū* и *scaga*. *Angaria*, какъ подвозная повинность, играетъ выдающуюся роль. Таковы хлѣбныя и винныя подводы, перевозація

¹⁾ *Respiciunt ad eandem curtem mansi ingenuiles vestiti XXIII. Ex his sunt VI quorum reddit unusquisque, annis singulis, de annona modios XIV,—pulos II, ova X, de semente lini sextarium I—operatur annis singulis hebdomades V, arat jurnales III, secat de foeno in prato dominico carradas I et introducitur. Scaram facit.—Serviles vero mansi vestiti XIX, quorum reddit unusquisque annis singulis friskingam I, pullos V, ova X; nutrit porcellos dominicos IV, arat dimidiam araturam; operatur iu ebdomada III dies, scarum facit, parafredum donat. Uxor vero illius facit camisilem I et sarcilem I, conficit braecem et coquiet panem.*

избытокъ продуктовъ одного хозяйства въ другое, или на рынокъ для продажи. Эта подвозная повинность, занимавшая много рабочихъ рукъ и скота, обставлена въ писцовыхъ книгахъ точными и подробными условіями. *Parafredi*—поставка лошадей для разсылныхъ и для развѣздовъ самаго помѣщика, равно какъ для перевозки военныхъ людей и матеріала. Эта повинность точно также изъ государственной переходитъ въ барщину и служитъ личнымъ интересамъ крупнаго землевладѣльца. Разные виды повинности, называемой *сага*, означаютъ обязанность зависимаго населенія лично исполнять порученія помѣщика: идти или ѣхать куда прикажетъ, нести письмо или передать словесное порученіе, быть при подводѣ съ хлѣбомъ или виномъ и т. п.¹⁾ Эти особенности организаціи барщинной повинности любопытны въ томъ отношеніи, что вводятъ насъ прямо въ систему западно-европейскаго землевладѣнія и средневѣковаго устройства.

Типическія особенности западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ и терминологія ихъ съ успѣхомъ могутъ быть изучаемы на основаніи полнитиковъ. Самый важный между ними есть полпитиакъ аббата Ирминона или писцовая книга монастыря Сень-Жерменъ де-Пре, составленная въ началѣ IX в. Этотъ полпитиакъ, говорить знаменитый надатель и комментаторъ его академикъ Гераръ²⁾,—знакомитъ насъ съ судьбой колонновъ и сервовъ, вводя въ ихъ хижины или перенося насъ въ среду ихъ, на ихъ полевныя работы. Онъ показываетъ, изъ сколькихъ лицъ состоитъ семья, какъ называются всѣ члены семьи, къ какому классу они принадлежатъ, сообщаетъ свѣдѣнія о зависимыхъ участкахъ, о податяхъ и повинностяхъ, которыя на нихъ лежали; онъ позволяетъ составить понятіе о положеніи cadaго хозяйства, о матеріальныхъ средствахъ и судьбѣ cadaго индивида. Съ другой стороны, онъ опредѣляетъ аграрную мѣру и даетъ единицу измѣренія сыпучихъ тѣлъ, указываетъ цѣнность монеты и необходимыхъ въ жизни предметовъ. Полпитиакъ аббата Ирминона раздѣляется на 25 частей или главъ, соответственно такому же числу помѣстій. Каждое помѣстье состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: доменная, доманіальная или сеніоріальная земля и земля зависимая, оброчная или податная. Первая занята господиномъ, вторая—зависимымъ отъ него населеніемъ, пользующимся его землей. Каждая глава начинается съ описанія домэна, затѣмъ продолжается

¹⁾ *Inama-Sternegg*, D. W. G. 441—446.

²⁾ *Polyptique*, I, 25.

болѣе или менѣе подробнымъ описаніемъ зависимыхъ участковъ и почти всегда оканчивается подведеніемъ итога всѣхъ участковъ (*mansus*) и сумми лежащихъ на нихъ повинностей. Такимъ образомъ, въ полиптикѣ сохранился образецъ, какъ детальныхъ описей каждаго крестьянскаго хозяйства, такъ и описей краткихъ или суммарныхъ— по отдѣльнымъ территориямъ или помѣстнымъ.

Для примѣра беремъ изъ второй части полиптика описаніе помѣстья ¹⁾:

Habet in Palatiolo mansum dominicatum cum casa et aliis casticiis sufficienter (господская усадьба).

Habet ibi de terre arabili cutluras VI, quae habent bunnaria CCLXXXVII, ubi possunt seminari de frumento modios MCCC; de vinea aripennos CXXVII, ubi possunt colligi de vino modios DCCC.

Habet de prato aripennos C, ubi possunt colligi de feno carra CL.

Habet ibi de silva, sicut aestimatur per totum in giro leuua 1, ubi possunt saginari porci L.

Habet ibi farinarios III. Exiit inde in censum de annona modios CLIV.

Зависимые отъ господскаго помѣстья участки описаны слѣдующимъ образомъ:

Hilдеболдусъ колонусъ и uxоръ ея ежъ колона, nomine Cristina, homines sancti Germani, habent secum infantes III, his nominibus, Hildoardus, Hildebodus, Hildeberga. Tenet mansum ingenuilem I, habentem de terra arabili bunnaria III et dimidiam antsingam, de vinea aripennos, II de prato aripennos III. Solvit similiter.

Платежи и повинности не отмѣчаются при каждомъ участкѣ, а чаще только при первомъ, если за нимъ слѣдуютъ хозяйства того же рода и состоянія ²⁾.

Въ заключеніе подведенъ итогъ:

Habet in Palatiolo mansos ingenuiles OVIII, qui solvunt omni anno ad hostem carra VI, ad tertium annum sogales OVIII, ad alterum annum vervecos cum agnis CVIII, de vino in pascione modios CCXL, de argento in lignericia solidos XXXV, pullos CCCL, ova MDCCL, de capatico solidos VIII.

Fiunt simul mansi inter ingenuiles et absos et serviles CXVII ³⁾.

¹⁾ Ibidem, II, p. 6—23. Breve de Palatiolo.

²⁾ Напримѣръ, Breve de Waniaco, ibid. p. 33; Solvit ad hostem in uno anno de argento solidos III, ad alium annum solidos II; in pascione de vino modios II, arat ad hibernaticum perticas III, ad tramissum II; curvadas, sarroperas, manoperas, caplim, ubi ei inungitur; pullos III, ova XV, scindulas L.—Древнѣйшее и подробнѣйшее описаніе податей ibid. II, p. 346.

³⁾ Мы не можемъ здѣсь входить въ объясненіе податной терминологіи и отсылаемъ за справками къ комментарию *Гррара*, I, 660—744.

То, что составляетъ итогъ въ полиптикѣ аббата Ирминона, можетъ считаться образцомъ для большинства сохранившихся писцовыхъ книгъ, которыя ограничиваются суммарнымъ показаніемъ числа мансовъ или гуфъ въ помѣстьѣ или въ округѣ. Такова, на примѣръ, Фульдская книга X вѣка, любопытная, между прочимъ, по точнымъ даннымъ о числѣ и положеніи Славянъ, жившихъ на земляхъ Фульдскаго абатства: *In villa Tinninga familiae XXII, et dominicales hubae L, et jugera CCCC; de pratis ad carradas CCCC. Equi LII, pulli LIII, equi LXXX, vaccae LVIII cum vitulis LX; oves CC, porci XC. Lidi cum hubis suis XXVIII. Molend. VIII, eccellesiae III cum hubis suis ¹⁾.*

Но самымъ подробнымъ и самымъ замѣчательнымъ документомъ этого рода долженъ быть названъ *Domesday book* или англійская писцовая книга, составленная по повелѣнію Вильгельма Завоевателя. Эта бесспорно несравненная по обширности замысла и по исполненію писцовая книга, справедливо называемая Фримэномъ картиной націи въ одинъ изъ великихъ моментовъ ея исторіи, представляетъ собою подробную опись почти всѣхъ провинцій королевства ²⁾. Замѣчается огромная разница въ характерѣ англійской писцовой книги, если сравнивать различныя провинціи, изъ чего можно заключать, что она представляетъ двѣ редакціи, двѣ стадіи развитія. Сначала опись произведена была во всѣхъ деталяхъ, но затѣмъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подробности были отброшены, какъ имѣющія временный характеръ. Для большей части королевства писцовая книга сохранилась только въ этой второй, сокращенной формѣ, ранняя же полная форма сохранилась исключительно въ описаніи восточныхъ

¹⁾ *Guérard*, Polyptique, I, 928. Изъ анализа сохранившихся частей Фульдскаго полиптика видно, что число зависимаго отъ абатства населенія восходило до 2632, и что Славянъ между ними было 698; сравн. еще о славянскихъ поселеніяхъ I, 974, *Uduleniduor-Nidrinhof*.

²⁾ *Freeman*, *The History of the Norman Conquest of England*. Oxford. 1876. Пятый томъ занимается подробнымъ анализомъ кадастра Вильгельма. Первая часть *Domesday* относится къ XVIII в. Нѣсколько разъ она издаваема была и въ нѣмцкомъ столѣтіи; *Ellis*, *A general Introduction to Domesday book* 1833, два тома; *Léchaud d' Anisy et de S. Marie*, *Recherches sur le Domesday ou Liber Censualis d' Angleterre*. Caen 1842; *Jones*, *Domesday for Wiltshire*, Bath 1865; наконецъ, *James*, етографическое изданіе по отдѣльнымъ провинціямъ. Но, какъ замѣчаетъ Фримэнтъ, Appendix p. 733,—a really critical edition is an object which ought to be taken up as a national work.

ширь; а для западныхъ ширъ имѣемъ образцы подробной и сокращенной описи. Тотъ и другой видъ представляетъ притомъ особенныя различія, объясняемыя личными цѣлями и соображеніями приставленныхъ къ дѣлу переписи чиновниковъ. Хотя каждый изъ нихъ долженъ былъ руководиться одинаковою программой вопросовъ, но исполненіе ея не могло быть произведено по одному типу. Именно члены одной комиссіи удовлетворялись самыми необходимыми отвѣтами на предложенные вопросы и записывали получаемыя показанія съ возможною краткостью. Другіе привносили больше любознательности и не пренебрегали случаемъ записать и болѣе подробныя свѣдѣнія о жителяхъ округа ¹⁾.

Вообще же англійская писцовая книга, какъ и полиптихъ аббата Ирминона, сначала представляетъ описаніе владѣльческой земли, королевской или сениоріальной, съ указаніемъ графства и центени, въ которой она находится. Далѣе слѣдуетъ зависимая земля, описанная по отдѣльнымъ хозяйствамъ. Для описи послѣднихъ сохранилась слѣдующая программа: *Quomodo vocatur mansio, quis tenuit eam tempore regis Edwardi, quis modo tenet, quot hidae; quot carrucatae in dominio; quot hominum; quot villani; quot cotarii; quot servi; quot liberi homines; quot sochemani; quantum silvae; quantum prati; quot pascuorum; quot molendina; quot piscinae; quantum est additum vel ablatum; quantum volebat totum simul; et quantum modo, quantum ibi quisque liber homo, vel sochemannus habuit vel habet* ²⁾. Перечисленіе домашняго скота: быковъ, коровъ и свиней, которое возбуждало особенное неудовольствіе въ населеніи, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ лѣтописи, по всей вѣроятности, также входило въ опись cadastra, въ описяхъ же другихъ провинцій эта статья хозяйства опущена ³⁾.

Всматриваясь въ образцы французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ писцовыхъ книгъ, мы замѣчаемъ въ нихъ, при нѣкоторыхъ особенностяхъ терминологіи, общія свойства. Степень близости между ними

¹⁾ *Freeman*, V, 8—9, 735.

²⁾ *Inquisitio Eliensis apud Freeman*, IV, 692, V, 736.

³⁾ См. замѣчаніе *Фримена* о подробной и краткой описи одного и того же участка, V, 736—737. Для образца краткой формы писцовыхъ книгъ можно указать отрывки въ Исторіи завоеванія Англіи Норманнами *Тьерри*, I стр. 391 русскаго перевода.

имѣеть такое преобладающее значеніе, что незначительныя различія сглаживаются передъ типическими чертами сходства. Такимъ образомъ, комментарий къ полиптику аббата Ирминона можетъ одинаково служить пособіемъ къ изученію нѣмецкихъ и англійскихъ полиптиковъ. Само собою разумѣется, типическія черты сходства опредѣляются не по измѣняющимся признакамъ, а по тѣмъ, которые устойчивы и неизмѣнны. Общее родство западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ заключается въ терминѣ *mansus* или *hufa*, но здѣсь же и отличіе ихъ отъ всякихъ другихъ подобныхъ же памятниковъ. Не менѣе характерное и общее ихъ качество—неизмѣнная зависимость мелкаго землевладѣнія отъ крупнаго, равно какъ глубокая коренная связь между помѣщичьей усадьбой и тянувшимъ къ ней въ политическомъ, правовомъ и хозяйственномъ отношеніи зависимымъ отъ нея крестьянскимъ населеніемъ. Какъ бы кратко ни было описано хозяйство въ нѣкоторыхъ писцовыхъ книгахъ, но разъ оно квалифицируется какъ *mansus ingenuilis, lidilis* или *servilis*, этимъ уже опредѣлено и социальное, и служебное положеніе крестьянской семьи, и оброчныя платежи, и барщияныя повинности. Изъ какой писцовой книги ни взяли бы мы гуфу или мансъ, этотъ терминъ всегда будетъ обозначать не столько участокъ опредѣленной мѣры—которая была весьма различна и непостоянна—сколько совокупность составлявшихъ крестьянское хозяйство элементовъ: дворъ и усадьба, пахатная земля, право на общій выголъ и лѣсъ. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что гуфа служитъ такимъ же характернымъ отличіемъ западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ въ сферѣ землевладѣнія и обложенія податями, какимъ феодализмъ является для среднихъ вѣковъ въ сферѣ политическихъ и общественныхъ отношеній.

Программа, по которой производились описи, равно какъ вписанные въ писцовыя книги предметы (земля, хозяйственный инвентарь и платежи), остаются въ сущности одни и тѣ же и въ римскую эпоху, и въ эпоху Каролинговъ. Вся разница въ одномъ словѣ. Для Римлянъ идея податнаго тягла дана была въ терминѣ *iugum*, который, въ качествѣ прямого объекта писцовыхъ книгъ, неизбѣжно является въ полныхъ и краткихъ описяхъ. Для западно-Европейцевъ существо писцовой книги, безъ котораго она немислима, есть приведеніе въ извѣстность числа гуфъ. И такъ, *iugum* должно быть признано существеннымъ отличіемъ римской писцовой книги, *mansus* или *гуфа*—характернымъ признакомъ западно-европейской. Но дѣло далеко не ограничивается замѣною словъ. Эти слова служатъ выра-

женіемъ цѣлой системы понятій, характеризующихъ римскую и средневѣковую эпоху: онѣ обозначаютъ различія въ системѣ землевладѣнія, въ обложеніи податями, въ положеніи крестьянскаго сословія, наконецъ, въ политическомъ и гражданскомъ устройствѣ. Римскія писцовыя книги содержатъ въ себѣ описъ земельного имущества римскихъ гражданъ, хотя въ нихъ вносились и подчиненные гражданамъ рабы. Писцовыя или цензовыя книги служили основаніемъ для раскладки податей и разныхъ государственныхъ повинностей. Въ средніе вѣка была отмѣнена система римскаго обложенія, но продолжали составляться писцовыя книги. Подлежащимъ описямъ предметомъ являются королевскія и церковныя земли и земельныя имущества крупныхъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ. Западно-европейская писцовая книга преслѣдуетъ уже не государственныя интересы: она занимается описаніемъ гуфъ, занятыхъ крестьянами болѣе или менѣе зависимаго положенія, обязанными оброками и барщиной по отношенію къ помѣщику. Средневѣковая писцовая книга служитъ такимъ образомъ въ общемъ и въ частяхъ показателемъ новыхъ политическихъ и гражданскихъ отношеній, выработанныхъ Германцами.

Анализируя понятіе о гуфѣ и усматривая въ немъ существенную и типическую черту западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ, мы видимъ въ немъ далѣе именно тотъ терминъ, который въ исторіи писцовыхъ книгъ смѣняетъ терминъ *iugum*. Въ самомъ дѣлѣ, легко можно приложить формулу Ульпіана къ писцовымъ книгамъ IX и XI вв., и на оборотъ, программа англійской писцовой книги можетъ считаться выполненною въ нѣкоторыхъ цензовыхъ фрагментахъ римской эпохи. Иначе и быть не можетъ, потому что главные предметы крестьянскаго хозяйства остаются одни и тѣ же во всѣ времена: пахатная земля, домашній скотъ, общее пастбище и дѣсь. Важное измѣненіе и усложненіе коснулось одного предмета—податной единицы, идеи податнаго тягла. Въ римскую эпоху нашли возможнымъ образовать такую единицу, руководясь единственно тѣми данными, которыя заключались въ качествахъ и свойствахъ земли и въ степени доходности участка: такъ получилась податная единица (*iugum*), въ которой пять югеровъ виноградной плантаціи считались за одно и то же или уравнивались шестидесяти югерамъ пахатной земли третьяго класса. Это уравниваніе на основаніи качества и доходности земли не чуждо и податной единицѣ средневѣковыхъ писцовыхъ книгъ, и здѣсь *mansus* или гуфа представляетъ участокъ да-

леко не одинаковой мѣры ¹⁾, и что особенно любопытно—для образования *iugum* достаточно было 20 югеровъ земли лучшаго качества, какъ то же количество югеровъ достаточно было при извѣстныхъ условіяхъ для образования гуфы. Но средневѣковая феодальная система привнесла въ понятіе о податномъ тяглѣ новыя данныя, стоящія совершенно отдѣльно отъ свойствъ и качествъ земли, и такимъ образомъ выработала въ терминѣ гуфа болѣе широкое и сложное понятіе, хотя по существу оно и продолжало оставаться податною единицей. Усложненіе понятія о податномъ тяглѣ шло параллельно съ развитіемъ частныхъ интересовъ вмѣсто государственныхъ, съ перенесеніемъ идеи зависимости съ лица на занимаемую имъ землю и съ земли на обрабатывающее ее лицо. Средневѣковая податная единица въ одно и то же время обозначала платежную силу земли и сидящаго на ней населенія; послѣднее въ силу разныхъ степеней зависимости отъ помѣщика было обязано, какъ денежными и натуральными платежами, такъ еще личными повинностями и работой. Все это разнообразіе «реальныхъ и личныхъ повинностей дано въ понятіи гуфа ²⁾ и въ ея квалификаціяхъ.

Въ гуфѣ должны быть, слѣдовательно, и такіе признаки, которые свойственны *iugum*. Таковъ общій имъ признакъ—мѣра, хотя она находится въ сильной зависимости отъ качествъ земли и представляетъ большія колебанія. Средневѣковая мѣра линейная и квадратная представляетъ значительныя отклоненія отъ римской и имѣетъ особенности въ терминологіи, съ которыми можно ознакомиться по комментарію академика Герара ³⁾. Болѣе употребительныя термны мѣры поверхностей наглядно могутъ быть представлены въ таблицѣ, приво-

¹⁾ Какъ было замѣчено, мѣра гуфы колеблется между 20 и 60 югерами; таковъ же maximum и minimum для *iugum*.

²⁾ *Guérard*, Polyptique, I, 587. Les obligations personnelles furent souvent mêlées avec les réelles, et tels travaux serviles qui n'avaient été exigés de la glèbe qu'à cause de la condition servile du tenancier continuèrent, au changement des personnes, d'être exigés de même, non par le droit, mais par la force, lorsque le serf fut remplacé par un lide ou par un colon. Ainsi d'abord les personnes communiquèrent leur condition aux terres, et ensuite les terres communiquèrent à leur tour leur condition aux personnes. Voilà, je pense, comment le manse colonaire devint servile en devenant la tenure d'un serf, et comment, cette condition lui ayant été une fois imposée, il la garda, même lorsqu'il fut possédé par des personnes d'une moins basse origine.

³⁾ *Ibidem*, 165 и слѣд.; таблицы, 197.

димой подъ строкой ¹⁾). Но съ другой стороны, гуфа заключаетъ въ себѣ болѣе сложное, чѣмъ iugum, понятіе, и въ первой есть много признаковъ, не существующихъ въ послѣднемъ. Эти новые признаки служатъ выраженіемъ новыхъ землевладѣльческихъ, податныхъ и политическихъ отношеній.

Изложенное въ настоящей главѣ позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующія заключенія къ исторіи писцовыхъ книгъ. Содержа въ себѣ весьма важный матеріалъ къ разрѣшенію широкихъ культурно-историческихъ задачъ, писцовыя книги, при всей сухости, формальныхъ сходствахъ и шаблонности, отражаютъ на себѣ историческія эпохи и отпечатлѣваютъ слѣды реформъ, пережитыхъ человѣчествомъ. Такъ, изъ сравненія римскихъ и средневѣковыхъ писцовыхъ книгъ изслѣдователь можетъ приходиться къ выводамъ о перемѣнахъ въ системѣ землевладѣнія, въ обложеніи податями и въ политическомъ устройствѣ. Эти перемѣны, устанавливая характеристическія отличія эпохъ и народовъ, въ свою очередь не остаются безъ вліянія на писцовыя книги. Но въ редакціи писцовыхъ книгъ вообще подвергаются перемѣнамъ не матеріальное содержаніе, не реальныя предметы, которые вездѣ отличаются постоянствомъ и устойчивостью, а отвлеченныя предметы и понятія. Такъ, вездѣ подлежатъ переписи земля, скоть, мельницы, соляныя варницы и т. п., но подлежатъ перемѣнамъ единица мѣръ, цѣнность монеты и стоимость предметовъ, количество обложенія и т. п. Задача историческаго изученія писцовыхъ книгъ состоитъ въ разъясненіи смѣны терминовъ и въ анализѣ выражаемыхъ ими понятій. Самая важная роль въ этомъ отношеніи выпадаетъ на долю термина, въ которомъ заключается понятіе о подлежащемъ переписи и обложенію податномъ тяглѣ. Это есть еще болѣе необходимая часть писцовой книги, чѣмъ усадьба и пахатная земля, потому что выражающій податное тягло терминъ неизбежно встрѣчается въ са-

Banarium.	Jornalis.	Jagerum.	Austinga.	Aripeantia.	Pertica.			
					Ирхи.	Карол.	Рикол.	Арес.
	$3\frac{3}{4}$	5	9	10	50	452	1462	128,33
„	1	$1\frac{1}{6}$	$2\frac{2}{3}$	$2\frac{7}{10}$	$13\frac{7}{22}$	120	388	34,13
„	„	1	$1\frac{4}{6}$	2	$9\frac{5}{6}$	89	288	25,28
		„	1	$1\frac{1}{6}$	$5\frac{7}{12}$	49	160	14,04
			„	1	5	$44\frac{1}{6}$	144	12,64
				„	1	9	$29\frac{1}{4}$	2,57
					„	1	$3\frac{1}{4}$	0,284
						„	1	0,0878

ныхъ краткихъ формахъ писцовыхъ книгъ. И дѣйствительно, мы видѣли, что разъясненіе терминовъ *iugum* и *mansus* или гуфа составляетъ кардинальный вопросъ въ изученіи римскихъ и средневѣковыхъ писцовыхъ книгъ.

Въ частности, сводя *iugum* и *mansus* къ одному роду понятій, выражающихъ идею податнаго тягла, мы совершенно выдѣляемъ ихъ изъ круга землемѣрныхъ терминовъ (*iugerum*, *bipugium*, *jouipalis*, *pertica*, *плѣбров* и т. п.) и усваиваемъ имъ качество квадратной измѣримости только въ такой мѣрѣ, въ какой его можно приписать, напримѣръ, понятію уѣзда или волости. Усматривая же въ *mansus* терминъ, замѣняющій *iugum* и видя въ немъ существенный и необходимый элементъ писцовыхъ книгъ, который притомъ, рельефно выражаетъ цѣлый кругъ экономическихъ, социальныхъ и политическихъ понятій, мы естественно приходимъ къ предположенію, что этого элемента не чужды и византійскія писцовыя книги. Предыдущее изслѣдованіе такимъ образомъ не только ознакомило насъ съ свойствомъ матеріала, заключающагося въ писцовыхъ книгахъ, и съ объемомъ разрѣшаемыхъ при помощи его задачъ, но еще приучило различать въ этомъ матеріалѣ реальные предметы отъ условныхъ понятій, измѣняющагося подъ вліяніемъ обстоятельствъ отъ устойчиваго и неизмѣннаго, наконецъ—главное отъ второстепеннаго. Понятіе о податной единицѣ или податномъ тяглѣ, образуемое подъ вліяніемъ экономическихъ, землевладѣльческихъ, социальныхъ и политическихъ воззрѣній, должно быть признано главнымъ элементомъ въ писцовыхъ книгахъ.

Ф. Успенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXXXI.

1884.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъячская, № 1.

1884.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	21
О. О. Гонсіоровскій. Забѣтки о Словѣ о Полку Игоревѣ	261
Ф. И. Успенскій. Слѣды проповѣдныхъ книгъ въ Византіи. III	289

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. О. Бояловичъ. Записки Іосифа, митрополита Лѣтовскаго. С.-Пб. 1883	336
А. Н. Веселовскій. И. Ждановъ. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ. 1881.	359
А. Г. Брикнеръ. Лаврентій Рвингуберъ	398
Н. И. Веселовскій. Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю	421
— Вредныя насѣкомыя. Ф. Келлена. С.-Пб. 1881—1883	432
И. Г. Виноградовъ. Очерки западно-европейской историографіи. VII. Учено-литературныя новости по древне-классической филологіи	344
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	43

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1883 годъ	27
— Отчетъ по второму отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ	48
— Извѣстія о состояніи и дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній	57

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Г. И. Холоднякъ. Elogia Scipionum, какъ матеріалъ для изученія архангелской латыни (продолженіе)	68
--	----

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

И. И. Срезневскій. Славяно-русская палеографія	103
--	-----

Редакторъ Л. Шайковъ.

(Вышла 1-го февраля).

СЛѢДЫ ПИСЦОВЫХЪ КНИГЪ ВЪ ВИЗАНТІИ ¹⁾.

III.

Обкладной листъ города Лампсака.

Лампсакская писцовая книга, хранящаяся въ государственномъ архивѣ въ Венеціи, еще въ 1856 году была издана византинистомъ Тафелемъ. Но какъ документъ, вводящій въ совершенно темную и нимало не обследованную область византійскихъ земельныхъ и податныхъ отношеній, она нисколько не выиграла отъ того, что стала извѣстна въ печати, и до сихъ поръ никто не сдѣлалъ даже попытки къ объясненію ея ²⁾. Оно и понятно. Комментарій къ Лампсакской писцовой книгѣ представляетъ массу затрудненій, имѣющихъ источникъ въ спеціальному значеніи памятника и въ техническихъ терминахъ. Ею затрогивается вопросъ о византійскомъ землевладѣніи и податяхъ, который не можетъ быть понятъ на изученіи одного памятника. Разъясненіе ея терминологіи зависитъ отъ успѣха въ пониманіи и объясненіи сродныхъ съ нею памятниковъ. Таковы монастырскіе акты и хризовулы, таковъ въ особенности извѣстный до-

¹⁾ *Продолженіе*. См. январскую книжку *Ж. М. Н. Цр.* за текущій годъ.

²⁾ Самъ Тафель ограничился только замѣчаніемъ: *Sunt ista et regum singularitate et sermonis temperamento insignia... Nos in re satis obscura fidem codicum integram exhibere aequum duximus*, — *Tafel und Thomas*, *Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig*, II, p. 208. Вѣнъ 1856. Гейдъ, хотя и обратилъ вниманіе на нашъ памятникъ, но могъ сдѣлать изъ него только то заключеніе, что городъ Лампсакъ былъ не безъ торговыхъ сношеній: *Neud*, *Geschichte des Levantehandels*. Stuttgart 1879. I, 332.

кладъ Аенпскаго митрополита Михаила Акемината. Такъ какъ только въ послѣднее время обращено было вниманіе на изученіе означенныхъ памятниковъ, то и Лампсакской писцовой книгѣ совершенно естественно было ждаты своей очереди.

Уже нѣсколько лѣтъ назадъ обративъ на нее свое вниманіе, мы неоднократно пытались проникнуть въ ея смыслъ и хотя отчасти преоблѣдять ея трудности. Прежде всего текстъ Лампсакской писцовой книги не совсѣмъ исправенъ, въ одномъ мѣстѣ есть пропускъ. Настояла необходимость сличить изданный текстъ съ рукописью, но и сличеніе не привело къ утѣшительнымъ результатамъ, потому что новая копія не восполняетъ пропуска и не устраняетъ затрудненій, отосинныхъ нами къ цевѣрному чтенію нѣкоторыхъ мѣстъ оригинала ¹⁾. Сообщаемъ самый документъ по изданію Тафеля, отмѣчая подъ чертой разночтенія по рукописи ²⁾.

Anno Domini... inveni in Lapsaco homines 50; reddent pp. (i. e. perperos) LI et kar. VI ³⁾.

Et sunt zeugarati XXI pp. CCVIII, et sunt uoidati LII pp. CCLII, et sunt actimones XVIII pp. XLVIII ^{1/2} ⁴⁾, apori XXII pp. XXII ^{1/2}. Summa: pp. DLXXXI et kar. VI.

Item li molinee sunt VII, quos ponimus pp. XXXV. Li saline pp. XXXIV, quae sunt saline XVI. Luskillo ⁵⁾ facto et chersochorio ⁶⁾ pp. XVII. Et tantum fuit positum pro ⁷⁾ practico.

Luvivaro de oleo ⁸⁾ pp. XX. Lugrippovoli ⁹⁾ de Luriasgidio ¹⁰⁾ pp. XXV. Luuathi ¹¹⁾ pp. XIV. La piscaria de Iherusalem pp. IV. Summa: pp. CXLIX.

De CXX plinthis de vineis, quas ¹²⁾ receperunt pro anacapsi pp. VIII annuatim, de quibus habent ipsi annuatim pp. XIV. Et etiam de suprascriptis plinthis ¹³⁾ tenent pros plinthis XXIV super eos pro pp. VI et kar. VI annuatim. Summa: li uigne cum anacapsi secundum rationem per annum et cum redditibus pp. XXXVI et karat. VI ¹⁴⁾.

Le forfacte et iura et iustitiae per annum pp. XXXVI. Li anguelli ¹⁵⁾

¹⁾ За доставленіе намъ копій съ Лампсакскаго документа приносимъ глубокую благодарность г. Чекетти, директору Венеціанскаго архива, и М. А. Виннеръ.

²⁾ Текстъ Тафеля изданъ по рукописи Liber Albus fol. 50. Libri Factorum 1.244, 11.259. Наша копія снята съ Pacta, vol. I., carte 157.

³⁾ Въ рукописномъ текстѣ послѣ domini нѣтъ знаковъ пропуска. *homines LX*.

⁴⁾ pp. XLVII j, точно также относительно apori pp. XXI j.

⁵⁾ luskillo. ⁶⁾ cherso chorio. ⁷⁾ per. ⁸⁾ Lu uivaro de oleo. ⁹⁾ Lu grippouoli.

¹⁰⁾ de lumasgidio. ¹¹⁾ Lu uathi. ¹²⁾ qui. ¹³⁾ plinthis. ¹⁴⁾ karati III. ¹⁵⁾ Li agnelli.

CLIV pp. XXX. Lupsuni de lupisce ¹⁾ pp. III. Le galline de lucarlassare ²⁾ pp. IV. Summa: pp. LXXIII. La scala pp. CLX cum faro et cum psuni de carnibus et cum eorum iuribus et disertis ³⁾, que fuerunt date pro practico pp.... Damus nunc pp. CCLXI, uidelicet pro medietate, que fuit ibi (sibi) data ⁴⁾, compositis suis laboribus in hac quantitate et morte.

Et de his ⁵⁾ plenis, que nunc sunt uoidate, damus nunc pp. LII, uidelicet pro medietate ⁶⁾, que fuerunt date sibi, computatis suis laboribus in hac quantitate morti. Summa: pp. MCCCXV et kar. VI.

Ludimodeo ⁷⁾ pp. X. Luanauolo ⁸⁾ et Lucatauolo ⁹⁾ et Macricampo et Damaskinea et Cranea et Carea ¹⁰⁾ pp. XXXVI.

Summa inter omnia suprascripta pp. MCCCCLXI et kar. VI.

Inuenimus li angarie de uoidati et zengariti ¹¹⁾, quod dixerunt per eorum sacramentum quod dabant in tempore de dominis ¹²⁾ suis pro unoquoque angarias VII. Et manifestauerunt per eorum sacramentum, quod nesciebant angarias de castellis ¹³⁾, quante erant et quantas faciebant. Unde misimus finem cum angariis de zengariti ¹⁴⁾ et de uoidati, quod possunt dare annuatim angarias XLVIII cum salute ¹⁵⁾ uillanorum pro unoquoque uillano pp. IV. Et actimones pro unoquoque angarias XXIV, que ¹⁶⁾ sunt pro unoquoque. Que ¹⁷⁾ omnes angarie ¹⁸⁾ valent pp. CCCX.

Summa: tota suprascripta ratio pp. MDCLXXI et kar. VI cum angariis.

Дополнение къ первому составляетъ другой документъ, относящійся также къ описи Лампсака ¹⁹⁾:

Mense Septembris VII indictione.

Scripti ex precepto domini Potestatis et maioris partis sui consilii, quod ipse dominus Potestas cum maiore parte sui consilii super litteras domini nostri Ducis, quas ipse dominus miserat ei pro facto terre de Lapsaco inquirendo et ordinando; quam terram tenent viri nobiles G. Quirinus, J. Succugullo et Ja. Quirinus, filius domini P. Quirini.

Talem finem posuerunt, quod ipsi tres viri debent seruire annuatim pro eadem terra amodo inantea pro propriis eiusdem introitus MDCLXX;

¹⁾ Lu psuni de lu pisee. ²⁾ de lu carlassare. ³⁾ iuribus. Et disertis. ⁴⁾ sibi datum. ⁵⁾ Et de illis. ⁶⁾ можно читать mediis. ⁷⁾ Lu dimodeo. ⁸⁾ Lu anauolo. ⁹⁾ lu catauolo. ¹⁰⁾ L. P. 1 Coronea. ¹¹⁾ et zegariti. ¹²⁾ de dominis. ¹³⁾ de castello. ¹⁴⁾ de zengariti. ¹⁵⁾ saltem. ¹⁶⁾ qui. ¹⁷⁾ quas. ¹⁸⁾ angarias.

¹⁹⁾ *Tafel und Thomas*, II, 209.

et ut ipsi uiri debeant soluere de debito priorum transacti temporis, quod dare tenentur comuni Venecie ypp. aur. pēs. (pensa?) M per talem ordinem: uidelicet abhinc usque ad festum Natiuitatis domini nostri Ihesu Christi pp. CCC. Idem nat. primi venturi. Et ab eodem festo Natiuitatis usque ad Pascha resurrectionis alii pp. aur. pēs. CCC. Et alii remanentes CCCC pp. aur. pēs. ab eodem festo de Pascha inantea, per illum modum et ordinem, per quem uoluerit dominus Constantino-politanus Potestas per maiorem partem sui consilii.

Приведенные документы имѣютъ неодинаковую важность и значеніе. Второй пока совсѣмъ можетъ быть оставленъ въ сторонѣ, какъ менѣе представляющій трудности и какъ менѣе важный. Онъ представляетъ собою собственно протоколъ о переписи, который свидѣтельствуешь о слѣдующихъ фактахъ: перепись произведена въ Лампсакѣ вслѣдствіе приказанія, полученнаго подестой константинопольскимъ отъ центрального правительства изъ Венеціи; Лампсакъ пожалованъ въ провію тремъ благороднымъ Венеціанцамъ, которые обязываются, съ одной стороны, личною военною службой съ пожалованья, съ другой—ежегодно платить республикѣ опредѣленную сумму денегъ; эта подать вносится по частямъ, въ три срока. Вотъ и все.

Но относительно перваго документа не такъ легко быть краткимъ и точнымъ. Это въ одно и то же время и городская, и сельская писцовая книга; въ ней перечисляются подлежація обложенію статьи, какъ городского, такъ и крестьянскаго хозяйства. Рядомъ съ податною единицей изъ сферы земледѣльческой, встрѣчаются совершенно чуждыя сельскому быту податныя статьи, относящіяся къ администраціи, къ суду, къ торговлѣ и промысламъ, наконецъ къ—внѣшнимъ сношеніямъ. Въ области землевладѣнія находимъ новыя и неизвѣстныя разсмотрѣннымъ ранѣе писцовымъ книгамъ термины, которые очевидно составляютъ характеристическое явленіе эпохи, народа, экономическихъ и социальныхъ отношеній. Уже изъ этого видно, что Лампсакская писцовая книга даетъ богатый содержаніемъ матеріалъ, изученіе котораго должно принести новыя факты въ исторію византійскаго городского и крестьянскаго населенія. Этимъ двойнымъ характеромъ документа естественно опредѣляется отношеніе къ нему изслѣдователя.

Но независимо отъ того, въ Лампсакской писцовой книгѣ есть и такія стороны, которыя позволяютъ остановиться на ней вниманіемъ съ общей точки зрѣнія. Впервыхъ, вслѣдъ за каждою статьей, какъ крестьянскаго, такъ и городского быта, которыя объявлялись подле-

жащими обложенію, и перечисленіе которыхъ составляло прямую задачу переписчика, приводится цифра, обозначающая количество подати съ этой статьи. Общій анализъ писцовой книги по предметамъ обложенія и по соответствующимъ каждому предмету монетнымъ единицамъ, кромѣ всего другаго, важенъ для насъ въ смыслѣ провѣрки текста: на цифрахъ легко будетъ убѣдиться, гдѣ нужны исправленія и дополненія. Повторныхъ, нельзя думать, что въ нашъ документъ произвольно внесены крестьяне и горожане, и что въ немъ безъ цѣли перемѣшаны статьи городского и сельскаго хозяйства. Объясненіе этому мы найдемъ въ римско-византійскомъ понятіи о городѣ и въ указаніяхъ на составъ населенія и на занятія жителей города Лампсака, получаемыхъ изъ другихъ источниковъ.

Сумма въ 1671 иперпиръ и 6 каратовъ, составляющая ежегодный налогъ на городъ Лампсакъ, получается со слѣдующихъ податныхъ статей:

50 человекъ городского населенія платять	51	иперп.	6	кар.
21 зевгарать (податное крестьянское тягло).	208	„	—	„
52 воидата (тоже)	251	„	—	„
18 безземельныхъ	48 ^{1/2}	„	—	„
22 бѣдныхъ	22 ^{1/2}	„	—	„
	Итого	581	„	6 „ ¹⁾
Семь мельницъ	35	„	—	„
Шестнадцать соляныхъ варницъ.	34	„	—	„
Колокольцы и пастбища	17	„	—	„
Рыбные промыслы.	20	„	—	„
Морскія суда рыболовныя	25	„	—	„
Ваен (uathí)	14	„	—	„
Іерусалимская рыбная ловля	4	„	—	„
	Итого	149	„	— „
За аренду виноградниковъ	36	„	6	„
Преступленія, права и судъ	36	„	—	„
Подать съ овецъ	30	„	—	„

¹⁾ Итого подтверждаетъ вѣрность Тафелева текста противъ нашей копии: нужно читать nomines 50, а не 60; въ знакѣ j нужно читать число 1^{1/2}.

Рыбная	3	нперп. — кар.
Домашняя птица.	4	" — "
		<hr/>
Итого	73 ¹⁾	" — "
Пристань съ торговымъ рядомъ	160	" — "
Пустоши	2	" 18 "
Общинная земля (зевгаратная)	261 ²⁾	" — "
— — (воидатная).	52	" — "
		<hr/>
Итого	1315	" 6 "
Торговны сношенія съ разными областями:		
Дямотика	10	" — "
Другіе города.	36	" — "
		<hr/>
Сумма всего вышеписаннаго	1361	" — "
Ангарія съ зевгаратовъ, воидатовъ и безземельныхъ	310	" — "
		<hr/>
Итого всего вышеозначеннаго.	1671	нперп. 6 кар.

Итакъ, провѣрка цифровыхъ данныхъ доставила намъ возможность сдѣлать дополненія и исправленія въ текстѣ. То обстоятельство, что стоящія противъ каждой статьи цифры оказываются въ соотвѣтствіи съ общимъ итогомъ, значительно возвышаетъ достоинства Лампсакской писцовой книги; точное же наименованіе подлежащихъ обложенію статей прямо вводитъ изслѣдователя въ податную систему Византійской имперіи.

Что касается вспомогательныхъ средствъ къ ознакомленію съ политической и экономической исторіей Лампсака, съ его населеніемъ и занятіями окрестныхъ жителей, такія средства представляются въ свидѣтельствахъ писателей и путешественниковъ. И прежде всего мы

¹⁾ Но въ эту сумму не внесены 36 нперпировъ, 6 каратовъ — за виноградники. Точно также предпочтительнѣе остановиться на чтеніи 6 каратовъ, а не 3, какъ значится въ рукописи (о виноградникахъ).

²⁾ Здѣсь значительный пропускъ въ текстѣ. Недостаётъ, вопервыхъ, количества обложенія послѣ слова «disertiv»; вовторыхъ, наименованія статьи, съ которой идетъ сумма въ 261 нперпиръ. Первое мы возстановляемъ просто на основаніи сложенія и вычитанія, вторую — на основаніи контекста. Но дальнѣйшія объясненія будутъ потомъ.

не откажемъ себѣ въ удовольствіи привести нѣсколько страницъ, посвященныхъ описанію Лампсака въ Письмахъ съ Востока, принадлежащихъ Мишо, извѣстному автору Исторіи крестовыхъ походовъ ¹⁾:

„Я сказалъ вамъ въ прошломъ письмѣ, что мы остановились въ одной изъ кофеенъ Лампсака и съ нетерпѣніемъ ожидали часа обѣда. Но произошло непріятное приключеніе: жители отказались продавать намъ припасы. Г. Пужула пришлось идти къ агѣ, чтобъ устранить это затрудненіе. Лампсакскій ага живетъ въ огромномъ деревянномъ барахѣ, котораго стѣны покрыты голубыми рисунками, изображающими морскіе и береговые виды.. При видѣ нашего паспорта, ага позволилъ оставаться въ Лампсакѣ сколько намъ угодно, обѣдать и ужинать ежедневно, пока хватить денегъ. Намъ подали плоды, арбузы, дыни, напомившіе намъ о древнихъ садахъ Лампсака. Что же касается до мѣстнаго вина, вы знаете, какъ оно было пѣкогда знаменито: великій государь пожаловалъ Фемистоклу Лампсакъ именно за его вино... Вспомнивъ объ этомъ, я полюбопытствовалъ испробовать напитокъ, столь прославленный древними, но увѣряю васъ, онъ слишкомъ измѣнился съ тѣхъ поръ къ худшему.

„Въ Лампсакѣ не было недостатка въ визитахъ, какъ и въ другихъ городахъ. Первыми явились Греки; они очень немногочисленны и едва замѣтны среди населенія Лампсака, представляющаго почти исключительный элементъ. Мы заговорили съ однимъ изъ греческихъ священниковъ про Александра Великаго и про Граникъ, но это были неизвѣстныя ему имена. Завели рѣчь о Приапѣ, сынѣ Вахуса и Цибелы, въ древности обожаемой на этомъ берегу Геллеспонта, но онъ отвѣтилъ, что недавно пріѣхалъ изъ Метилины и потому ни съ кѣмъ незнакомъ съ Лампсакѣ. Здѣшніе Турки показали намъ менѣе привычными къ иностранцамъ, чѣмъ Турки другихъ мѣстъ. Мы могли судить о господствующемъ здѣсь духѣ по крикамъ „гяуръ“, раздававшимся при нашемъ появленіи. Мы видѣли, какъ нѣкоторые молодые эфенди возбуждали на улицѣ ропотъ правовѣрныхъ своими новомодными костюмами. Лампсакскіе мусульмане съ упрямимъ фанатизмомъ стоятъ за обычай окручивать голову кускомъ матеріи (чалма); ихъ трудно убѣдить бросить длинную бороду, широкую одежду, шаровары и цѣлый арсеналъ оружія, носимый всегда у пояса...

„Мы хотѣли ознакомиться съ окрестностями Лампсака. Направивъ

¹⁾ *Michaud et Poujoulat, Correspondance d'Orient. Paris 1833, t. II, p. 69.*

шившись изъ города къ юго-востоку, мы увидѣли долину, по которой протекаетъ свѣтлый ручей. Поднимаясь по рѣкѣ, сначала идешь среди живой изгороди, которая такъ высока и густа, что за нею ничего не видно, кромѣ небснаго свода. Покрытая виноградниками и большими орѣховыми деревьями, долина все болѣе и болѣе раздвигается къ сѣверу. На Востокѣ я ни разу еще не видалъ того вишневаго дерева, которое въ Европу перешло изъ Азіи,—я нашелъ его въ Лампсакской долинѣ. Тамъ же я нашелъ рябину, которую народные предрасудки изгнали изъ многихъ провинцій Франціи; повсюду на пути встрѣчались жимолость, дикій шиповникъ и терновникъ съ его черными ягодами. Подлѣ ручья прежде замѣчались развалины, считавшіяся остатками храма Пріапа. Единственный путешественникъ, свидѣтельствующій объ нихъ, г. Кастеланъ, видѣлъ въ 1797 г. еще стоящую колонну и множество другихъ остатковъ, валавшихся въ травѣ, полузасыпанныхъ пескомъ или торчавшихъ изъ воды. Большая часть этихъ развалинъ уничтожена; два-три пьедестала и нѣсколько кусковъ мрамора—вотъ все, что осталось.

„Прошедши долину, мы достигли склона холма, на которомъ находится бассейнъ изъ бѣлаго мрамора—остатокъ древности. На возвышенности, покрытой кустарникомъ, разбросана вуча писанныхъ камней—мѣсто древней постройки. Далѣе, по направленію къ югу, открывается обширная площадь, покрытая старыми виноградными лозами, среди которыхъ тамъ и сямъ лежатъ развалины; многіе куски мрамора носятъ полустертые слѣды надписей, до смысла которыхъ мы не добрались. Съ высоты этой площади на западѣ открывается видъ на Лампсакъ и оба берега Геллеспонта; на сѣверѣ горизонтъ замыкается мѣловыми холмами, за которыми находится деревня Шардакъ. Я охотно помѣстилъ бы на этомъ мѣстѣ храмъ Цибелы, хотя Страбонъ показываетъ его въ 40 стадіяхъ отъ Лампсака.

„Наша прогулка привела насъ къ берегамъ Геллеспонта. У берега на возвышеніи замѣтно большое количество мрамора, разбросаннаго на землѣ. Это турецкое кладбище, среди котораго проложена дорога. На этомъ печальномъ мѣстѣ не найдешь ни цвѣтовъ, ни кипарисовъ и никакого вида растительности, составляющей прелесть и украшеніе страны. Мы присѣли на одной изъ могилъ: раздавался только однообразный шумъ моря, заходящее солнце золотило памятники. Цѣлый день мы искали храмовъ и дворцовъ: всѣ эти руины собрались передъ нашими глазами на кладбищѣ.

„Мы вернулись въ Лампсакъ со стороны садовъ. Въ этой части

города стѣны каждаго дома заключаютъ остатки древности, но мѣстныхъ жителей крайне тревожитъ присутствіе иностранца. Входъ въ мечеть украшенъ четырьмя небольшими колоннами бѣлаго мрамора, зданіе какъ будто построено на развалинахъ крѣпости, и теперь еще замѣтны слѣды толстой стѣны, которая окружала городъ или акрополь. Многіе путешественники убѣждены, что въ Лампсакской мечети хранятся драгоценныя древности; вслѣдствіе этого храмъ ревниво охраняется отъ иностранцевъ. Мусульманское населеніе едва дозволяетъ путешественнику бросить бѣглый взглядъ на все, что имѣетъ видъ руины; даже Греки не осмѣливались сопровождать насъ въ прогулкахъ...

„Вернувшись въ кофейню, мы открыли нашу бібліотеку, чтобъ узнать что-нибудь о древнемъ Лампсакѣ. Эта бібліотека состоитъ изъ Страбона и нѣсколькихъ новыхъ путешественниковъ, къ которымъ мы обращаемся съ запросами, и которые почти всегда даютъ болѣе обстоятельныя отвѣты, чѣмъ туземцы. Путешественники несогласны относительно мѣстоположенія древняго Лампсака. Одни (Castelan и Barbier du Bocage) предполагаютъ, что древній городъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго расположенія деревни Шардакъ. Кастеланъ видѣлъ въ этой деревнѣ, находящейся въ 4 или 5 миляхъ отъ нынѣшняго города, множество колоннъ и особенно остатки малаго или большаго порта, что указываетъ, по его мнѣнію, на древній городъ. Дѣйствительно, теперешній Лампсакъ имѣетъ маленькую бухту для защиты небольшихъ судовъ, между тѣмъ какъ древній городъ славился обширною и удобною гаванью¹⁾. Но не вѣроятно ли также, что Шардакъ былъ прежде слободой Лампсака, и что здѣсь около гавани, остатки которой видны до сихъ поръ, возникъ городъ подобно тому, какъ образовался городъ изъ Пирея, отстоящаго на 4 слишкомъ мили отъ Аѣны?

„Просмотрѣнныя нами книги или даютъ слишкомъ мало интересныхъ извѣстій объ исторіи Лампсака, или сообщаютъ общезвѣстные факты... Я предпочиталъ бы сообщить нѣкоторыя подробности объ эпохѣ, когда въ этомъ городѣ воздвигались алтари богу Пріану, и когда эти алтари были низвергнуты. Древній Лампсакъ обязанъ своею извѣстностью культу бога садовъ, о которомъ говорили много такого, что я считаю преувеличеннымъ. Трудно повѣрить, чтобы ре-

¹⁾ Замѣчаніе совершенно справедливое, ибо еще въ средніе вѣка не разъ укрывался въ Лампсакской гавани византійскій военный флотъ.

лигіозное вѣрованіе основывалось на извращеніи нравовъ, и чтобы такая религіозная система нашла распространеніе между людьми. Богу садовъ поклонялись иногда, какъ покровителю промышленности и мореплаванія, но никогда не чествовали въ немъ божества распутства...¹⁾

Теперь весьма незначительный и полузабытый городокъ, лежащій на азіатскомъ берегу Геллеспонта почти противъ Галлиполи²⁾, Лампсакъ едва ли можетъ остановить на себѣ вниманіе обыкновеннаго путешественника и съ трудомъ найдетъ себѣ мѣсто въ общихъ географическихъ сочиненіяхъ. Тѣмъ болѣе цѣны приписываемъ мы живой картинѣ Лампсака 1830 г., набросанной искусною рукой французскаго ученаго. Описаніе окрестностей города, указаніе на плодородную равнину, покрытую виноградниками и фруктовыми садами, весьма вѣроятная въ прежнее время связь города съ деревней Шардакомъ, гдѣ замѣтны слѣды большой морской пристани, все это слишкомъ любопытныя для насъ наблюденія, ибо они позволяютъ дѣлать заключенія къ занятіямъ и образу жизни населенія города въ ту лучшую эпоху его жизни, къ которой относится писцовая книга. По особннмъ соображеніямъ, которыя выяснятся ниже, намъ было желательно еще получить нѣкоторыя указанія на этпографическій составъ населенія передней Азіи, но этотъ запросъ остался безъ удовлетворительнаго отвѣта. Отмѣтимъ, впрочемъ, небольшую статью

¹⁾ Въ другомъ письмѣ, *ibid.* p. 68, дополняется картина Лампсака слѣдующими чертами: «Скоро показались минареты Лампсака. Прежде чѣмъ вступить въ городъ, расположенный на возвышеніи, мы перешли маленькую рѣчку, которая приводитъ въ движеніе множество водяныхъ мельницъ. Городъ плохо обстроенъ, улицы грязныя и неощенныя, большинство домовъ деревянные, мало движенія, тишина кругомъ какъ въ необитаемыхъ мѣстахъ; нѣтъ и признаковъ промышленности, народъ имѣетъ жалкій видъ среди роскошной страны. Такое впечатлѣніе производитъ первый взглядъ на городъ, посвященный прежде праздникамъ любви и веселымъ забавамъ».

²⁾ Путешествіе къ Св. Мѣстамъ *Василія Григоровича Плагги-Альбова*, II, стр. 85: „и плывомъ узкимъ мысомъ или перешейкомъ, яко сто миль, одесную имену землю Асію, а ошуюю Европу; разстояніе же устья онаго, наибширшее яко на три мили, нанушше же, яко мѣсто достигнути ядромъ пушечнымъ посреди плывущій корабль; на оныхъ убо узинахъ стоятъ крѣпости, именуемая Дардапеллы, стражи ради дневной и ночной... тамо всегда тихое плаваніе есть кромѣ волнъ морскихъ, узкости ради моря и долготы звращаемой различно, на подобіе рѣки; въ той узинѣ одесную на брегъ градъ Лампсакъ, ошуюю же большій градъ Каллиполи, идѣже нынѣ метрополиа есть и много христіанъ“.

Гумана въ Запискахъ Общества землевѣдѣнія въ Берлинѣ, посвященную этнологіи Малой Азіи ¹⁾. По наблюденіямъ этого ученаго, Передняя Малая Азія, то-есть, полоса на западъ отъ воображаемой прямой линіи, проведенной отъ Константинополя къ устью Ксанеа, представляетъ въ настоящее время приблизительно полтора милліона населенія, весьма разнообразнаго по своему происхожденію. Турецкаго или отуреченнаго населенія около 600,000, Грековъ до 400,000 остальное число распредѣляется на другіе этнографическіе элементы, но на всей полосѣ, особенно же въ большихъ городахъ, замѣчается постепенное ослабленіе Турокъ и усиленіе Грековъ ²⁾. Но само собою разумѣется, болѣе точное опредѣленіе этнографическаго состава населенія зависитъ отъ изученія языка, нравовъ и воззрѣній—къ чему не сдѣлано и попытокъ.

Остается, однако, еще средство возстановить до нѣкоторой степени политическую, этнографическую и экономическую исторію области, въ которой находится Лампсакъ, на основаніи изученія древнихъ и средневѣковыхъ текстовъ. Лампсакъ пережилъ весьма продолжительную исторію, которая имѣетъ не мало блестящихъ страницъ. Основанный Фокейцами или Милетцами въ VII в., онъ, благодаря своему морскому положенію, важной гавани, производительности страны и обилію виноградныхъ плантацій, скоро развился въ независимое государство, испыталъ борьбу аристократическихъ и демократическихъ принциповъ, волновавшихъ въ VII и VI вв. всѣ греческія государства, и сталъ играть политическую роль въ судьбахъ Греціи, древняя исторія которой не можетъ обходить молчаніемъ Лампсака ³⁾. Уже самыя древнія извѣстія выдаютъ, что рыбаки про-

¹⁾ *Huttmann*, Ueber die Ethnologie Klein-Asiens — *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, Band VII. 240—254, Berlin 1880.

²⁾ „Die Türken nehmen etwa 600,000, die Jurucken, das Nomadenvolk, die eigentlich Türken, aber auch nicht Türken sind, weil sie keine Moschee, und keinen Imam, aber doch die Beschneidung haben, etwa 300,000 (sie bewohnen mit ihren zahlreichen Heerden die Gebirge), Griechen 400,000, Tschepni 40,000, Armenier 60,000, Juden 40,000, Katholiken 15,000, Zigeuner, Araber, Bulgaren, Kroaten etc. 10—15,000, Europäer 4—5000 Seelen“. Объ ослабленіи турецкаго элемента см. стр. 245, 247, 251.

³⁾ Извѣстія древнихъ писателей о Лампсакѣ указаны, между прочимъ, у *Forbiger*, *Handbuch der alten Geographie*, Leipzig 1844, II, 130—131. О политической роли Лампсака въ исторіи Греціи можно читать и въ общихъ сочиненіяхъ, напримѣръ, у *Грота*, *Курциуса*.

мысли, винодѣліе и торговля были главнѣйшею статьею, которой Лампсакъ обязанъ своимъ благосостояніемъ и экономическимъ ростомъ ¹⁾). Последняя же сторона весьма наглядно рисуется въ томъ обстоятельствѣ, что какъ членъ Делосскаго союза Лампсакъ платилъ въ союзную казну 12 талантовъ и въ первые годы Пелопоннесской войны, именно въ 88-ю олимпиаду, нѣсколько пониженный окладъ съ Лампсака все же достигалъ значительной цифры въ 10 талантовъ 2700 драхмъ ²⁾). Лампсакъ не остался чуждымъ культурнаго движенія, охватившаго греческій міръ. Въ немъ родился и воспитался историкъ Харонъ, перипатетикъ Адимантъ, риторъ Анаксименъ, эпикуреецъ Митродоръ; самъ философъ Эпикуръ провелъ здѣсь значительное время.

Установленное въ настоящее время на изученіи аттическихъ древностей соотвѣтствіе между понятіями собственно родоваго характера и относящимися къ политическому устройству терминами

$$= \begin{array}{ccc} \gammaένος & φρατρία & φολή \\ οἶκος & κώμη & πόλις \\ & (δῆμος) & \end{array}$$

въ высшей степени упрощаетъ пониманіе происхожденія древнихъ городовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если не только Аттическое государство, то-есть, Аѣны, образовались посредствомъ синнизма (συνοικισμός) изъ деревенскихъ общинъ, то-есть, комъ или димовъ, а цѣлый рядъ другихъ греческихъ государствъ прошелъ ту же стадію собиранія вокругъ одного центра окрестныхъ поселковъ, — то можетъ быть поставленъ со всею законностію общій вопросъ о комахъ и димахъ, какъ основныхъ элементахъ, изъ которыхъ образовались древніе города ³⁾).

¹⁾ Сюда относятся отрывокъ Харона, лампсакскаго уроженца, повѣствующій о томъ, какъ лампсакскіе рыбаки перехитрили сосѣдей Паріанцевъ, когда возникъ споръ между жителями того и другаго города изъ-за границъ—Charonis Fragmenta 10, ap. Müller, Fragmenta historicorum graecorum 1 p. 34; извѣстіе Фукидида I. 138 δόντος βασιλέως αὐτῶ (то-есть,Themistocleу) Μαγνησίαν μὲν ἄρτον, ἣ προσέφερε πενήτηντα τάλαντα τοῦ ἐνιαυτοῦ, Λάμψακον δὲ οἶνον, ἔδοκει γὰρ πολυοικισμῶν τῶν τότε εἶναι; VI. 59 о родственной связи Иппія съ Лампсакскимъ тиранномъ Иппокломъ; Страбона о морской пристани; Плутарха, Themist. XXIX.

²⁾ Kirchhoff, Inscriptiones Atticae, I, p. 228.

³⁾ Мы можемъ указать здѣсь только на литературу предмета, не входя въ подробности. За Вахсмутомъ, превосходно оцѣнившимъ древнія извѣстія о происхожденіи Аѣны, показавшимъ элементы, изъ которыхъ сложилось Аѣнское государство, и высказавшимъ, что синнизмомъ начинается исторія всѣхъ значи-

Такую постановку вопроса находимъ въ сочиненіи Куна (1878 г.), дополняющаго теперь свой прежній трудъ о городахъ ¹⁾. Не можетъ быть сомнѣнія, что Лампсакъ въ смыслѣ греко-римскаго города искони заключалъ въ себѣ *cives et incolae*, *πολίται καὶ μέτοικοι* (*πάριχοι*), то-есть, къ нему тянуль въ политическомъ, административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніи цѣлый округъ. При всей скудости извѣстій о составѣ населенія восточныхъ городовъ въ римскую эпоху, основной типъ ихъ, характеризующійся соединеніемъ въ одно административное цѣлое *πολίται, γεωργοί, μέτοικοι*, стоитъ внѣ сомнѣнія ²⁾. Греко-римскій городъ не знаетъ принципиальнаго раздѣленія городского населенія на городскихъ и сельскихъ жителей: напротивъ, въ понятіи города смѣшивается въ одно органическое цѣлое собственно городское и сельское населеніе ³⁾. Позднѣйшая эпоха имперіи выработала въ этомъ отношеніи различіе между правоспособными къ *шипега* и *hopotes* и неправоспособными; мало по малу право участія въ общественныхъ дѣлахъ ограничено было тѣснымъ кругомъ гражданъ: *ordo decurionum, curia, βουλή*. При Юстиніанѣ и этому порядку нанесенъ былъ ударъ указаніемъ выдающейся роли въ городской администраціи епископу и духовенству ⁴⁾. Отмѣтимъ еще особенность и прямо уже въ приложеніи къ Лампсаку: во время Страбона къ округу этого города относились не только окрестныя комы, но и сосѣдній, также расположенный на Геллеспонтѣ городокъ *Παιός* ⁵⁾.

Вслѣдствіе печальнаго для Грековъ исхода четвертаго Крестоваго похода, для Венеціанской республики открылось свободное поприще дѣятельности по ту и другую сторону Геллеспонта. На европейской сто-

тельныхъ городовъ (*Wachsmuth, Die Stadt Athen, Leipzig 1874*), слѣдуютъ: *Gilbert, Die alt-attische Komenverfassung, въ Jahrbücher für classische Philologie, VII Supplementband, Leipzig 1873—75, s. 193—246; Kuhn, Ueber die Entstehung der Städte der alten. Komenverfassung und Synoikesmos. Leipzig 1878.*

¹⁾ Ранній его трудъ *Die städtische und bürgerliche Verfassung des Römischen Reichs bis auf die Zeiten Justinians* появился въ Лейпцигѣ въ 1864 г. и остается единственною попыткой общаго сочиненія о римско-греческомъ городскомъ устройствѣ.

²⁾ *Josephus, Antiqu-Jud. XIV, ч. 2—о городѣ Киренѣ.*

³⁾ *Kuhn, Die städtische und bürgerl. Verfassung, s. 31—33.* Онъ ссылается при этомъ на жето Ульпиана: *Qui ex vico ortus est, eam patriam intelligitur habere, cui reipublicae vicus ille respondet.*

⁴⁾ *Kuhn, 33—34; 249—252.*

⁵⁾ *Strabo XIII, 589, XIV, 635; сравн. Kuhn II, 271.*

ропѣ въ Галлиполи находимъ въ началѣ XIII в. двухъ служилыхъ людей, на азиатской въ Лампсакѣ трехъ, которые управляли данными имъ областями, по всей вѣроятности, на правахъ провіарскихъ. Лампсакская писцовая книга собственно и рисуетъ экономическое положеніе города подъ венеціанскимъ господствомъ. Сохранившася въ одномъ документѣ дата 1219 г., въ другомъ—индиктъ VII взаимно согласны между собою и такимъ образомъ устраняють сомнѣнія въ точности хронологіи. Довольно точно извѣстно время, когда Лампсакъ снова возвращенъ былъ къ единенію съ имперіей: его отпаялъ у Венеціи Никейскій императоръ Іоаннъ Ватаци въ 1231 году ¹⁾. Съ этого времени для Лампсака снова наступаетъ довольно свѣтлая эпоха, и въ сочиненіяхъ греческихъ историковъ XIII и XIV вв., имя этого города встрѣчается нерѣдко.

Прежде всего этими извѣстіями подтверждается тотъ фактъ, что Лампсакъ и въ XIII в. отличался тѣми же качествами, какія передаетъ объ немъ древность. Никейскіе императоры оказывали Лампсаку замѣтное предпочтеніе, нерѣдко избирая его для своего мѣстопробыванія на продолжительное время ²⁾. Очевидно, и тогда Лампсакъ не лишенъ былъ тѣхъ преимуществъ, которыя нравились въ немъ Оеистокулу и засвидѣтельствованы путешественникомъ XIX вѣка. Морское положеніе города съ значительною гаванью, и притомъ той гаванью, при которой нынѣ находится деревня Шардакъ, свидѣтельствуется тѣмъ обстоятельствомъ, что подъ Лампсакомъ собирався иногда военный флотъ Никейскаго императора ³⁾. Наконецъ, во время Византійской имперіи Лампсакъ оставался каедральнымъ епископскимъ городомъ ⁴⁾.

Но въ особенности нельзя пропустить безъ вниманія двухъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ Лампсакѣ въ 1235 году. Никейскій императоръ Іоаннъ Дука Ватаци искалъ заключить тѣсный союзъ съ Болгарскимъ царемъ Асенемъ II, чтобы при его помощи начать болѣе успѣшную борьбу съ Латинянами. Первые переговоры между обоими

¹⁾ Dandolo ap. *Muratori* XII.

²⁾ *Acropolitae*, p. 40, 49, 54, 73.

³⁾ *Ibid.* p. 49—50: μόγις γούν τρήρις οίκονομήσας καὶ στρατεύμα συναθροίσας ὄσον εἶχε πρὸς δύναμιν, κατὰ τῆς ἐω ἐχώρησε, καὶ περὶ τοῦ τῆς Λαμπάκου ἐλλειμενίζει νεώτερον; *Gregoras* p. 25 καὶ διαβάντες εἰς τὴν Ἀσίαν, τὰς μὲν ναῦς ἀφῆκαν περὶ Λαμπάκων...; *Ducas* p. 19, 88.

⁴⁾ *Parthey*, Hieroclis Synecdemus, Berolini 1866, N. 662. 5 и во многихъ мѣстахъ.

государями происходили въ Галиполи, а окончательно союзъ заключенъ былъ въ Лампсакѣ. Здѣсь происходили торжества помолвки Никейскаго царевича Θεодора съ дочерью Болгарскаго царя Еленой. Сюда же созванъ былъ соборъ греческаго и болгарскаго духовенства, на которомъ Константинопольскій патріархъ Германъ, съ согласія восточныхъ патріарховъ, возвелъ Болгарскаго архіепископа Іоакима въ санъ патріарха. Присутствовавшіе на соборѣ греческіе епископы составили грамоту и „своими сѣгилліями печатлевше, вдали царю болгарскому и новопоставленному патріарху въ вѣчное поминаніе неотъемлемо“¹⁾. Такимъ образомъ съ именемъ Лампсака соединяется одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ въ освободительномъ движеніи Славянъ.

Это послѣднее обстоятельство даетъ намъ поводъ высказать нѣсколько соображеній объ этнографическихъ особенностяхъ области, въ которой находится Лампсакъ. Огромныя движенія народовъ и переселенія изъ Европы въ Азію и на оборотъ, о которыхъ знаетъ средневѣковая исторія, по большей части направлялись не черезъ Востокъ, а черезъ Геллеспонтъ: здѣсь переправляемы были на востокъ особенно опасныя крестоносныя ополченія, здѣсь же впоследствии переправлялись въ Европу Османскіе Турки. Тѣ немногія извѣстія, которыя дошли до насъ о колонизаціи Славянами Малой Азіи въ VII и VIII вв., правда, мало, даютъ данныхъ къ заключеніямъ о пути колонизаціи и о мѣстахъ расположенія Славянъ; но все же безъ особенныхъ затрудненій могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что и Славяне переправляемы были черезъ Геллеспонтъ и получали земли для поселенія въ передней Малой Азіи. Ни одно изъ извѣстій о большихъ поселеніяхъ Славянъ въ Малой Азіи не указываетъ имъ мѣста восточнѣе той линіи, которую мысленно можно провести отъ Константинополя къ устью Ксанова, то-есть, всѣ извѣстія говорятъ за то, что Славяне колонизировали переднюю Малую Азію, численность населенія которой и въ настоящее время не превышаетъ полутора милліоновъ. Въ частности же Абидосъ называется какъ мѣсто переправы, провинція Опсикій, Артана какъ мѣсто поселенія. Никто, конечно, не можетъ упрекнуть насъ въ тенденціи, что мы отыски-

¹⁾ *Agoropolitas*, p. 54—55; *Gregoras* I p. 29; славянское сказаніе въ *Синодикѣ Бориса—Временникѣ Московскаго общества исторіи и древностей*, кн. 21, стр. 9; *Голубинскій*, *Братскій очеркъ исторіи православныхъ церквей*, стр. 80, 280, *Пречекъ*, *Исторія Болгаръ* (переводъ *Бруна*) стр. 346.

васмъ эти географическія названія въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Мраморнымъ моремъ и Гелеспонтомъ. Если же далѣе примемъ во вниманіе, что подразумеваемые извѣстія касаются славянской колоніи, доставлявшей имперіи до 50 тысячъ войска и доходившей по численному составу до полумилліона, то господствующій этнографическій элементъ для передней Азіи въ средніе вѣка опредѣлится этимъ совершенно удовлетворительно ¹⁾. Рядъ другихъ фактовъ, заимствуемыхъ изъ греческихъ текстовъ и относящихся къ XIII в., убѣждаетъ насъ въ политическомъ значеніи славянскаго элемента въ передней Азіи. Никейская имперія и своимъ образованіемъ и продолженіемъ обязана была Болгарскимъ царямъ. Никейскіе императоры, стѣсняемые Турками и крестоносцами, вновь открыли доступъ въ Малую Азію южнымъ Славянамъ, давая имъ для поселенія особенно важныя пункты въ сосѣдствѣ съ Турками и крестоносцами и обязывая ихъ къ защитѣ границъ. О томъ же императорѣ, который любилъ проводить лѣтнее и осеннее время въ Лампсакѣ, говорится, что онъ „переселивъ Скиава изъ западныхъ областей, изъ его поколѣній создалъ на востокѣ служебный народъ“, что приглашенная имъ славянская колонія Акритовъ или Граничаръ, освобожденная отъ податей и надѣленная пропіями, образовала непреодолимую ограду Ромейской землѣ ²⁾. Сравнивая между собою всѣ эти данныя, изслѣдователь не обвиняясь можетъ дѣлать заключенія объ этнографическомъ составѣ Передней Азіи въ средніе вѣка. Весьма можетъ быть, что въ выборѣ Лампсака для собора, на которомъ должны были увѣнчаться самыя честолюбивыя притязанія Болгаръ, царь Асень II руководился столько же благоприятнымъ для обѣихъ сторонъ положеніемъ города, сколько симпатіями мѣстнаго населенія.

Вышеприведенными фактами и соображеніями мы старались освѣ-

¹⁾ Мы не приводимъ здѣсь текстовъ, отсылая читателей къ нашей статьѣ, помѣщенной въ *Журналъ Мин. Нар. Пр.*, февр. кн. 1883 г. стр. 317—322. Въ частности объ *Артамнѣ* въ извѣстіяхъ Осоева и патріарха Никеоора—*ἐκὶ τὸν Ἀρτάμαν, Ἀρτάμος*: здѣсь нужно понимать или *Artynia lacus* близъ Боруссы, или епископскій городъ *Ἀρταμία*, по другому чтенію *Ἀρτεμία*, находившійся въ одной метрополіи съ Лампсакомъ, что можно видѣть у *Parthey*, 20.

²⁾ Имяются въ виду извѣстія Пахимера I, р. 15—17 и Θ. Ласкаря, приведенныя въ февр. кн. *Ж. М. Н. Пр.* стр. 339—341. Приведенныя тамъ мѣста должны быть дополнены двумя другими: *Constantini De administr. imperio* c. 50, ср. *Гильфердинъ* I, 189, и мѣстомъ изъ акта раздѣленія имперіи, *Tafel und Thomas*, I, 475: *Prouintia Tharsie... cum Sernochoriis*.

тить съ разныхъ сторонъ представляемый Лампсакскою писцовой книгой матеріалъ. Это была собственно подготовительная работа къ чтенію документа и къ реальному комментарию, къ которому теперь и переходимъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе формальная сторона и особенности въ редакціи писцовой книги, частію встрѣчающіяся и въ другихъ подобнаго же рода памятникахъ, частію вполнѣ зависящія отъ условій ея происхожденія. Къ первымъ относится обычная формула въ началѣ *inveni in Lapsaco* и не совсѣмъ обычная въ серединѣ *invenimus li angarie*. Эта формула, прямо указывающая на произведеніе переписи—*ἀπογραφή*, дапа уже въ образцахъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ при Карлѣ Великомъ ¹⁾, и составляетъ необходимую принадлежность правильной и вполнѣ сохранившейся писцовой книги. Что въ нашемъ документѣ такая формула приводится два раза, это можетъ объясняться тѣмъ обстоятельствомъ, что перепись Лампсака произведена была не въ одинъ разъ, и что редакція писцовой книги составлена на основаніи двухъ актовъ, двухъ протоколовъ, изъ которыхъ каждый начинался обыною формулой. Зависящія отъ особенныхъ условій отличія заключаются въ слѣдующемъ. Латинскіе завоеватели, чтобъ удержать въ повиновеніи доставшія имъ византійскія области, почти вездѣ гарантировали для мѣстнаго населенія сохраненіе тѣхъ же поземельныхъ и податныхъ отношеній, какія найдены были во время завоеванія. Мы говорили объ этомъ въ статьѣ о прони ²⁾ и не считаемъ необходимымъ вновь приводить доказательства. Такимъ образомъ, венеціанскій переписчикъ въ Лампсакѣ долженъ былъ соображаться столько же съ состояніемъ наличныхъ податныхъ силъ города, сколько съ тѣми данными, которыя представлялись въ писцовой книгѣ византійской эпохи. Ссылки на порядки византійской податной системы, удержанные подъ венеціанскимъ владѣтельствомъ, неоднократно находятъ

¹⁾ *Guérard Polyptique*, II, p. 296—297.

²⁾ „Значеніе византійской и южнославянской прони“—въ Сборникѣ статей по славяновѣднію. С.-Петербургъ 1883. На основаніи изданныхъ Саеой документовъ (*Sathas, Documents inédits*, Paris 1880—1882, три тома) является возможность довольно ясно представить систему венеціанскаго управленія и хозяйства въ византійскихъ областяхъ. А какъ эта система оказывается заимствованною у Византіи, то означенные документы должны быть отнесены къ числу столь же важныхъ источниковъ, какъ напримѣръ, акты Милошича.

въ выраженіяхъ: „et tantum fuit positum pro practico“, „que fuerunt date pro practico“, „quod dabant in tempore de dominis“. Но эти же самыя выраженія даютъ ключъ къ разрѣшенію весьма любопытнаго общаго вопроса: во всѣхъ ли частяхъ соблюдали Венеціанцы свое обѣщаніе, была ли ихъ податная система въ завоеванныхъ областяхъ дѣйствительно продолженіемъ и копіей византійской системы?

Разсмотрѣніе редакціи Лампсакской писцовой книги позволяетъ отвѣчать и на этотъ общій вопросъ. По поводу нѣкоторыхъ окладныхъ статей у переписчика явились сомнѣнія, и онъ, посредствомъ провѣрки показаній византійскихъ писцовыхъ книгъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, нашелъ возможнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличить сумму обложенія: такъ поступлено было, напримѣръ, съ виноградными плантаціями. По поводу обложенія ангаріей встрѣтились особенно важныя затрудненія, слѣды которыхъ также сохранились въ редакціи писцовой книги. Потребовалось собрать показанія отъ мѣстныхъ жителей и привести ихъ къ присягѣ, чтобы убѣдиться, что они подъ византійскимъ господствомъ дѣйствительно *nesciebant angarias de castellis*. Тутъ переписчику пришлось также отступить отъ соблюдавшейся доселѣ нормы обложенія (*unde misimus finem cum angariis*) въ пользу венеціанской податной системы. Точно также въ обложеніи общинныхъ вондатныхъ и зеугаратныхъ земель, въ венеціанской писцовой книгѣ допущены были отступленія отъ византійской: „de his plenius, que nunc sunt voidate, damus nunc“ и проч. Вообще же въ редакціи Лампсакской писцовой книги сохранились слѣды борьбы между заявленіями мѣстнаго населенія и требованіями переписчика; словомъ, редакція даетъ основанія заключать, что венеціанское правительство допускало и уклоненія отъ системы византійскихъ податныхъ сборовъ.

Матеріальная часть документа, какъ было сказано, представляетъ рядъ подлежащихъ опредѣленной нормѣ обложенія статей, изъ которыхъ однѣ относятся къ земледѣльческому, то-есть, сельскому быту, другія къ городскому (въ современномъ значеніи слова). Попробуемъ дать посылное объясненіе каждому термину въ отдѣльности. И по мѣсту въ документѣ, и по своему значенію главное вниманіе обращаютъ на себя термины, обозначающіе податное тягло, податную землю и подлежащаго денежнымъ и натуральнымъ повинностямъ крестьянина.

Et sunt zeugarati. . . 21 pp. 208

„ „ *voidati*. . . . 52 „ 251

Et sunt actimones . . . 18 pp. 48 $\frac{1}{2}$,

„ „ apori. 22 „ 22 $\frac{1}{2}$,

Всѣ болѣе значительныя цифры, за исключеніемъ пристаи и рынка, обложеннаго 160 перперами, получаютъ со статей, имѣющихъ отношеніе къ этимъ терминамъ. Такъ вондатныя и зевгаратныя (общинныя) земли приносятъ податей 313 перперовъ; такъ вондатные и зевгаратные крестьяне вмѣстѣ съ actimones вносятъ за ангарію 310 перперовъ. Эти взносы даютъ уже болѣе двухъ третей общей суммы, идущей съ Лампсака. Если же взять еще въ соображеніе мельницы, соляныя варницы, занятіе виноградниками, рыбныя и другіе промыслы, овцеводство—статья, приносящая около 300 перперовъ и имѣющая болѣе тѣсную связь съ сельскимъ, чѣмъ съ городскимъ бытомъ—то для насъ явится во всей непрерываемой силѣ экономическое и финансовое значеніе терминовъ зевгарать и вондаты¹⁾. Но въ чемъ же состоятъ принципиальное ихъ значеніе и какъ ихъ объяснить?

Съ точки зрѣнія исторіи писцовыхъ книгъ не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію связь этихъ терминовъ съ податною единицей римской эпохи: iugum, ἰούγον, ζούον. Изученіе образцовъ и терминологіи римскихъ и средневѣковыхъ западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ позволяетъ намъ говорить о терминологіи византийской писцовой книги съ значительною увѣренностью и рѣшительностью, если бы даже не было ни одного другаго образца этого рода византийскихъ памятниковъ, кромѣ Лампсакской писцовой книги. Когда читаемъ въ 128-й новеллѣ Юстиніана распоряженіе о составленіи примѣрныхъ окладныхъ листовъ съ обозначеніемъ количества подати на каждое iugum, то мы безъ затрудненія восстанавливаемъ какъ процессъ составленія этихъ окладныхъ листовъ, такъ и самую форму ихъ. Ценовая формула Ульпіана и уцѣлѣвшіе образцы писцовыхъ книгъ римской эпохи свидѣтельствуютъ, что матеріальное содержаніе окладнаго листа, между прочимъ, будутъ заключать: опись каждаго хозяйства, пахатной земли, земли подъ виноградникомъ, земли подъ садомъ, домашняго скота и проч. Точно также, когда читаемъ въ Фульдскомъ политикѣ²⁾: „In villa Tinninga familiae XXIII et dominicales hubae 50 et Jugera 400, de pratis ad carradas 400,

¹⁾ Оказывается, что сельскія статьи приносятъ венеціанскому правительству до 1450, в городскія—до 200 съ небольшими перперами.

²⁾ Guérard Polyptique, 928.

equi 52, pulli 54, equi indomiti 80, vaccae 58 cum vitulis 60, oves 200, porci 90. Lidi cum hubis suis 28" и проч., или еще нагляднѣе въ политикѣ аббата Ирминона ¹⁾: „sunt mansi ingenuiles XXXI et dimidius, solvunt" и проч., „sunt mansi lidorum, solvunt... sunt mansi serviles—solvunt",—въ томъ и другомъ случаѣ сумма гуфъ и мансовъ представляетъ для насъ весьма опредѣленные конкретныя понятія, то-есть, крестьянскія хозяйства съ дворомъ и усадьбой, съ пахатною землей, съ фруктовыми или виноградными насаждениями, съ лугами, съ необходимымъ въ земледѣліи хозяйственнымъ инвентаремъ, и наконецъ, съ опредѣленными денежными и натуральными повинностями по отношенію къ помѣщику. Такимъ образомъ и суммарныя показанія Лампсакской писцовой книги: 21 зевгарать—208 перперовъ, 52 воидата—251 перперъ разлагаются въ нашемъ сознаніи на 73 крестьянскія хозяйства, общая сумма подати съ которыхъ получается посредствомъ описи cadaго хозяйства въ отдѣльности. Говоря точнѣе, въ началѣ Лампсакскаго документа мы имѣемъ итогъ, образовавшійся изъ переписи крестьянъ, но не имѣемъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ составился податной итогъ; выпущено число и имя членовъ семьи, количество пахатной земли, луговъ, домашняго скота, виноградниковъ и садовъ, принадлежащихъ каждому отдѣльному крестьянину. Тотъ не сохранившійся документъ, изъ котораго въ Лампсакскомъ окладномъ листѣ уцѣлѣлъ весьма краткій экстрактъ, заключалъ въ себѣ такую же перепись cadaго зевгарата, воидата, актимона и апора, какую представляетъ, напримѣръ, политика аббата Ирминона въ той части, которая служитъ матеріаломъ для суммарныхъ выводовъ и итоговъ.

Мы не лишены, однако, возможности возстановить формулу византійскихъ писцовыхъ книгъ, и слѣдовательно, до нѣкоторой степени восполнить, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, недостающее въ Лампсакской писцовой книгѣ, не прибѣгая для этого ни къ римскимъ, ни къ западно-европейскимъ образцамъ.

Въ „Актахъ русскаго на св. Афонѣ монастыря" находимъ слѣды писцовой книги ²⁾, изъ которыхъ выброшены лишь графы о пахат-

¹⁾ Ibidem II. 148.

²⁾ Акты (изд. Ф. А. Терновскаго), 210. Что дѣло идетъ о писцовой книгѣ, видимъ мы изъ словъ: παραθεώρηται... ἀνθρώπους πτωχούς παροίκους μετὰ τῶν χωρῶν αὐτῶν, τῶν περιβολῶν καὶ τῶν λοιπῶν κτημάτων, то-есть, съ пахатной землей, съ садами и съ прочими имущественными статьями—οἱ καὶ ἀναγράφονται οὕτως.

ной землѣ, о садахъ или виноградникахъ и о перечисленіи домашняго скота. Послѣ указанныхъ сокращеній писцовая книга имѣеть такой видъ:

Κωνσταντίνος ὁ μπάσας ἔχει γυναῖκα Καλήν, παῖδας δύο Καλήν καὶ Θεοδώραν, βοϊδάτων ὑποστατικόν, τέλος ὑπέρκυρα δύο.

Καμπανὸς ἔχει γυναῖκα Μαρίαν, θυγατέρα Μαρίαν, ζευγαράτων ὑποστατικόν, τέλος ὑπέρκυρα δύο.

Сравнительно съ Лампсакскимъ документомъ здѣсь имѣемъ одинъ лишній элементъ—перечисленіе членовъ крестьянской семьи, два другіе—квалификація участка и единица обложенія—очевидно какъ самыя важныя части византійской писцовой книги, однаково находятся въ обоихъ памятникахъ. Въ одной инструкціи Іоанна Дуки Ватаца отъ 1234 г. ¹⁾, касающейся именно произведенія переписи, подведеніе париковъ подъ разрядъ зевгаратныхъ или воидатныхъ разсматривается какъ главная задача переписчика; денежныя и натуральныя повинности опредѣляются соответственно съ тѣмъ, зевгаратомъ или воидатомъ помѣчено крестьянское хозяйство.

Полной византійской писцовой книги до сихъ поръ не найдено на греческомъ языкѣ. Если на основаніи нѣсколькихъ отрывковъ и слѣдовъ писцовыхъ книгъ и можно было дѣлать догадки о значеніи зевгарата и зевгаря, то этимъ догадкамъ недоставало опоры въ текстахъ, въ особенности когда опускался изъ вниманія Лампсакскій документъ. Въ настоящее время мы имѣемъ подъ руками полную византійскаго типа писцовую книгу, дошедшую на славянскомъ языкѣ и вполнѣ восстанавливающую практику, которая наблюдалась при описи отдѣльныхъ хозяйствъ. Въ этой книгѣ, которую назовемъ Хиландарскимъ практикомъ, и разсмотримъ которой посвятимъ слѣдующую главу, отдѣльныя крестьянскія стаси описываются слѣдующимъ образомъ:

„Куманъ сынъ Іоанна апостаѳа имать Θεодору, братію Θεодора и Димитра, зевъгарь, и говѣдъ трѣе, овецъ 20, свиней 10, лозіе шестимъ кобломъ (кобломъ) и земле 100 кобломъ, дань 3 перпера.

„Коста братъ Николе акритина има Пепанію, сына Яна, дщерь Калію, зевъгарь, 4 говѣда, лозіе коблу и поле, земле 50 кобломъ, дань 2 перпере.

¹⁾ Miklosich, Acta IV. p. 182: καὶ ἀναγραφῆς τούτους (париковъ) καὶ ἀποκαταστήσεως ἕκαστον τῶν παροικίων ἢ ζευγαρτικὴν ἢ βοϊδατικὴν... καὶ ἀποκαταστήσεως αὐτοῦς διδόναι τὰ ἀναλογεῖν τῷ ζευγαράτῳ καὶ τῷ βοϊδίτῳ παροικίων τέλος καὶ δουλείαν αὐτοῦ.

„Георгіе Македонъ сынъ Θεοκωνστωβ има Станъ, съ сынови: Кость и Яна и Θεοдора, свиѣ 4, ловіе кобломъ 3, данъ перперу“.

Въ приложеніи къ Лампсавскому документу приведенные тексты позволяютъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: подъ зевгаратами и вондатами разумѣются крестьянскія хозяйства, иначе стаси ¹⁾, въ составъ которыхъ входятъ дворъ и усадьба, пахатная земля, виноградники или фруктовые сады и разныя принадлежности хозяйства, напримѣръ, рабочій и домашній скотъ. Принимая въ соображеніе, что 21 зевгаратъ обложенъ податью въ 208 перперовъ, мы получимъ для каждаго хозяйства, записаннаго зевгаратнымъ, среднюю цифру 9 перперовъ $21\frac{5}{7}$ карата; для вондатныхъ хозяйствъ средняя цифра обложенія 4 перпера $19\frac{11}{13}$ карата, для актимоновъ по 2 перпера $16\frac{2}{3}$ карата, наконецъ, подать съ апоровъ по 1 перперу. Такимъ образомъ первый классъ платитъ вдвое больше чѣмъ второй, второй вдвое больше чѣмъ третій, и т. д. Въ этомъ у насъ пока единственное основаніе къ сужденію о томъ, въ чемъ заключается разница между зевгаратомъ и вондатомъ.

Оказывается, что византійская податная система образовала два рода податныхъ единицъ, и что, слѣдовательно, византійское землевладѣніе представляетъ въ себѣ не извѣстную римской эпохѣ особенность. Определить, въ чемъ различіе между зевгаратомъ и вондатомъ, значить доискаться до принципиальныхъ основъ, вліявшихъ на формацию византійскаго землевладѣнія и обусловившихъ гражданское устройство имперіи. Это—вопросъ, слѣдовательно, первостепенной важности, и мы тѣмъ менѣе имѣемъ притязаній на удовлетворительное его рѣшеніе, что находящіеся матеріалы, давая опредѣленные указанія на существо зевгарата, оставляютъ насъ совсѣмъ въ потемкахъ по отношенію къ вондату ²⁾. Тѣмъ не менѣе мы не рѣшаемся оставить открытымъ вопросъ о различіи между зевгаратомъ и вондатомъ.

¹⁾ Таково общее названіе крестьянскаго хозяйства. Особенно часто встрѣчаемъ этотъ терминъ въ матеріалахъ, изданныхъ Бюшономъ: *Viclion, Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée*, Paris 1843, vol. II, partie 1, p. 55—98, къ которымъ ниже будемъ имѣть случай обращаться. О примомъ значеніи стаси (στάσις—statio) см. *Guerard, Polyptique II*, 364: et de ipsis terris ubi non est statio hominum, si aliquis consuetudinarius volens ipsas terras operari, operetur—et reddat de consuetudinem mensurate secundum quod habuerit de terra...

²⁾ Въ Хиландарской писцовой книгѣ о вондатахъ нѣтъ и помину, между тѣмъ какъ значеніе зевгарата въ ней вымывается, по нашему мнѣнію, окончательно.

На первый взглядъ различіе византійскихъ податныхъ единицъ могло бы быть объяснено тѣми же обстоятельствами, которыя на западѣ, съ одной стороны образовали различіе между доманіальною или сеніоріальною землею и зависимою или служебною, съ другою же—подвели эту послѣднюю подъ три состоянія зависимости: *mansus ingenuilis, lidilis, servilis*. Но дальше одного шага на этомъ пути нельзя сдѣлать. На сколько рѣзко въ западно-европейскихъ писцовыхъ книгахъ представлена коренная противоположность между сеніоріальною и служебною землею, столько же рельефно въ византійской писцовой книгѣ выдѣляется находящаяся въ частномъ владѣніи и въ общемъ пользованіи земля. Далѣе, принципы, на основаніи которыхъ проведено различіе въ квалификаціи западныхъ мансовъ или гуфъ, противоположны тѣмъ, которые дѣлаютъ различіе между зевгаратомъ и вондатомъ; ибо никому же не придетъ въ голову утверждать, что съ *mansus ingenuilis* шло вдвое больше подати, чѣмъ съ *servilis*,—между тѣмъ относительно зевгарата и вондата въ этомъ состоитъ одинъ изъ главныхъ признаковъ различія. Словомъ, сходства и различія зевгарата и вондата не могутъ быть объяснены съ точки зрѣнія западно-европейской системы землевладѣнія. Приходится, во что бы то ни стало, держаться римско-византійскихъ источниковъ.

Въ первой главѣ, слѣдя за развитіемъ терминологіи писцовыхъ книгъ, мы показали, что на Востокѣ къ началу V вѣка латинскій терминъ *iugum* замѣняется греческимъ ζυγόν и ζεύγος. Между прочимъ обращено было вниманіе на извѣстіе епископа Киры Θεοδωριτα, жившаго въ первой половинѣ V вѣка, изъ котораго видно, что въ его время городской округъ Киры раздѣленъ былъ на 60.000 участковъ, изъ нихъ 50.000 названы ελεύθερα ζυγά и 10.000 ταμιακά ζυγά¹⁾. Выводимъ отсюда самое необходимое и прямое заключеніе: только 1/6 городской земли представляла собою *terram vestitam*, то-есть, культурную и занятую крестьянскимъ населеніемъ, обложеннымъ податями, землю, остальные же 5/6 частей составляли—продолжаемъ взятое изъ западно-европейской системы землевладѣнія сравненіе—*terram absam*, то-есть, или заброшенную прежнимъ въ другое мѣсто переселившимся населеніемъ или же вообще неспособную къ культурѣ землю. Этотъ экономическій принципъ и далъ происхожденіе двумъ терми-

¹⁾ *Marquardt, Römische Staatsverwaltung II, 220, примѣч. 2.*

намъ: *ταριαχά ζογά, ἀλεύθαρα ζογά*. Въ исторіи изучаемыхъ нами терминовъ нельзя далѣе пренебрегать и тѣмъ испорченнымъ словомъ, которое встрѣчается въ новеллахъ Юстиніана (*οὐρίλιον* съ поправкой *οὐρίδιον*). Не появился же терминъ *βοϊδίον* — *βοϊδάτον* въ первый разъ въ XIII вѣкѣ: такъ нельзя думать уже и потому, что вообще терминологія писцовыхъ книгъ отличается устойчивостью, и замѣчаемыя въ ней измѣненія служатъ признакомъ переворота въ землевладѣніи, въ податной системѣ и въ социальномъ строѣ. А къ какой же эпохѣ съ большимъ правомъ историкъ можетъ относить первыя слѣдствія испытаннаго восточной имперіей этнографическаго переворота, какъ не къ эпохѣ Юстиніана? За нашу догадку—искать въ испорченномъ словѣ новую податную единицу говорить внутренняя вѣроятность и аналогія.

Между памятниками византійскаго періода самый значительный текстъ о вондатахъ находится въ инструкціи Іоанна Дуки Ватаца, данной Константину Ласкарю ¹⁾: „Царство мое повелѣваетъ тебѣ отправиться въ волость Милу честной обители Лемвиотиссы и обревизовать тамъ пришлыхъ париковъ ²⁾, сдѣлавъ у нихъ перепись, и записать каждаго парика или на зевгарать, или на вондаты, смотря по средствамъ и силѣ каждаго ³⁾ и обложить ихъ причитающеюся съ зевгарата и вондата париковою податью и службой, дабы вносили также то *ἰχородοπαράσπονρον* ⁴⁾ какъ при Влаттерѣ и игуменѣ Герасимѣ Опсикіанѣ, и не дѣлавъ бы каждый крестьянинъ, какъ ему вздумается. Поелику же Ми-

¹⁾ *Miklosich, Acta IV, 182.*

²⁾ *καὶ ἀναθεωρήσῃς τοὺς ἐκείσε προσκαθήμενούς παροίκους.* Масса документовъ, относящихся къ церковному землевладѣнію, свидѣтельствуетъ о крайней подвижности крестьянъ въ Византіи, по видимому пользовавшихся правомъ перехода отъ одного владѣльца къ другому. Почти всѣ хривовулы въ пользу монастырей содержатъ въ себѣ статью, гарантирующую церкви право *κτίζεσθαι* или *προσκαθίσαι ξένους* *καὶ τῶ δημοσίῳ ἀνεκίχυνστος* то-есть, пришлыхъ людей и чужаковъ. Цитаты можно привести безъ числа: *Терновскій, Акты 210; Флоринскій, 78, 86, 103; Miklosich III, 174; IV, 427, 177, 145.* Вообще важнѣйшая задача переписчика заключалась въ опредѣленіи числа пришедшихъ со стороны и ушедшихъ съ владѣльческой земли крестьянъ. *Προσκαθήμενοι πάροικοι, προσκαθήμενοι ξένοι καὶ τῶ δημοσίῳ ἀνεκίχυνστος, ἐξηλεμμένα στασιας* — нежилые или запустѣвшіе дворы также обыкновенны въ византійской писцовой книгѣ, какъ и въ русской.

³⁾ *καὶ ἰσοκαταστήσῃς ἕκαστον τῶν παροίκων ἢ ζευγαριστὴν ἢ βοϊδακτὴν κατὰ τὴν ἕκαστου εὐπορίαν καὶ δύναμιν.*

⁴⁾ Объясненіе этому слову дадимъ въ IV главѣ. См. у г. *Васильевскаго, Ж. М. Н. Пр.* августъ 1879 г., стр. 369.

хилъ Гунаропулъ ¹⁾ имѣлъ прежде въ Милѣ участокъ въ три воидата ²⁾ и согласно его желанію отдѣлена часть въ одинъ воидатъ во владѣніе Влаттеру, а послѣ того держала ее обитель и держать до сего дня, нынѣ же вышеозначенный Гунаропулъ пытается передать ее другому лицу, то царство мое повелѣваетъ тебѣ: если Гунаропулъ пожелаетъ держать (то-есть, самъ) эту воидатную емлю ³⁾, запиши ее за нимъ и обложи его пользу обители причитающейся за этотъ воидатъ податью и прочими париковыми повинностями; если же Гунаропулъ не можетъ держать ее, то запиши этотъ воидатный участокъ за обителью, дабы она держала его безпрекословно, и не допускай Гунаропула передать его родственникамъ. Если по произведеніи переписи и по разверсткѣ земли (очевидно имѣется въ виду новая разверстка между пришлецами и чужаками) окажется еще въ остаткѣ свободная земля, запиши ее за обителью, дабы она владѣла таковою⁴⁾. Въ четвертомъ томѣ сборника актовъ Миклошича находится обширный запасъ матеріаловъ, касающихся земольныхъ владѣній монастыря Лемво и въ частности селенія Милы. На основаніи этихъ матеріаловъ есть возможность разъяснить довольно многое изъ того, что въ приведенномъ документѣ не совсѣмъ ясно. И прежде всего въ высшей степени любопытно, что Гунаропулы, Влаттеры, Равдоконаки и Константары — это дворянскія фамиліи и довольно важныя: нѣкоторые члены носятъ титулъ вестіарита. Цѣлыя столѣтія одинъ родъ передаетъ другому какъ бы въ наслѣдство борьбу изъ-за поземельной собственности съ монастыремъ Лемво, и въ концѣ концовъ эта тяжба разорила дворянъ. Селеніе Вари или Мила сперва находилось въ свѣтскомъ владѣніи и по видимому составляло родовую собственность Влаттеровъ, потому что передавалось въ приданое и переходило по женской линіи отъ Влаттеровъ къ Равдоконаки и Гунаропуламъ, отъ послѣднихъ къ Константарамъ. Но переходило изъ поколѣнія въ поколѣніе въ уменьшенномъ видѣ и съ правомъ тяжбы съ монастыремъ, которая почти никогда не рѣшалась въ пользу помѣщиковъ. Это обстоятельство рисуетъ съ особенной стороны указанія, находимыя въ инструкціи Іоанна Дуки Ватаца. Если ограничиваться заключающимися въ ней данными,

¹⁾ О немъ и его отношеніяхъ къ Милѣ см. *Miklosich IV*, 199.

²⁾ εἰς τὴν πρώτην ἀπὸ τῆς γῆς τῶν Μήλων γῆν βοϊδατικῶν τριῶν.

³⁾ ὡς ἂν εἴπερ θαλήσει ὁ τοιοῦτος Γουναρόπουλος κατέχειν τὴν τοιαύτην βοϊδατικὴν γῆν... и ниже ὑπὲρ τοῦ τοιοῦτου βοϊδατικῶ.

то Влаттеры и Гуваропулы явятся передъ нами въ качествѣ париковъ. На дѣлѣ же это не такъ. Они и тогда были хотя захудавшими, но все же дворянами-помѣщиками. Владѣющій землей въ три вондата не продаетъ, а отдаетъ одинъ вондате своему родственнику. На какихъ же условіяхъ? На условіяхъ париків. Любопытно то, что здѣсь мы имѣемъ указаніе на фактъ держанія земли благороднымъ отъ благороднаго, то-есть, зародышъ вассальныхъ отношеній на системѣ землевладѣнія.

Далѣе, нѣкоторые изъ членовъ этихъ фамилій владѣли проніей въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ была родовая собственность ихъ ¹⁾, что видно изъ слѣдующаго тяжёбнаго дѣла: Вестіарнъ Іоаннъ Равдоконали подалъ искъ о восстановленіи правъ на землю въ волости Вари, которая была передана монастырю Лемво. Въ жалобѣ его высказано между прочимъ, что онъ получилъ спорную землю въ приданое за дочерью Влаттера, а къ этому послѣднему земля перешла по акту купли у Гуваропуловъ ²⁾, притомъ же она стояла къ нему въ отношеніяхъ паричской земли. Съ другой же стороны, обитель поддерживала фактическое право владѣнія слѣдующимъ встрѣчнымъ искомъ: спорный участокъ находится въ границахъ владѣній селенія Милы, которое передано монастырю по царскому хризовулу, слѣдовательно, продажа его недѣйствительна и незаконна, какъ продажа земли зависимой паричской ³⁾. Тогдашнее правовое воззрѣніе склонялось, по видимому, въ пользу претензій монастыря, хотя не исключительно на основаніи царскаго дара. Судья сдѣлалъ такое опредѣленіе по выслушаніи сторонъ и свидѣтельскихъ показаній: Гуваропулы не имѣли права продавать эту землю, какъ находящуюся въ паричской зависимости, а зависимые ⁴⁾ не должны продавать держимую ими землю тѣмъ, которые владѣютъ ею въ качествѣ проніи. Это дѣло открываетъ намъ, что часть земли селенія Милы составляла паричскія стаси,

¹⁾ Miklosich, IV, 199—200.

²⁾ ἐξ ἀγορασίας ἀπὸ τῶν ἐν τῷ χωρίῳ τῶν Μήλων Γουβαροπούλων. А что они были въ родствѣ съ Влаттерами, это свидѣтельствуютъ документы Миклошича, р. 186, 217.

³⁾ Нигдѣ такъ рельежно не выставлена противоположность двухъ родовъ париків, какъ здѣсь. Гуваропулы по отношенію къ Влаттеру ὑπὸ παροικίαν τελοῦσιν αὐτῶν, и по отношенію къ монастырю земля ὑπὸ παροικίαν τελεῖται.

⁴⁾ καὶ μὴ ὑφείλειν τοὺς ὑποτελεῖς πικράσκειν τὰ παρ' αὐτῶν κατεχόμενα πρὸς τοὺς κατὰ λόγον προνοίας ἔχοντας αὐτὰ ὡς ὑπὸ τὴν τοῦ δημοσίου χεῖρα ἀείκωτε τελοῦντα.

другая часть—казенную землю. Эта послѣдняя раздаваема была правительствомъ въ пропію. Гунаропулы по отношенію къ Влаттерамъ были подвассалы. Въ пропію земли давались съ обязательствомъ военной службы, слѣдовательно, пропіарская земля есть военный участокъ.

Не будемъ обманываться; кромѣ Лампсакскаго документа ¹⁾, о вондатѣ до сихъ поръ имѣется одно только прямое свидѣтельство въ актахъ Миклошича, но и само оно требуетъ разностороннихъ розысканій и можетъ быть толкуемо неодинаково. Если, не смотря на то, мы взялись за разъясненіе вондата, то скорѣе дѣлаемъ это по требованію научнаго любопытства, чѣмъ въ твердой увѣренности разрѣшить поставленную задачу. Не прямое указаніе на вондаты находимъ въ договорѣ Доминика Дельфино дуки Крита съ К. Севастомъ и Ѳ. Мелиссиномъ, отъ 1219 г., ²⁾ въ которомъ затронутъ нѣсколькими словами поземельный и податной вопросъ:

Constituimus etiam, quod vilani debeant reddere constitutum relictum dominis suis, scilicet de toto, quod seminaverint, de pecoribus, de cacla, de porcis quintum; et qui de arostico (acrocticho) habuerit par bonum (при чемъ по рукописи исправлено bonum), уреггерум unum; et pro uno quoque scapetario medium уреггерум unum erigana per ebdomada.

Первая половина приведеннаго здѣсь мѣста обусловливаетъ право помѣщика получать съ крестьянъ пятую часть отъ посьвовъ, отъ скота, отъ дичи и отъ свиней, и не нуждается въ объясненіи. Вторая же весьма темна, и именно по своей передѣланной на латинскій ладъ или просто испорченной терминологіи. Что касается до arostico, это греческіе ἄροστικός. Слово это употребляется въ двойномъ значеніи: окладной листъ и поземельная подать. Въ первомъ значеніи часто употребляется оно въ простой формѣ στίχος, писцовая книга, почему правильны выраженія στίχος δημόσιος, στίχος τῆς μονῆς, ἡμέτερος στίχος (отдѣльнаго крестьянина). Но точно также не необычна и полная форма для того и другаго значенія: προσθημεῖα τοῦτο τοῖς ἡμέτεροις ἄροστικός, или κολοβοῦται τὸ ἐγνησμένον ἄροστικόν, или ἄροστικὰ τελέσματα. ³⁾ Въ нашемъ документѣ arostico означаетъ

¹⁾ И писцовой книги въ Актахъ Терновскаго, стр. 210.

²⁾ *Tafel und Thomas*, II. 210—212.

³⁾ *Zachariae* I, 161; *Miklosich* IV, 63, 141, 392; *Michael Acominatus apud Lampros*, II, 75, 107; *Miklosich* IV, 348 и мн. другія; сравн. въ новомъ изданіи *Saitas Documenta* I, 286.

не писцовую книгу, а поземельную водать, согласно съ тѣмъ должны объясняться и слѣдующія слова. Такъ какъ поземельная подать распределяется по податнымъ земельнымъ единицамъ, то въ дальнѣйшихъ словахъ слѣдуетъ видѣть латинизированную форму извѣстныхъ намъ греческихъ терминовъ.

Латинское выраженіе: *qui habuerit rag boum*—не хуже того, который доселѣ объясняется и у насъ греческій терминъ ζεῦρος—зевгарать въ смыслѣ участка, обрабатываемаго парой воловъ. Но такое объясненіе запутываетъ дѣло. *Rag boum* есть переводъ ζεῦρος, и переводъ правильный, хотя онъ не объясняетъ технического термина, подобно тому, какъ русское выраженіе „соха“ правильно можетъ быть переведено латинскимъ словомъ *aratrum*, но отъ послѣдняго не придешь къ выясненію сошваго письма и другихъ выраженій. Смыслъ мѣста такой: „а поземельной подати—кто заплащивъ на зевгаратѣ платитъ одинъ перперъ“; слѣдовательно,

ζεῦρος = *rag boum*

ζεῦρατόν = *agrum duorum bouum (boum) eratum* ¹⁾

Объясненіе остающихся словъ встрѣчаетъ важныя затрудненія. Въ выраженіи *pro uno quoque scapetario medium uregregium* нѣтъ никакого намека на другую византійскую податную единицу—*βοιδάτον* или *βοίδιον*, а между тѣмъ ни что другое не можетъ подразумеваться въ этихъ словахъ. По связи и по смыслу тутъ разумѣется второй податной классъ, обложенный вдвое менѣе противъ перваго, и даже въ дальнѣйшихъ словахъ—одна ангарія въ недѣлю—продолжается содержаніе писцовой книги. *Scoppetarius, scopetus* въ словарѣ Дюканжа объяснено такъ: *miles scoppeto armatus* (первое) *turgescitum bellisum manuale* (второе). Появленіе военного элемента на томъ мѣстѣ, гдѣ ожидалась только воловья земля, по меньшей мѣрѣ возбуждаетъ недоразумѣніе. Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ переводомъ технического термина, то позволительно сначала вдуматься въ процессъ, который могъ привести переводчика къ передачѣ несомнѣнно извѣстнаго намъ слова своимъ выраженіемъ, указывающимъ на вооруженнаго лукомъ или пращею воина. Единственное по нашему мнѣнію, объясненіе этого процесса заключается въ томъ, что въ сознаніи составителя латинскаго акта *βοιδάτον* и *βοιδάτην* была по воловьей землей, а дѣйствительно вондатною, то-есть,

¹⁾ Такъ въ другомъ мѣстѣ (*Tafel und Thomas II, 147*) переведенъ этотъ терминъ.

военноподатною, иначе говоря—латинскій терминъ есть переводъ не греческаго, а славянскаго слова ¹⁾.

Стоять ли, однако, въ связи съ этимъ выводомъ выше приведенныя мѣста? Съ V вѣка мы видимъ огромную массу земель, не обложенныхъ податью, очевидно за недостаткомъ населенія и рабочихъ рукъ. Малонаселенность восточныхъ областей имперіи вызвала въ огромныхъ размѣрахъ славянскую колонизацію, которая идетъ послѣдовательно черезъ весь періодъ Византійской имперіи. Однимъ изъ главныхъ условій поселенія была военная служба, ради правильнаго отбыванія которой колонисты получили льготы относительно податей и повинностей; включенные въ составъ имперіи, они однако оставались *λαοὶ περιόικοι*, сохранили общинное устройство, самосудъ, свое обычное право, свою систему землевладѣнія, вслѣдствіе чего борьба римскаго государственнаго начала съ чуждыми ему возрѣшьями, внесенными колонистами, составляетъ характеристическую черту исторіи Византіи. При Юстиніанѣ замѣчается первый слѣдъ новаго этнографическаго элемента въ писцовой книгѣ. Военноподатная земля или военные участки входятъ въ писцовыя книги на ряду съ казенною тягловою землею, какъ вторая податная единица. И такъ, появленіе воидадной земли объясняется экономическими потребностями Византійскаго государства, стремившагося утилизировать обширныя незанятія земли.

Организація и судьбы воидады въ имперіи, конечно, не могутъ быть вполне понятны на основаніи отрывковъ изъ писцовыхъ книгъ. Безъ сомнѣній, были неоднократныя попытки уничтожить различія и лишить воидады привилегированнаго положенія, и такія попытки замѣчаются на изученіи юридическихъ памятниковъ. Если находимъ, что воидады и зевгараты облагаются одинаковою поземельною податью, не можемъ въ этомъ не видѣть нарушенія правъ воидады, хотя для точныхъ выводовъ на этотъ счетъ недостаетъ самыхъ необходимыхъ указаній: былъ ли организованъ воидады по аналогіи съ зевгаратомъ. То обстоятельство, что воидадная земля въ XIII в. находится въ отношеніяхъ зависимости отъ проиара, какъ это вид-

¹⁾ Выводъ, конечно, слишкомъ неожиданный. Но развѣ на первыхъ порахъ не могъ представляться неслѣдовитымъ выводъ того перваго ученаго, который увидѣлъ въ *βοιλάδα* Θεοφωάνη (Соргопушіа. 24) или въ *βοιλάδα* Константина (De adm. imp. regio c. 34) болгарскіяхъ болгаръ, а не *machinae bellicas*, какъ думалъ Меурци?

но изъ исторіи движенія земельной собственности въ селеніи Милѣ, съ одной стороны, подтверждаетъ ранѣе высказанныя нами соображенія объ условіяхъ, при которыхъ развивалась пропія, съ другой— само можетъ служить доказательствомъ славянства вондата. А потому и латинскій терминъ *scarstarius* вполне укладывается въ ту обстановку, которая создается для него нашими объясненіями.

Вондаты выдаетъ свою славянскую фізіономію еще съ другой стороны, и что особенно важно — въ самой Лампсакской писцовой книгѣ. Кромя земли усадебной и пахатной, которая подразумѣвается въ сокращенной терминологіи: *et sunt zeugarati* 21 и проч., Лампсакскій земледѣльческій міръ владѣетъ еще правомъ на общинную землю. Имѣемъ въ виду нѣсколько испорченныхъ статьи нашего документа, начинающіяся словами: *de his plenīs*. Собственно рѣчь тутъ идетъ о трехъ статьяхъ, такъ какъ въ наличности существуютъ три цифры обложенія, которыми и вызывается дополнение и исправленіе въ текстѣ.

...cum eorum iuribus et disertis, que fuerunt date pro practico pp....
Damus nunc pp. 261 и проч. Легко видѣть, что трудно соединить слова *iuribus et disertis*; поэтому должно быть отдано предпочтеніе списку, въ которомъ послѣ *iuribus* поставлена точка. Въ *disertis* необходима легкая поправка — *desertis*. Это слово означаетъ пустошь, заброшенную землю, ἀπολειφθεῖσα или ἐξαλειφματικῆ στάσις, *ager desertus a plebe atque cultura*; *desertum* — не обработанная земля. Не сохранившаяся въ документѣ и восстанавливаемая нами цифра обложенія этой статьи 2 перл. 18 кер. вполне соотвѣтствуетъ существу дѣла: незначительное обложеніе не обработанной земли должно было вызывать охочихъ людей приложить къ ней руки.

Во второй статьѣ со словъ *Damus nunc* продолжается порча текста, ибо недостаетъ объекта, съ котораго назначена подать въ 261 перперъ, нѣтъ наименованія статьи. Всмотриваясь въ редакцію слѣдующей затѣмъ статьи, видимъ въ ней дословное сходство съ первой и приходимъ къ догадкѣ, что въ ней недостаетъ термина другой податной единицы. И такъ, если въ сохранившейся статьѣ идетъ рѣчь о вондатной землѣ, то въ испорченной должна быть рѣчь о зевгаратной. Дополненіе будетъ такое: *De his plenīs, que nunc sunt zeugarate, damus nunc* и проч. Главное значеніе *plenum* или правильнѣе *planum*—*terra arabilis, ager cultus*, въ противоположность къ *nemus, silva* ¹⁾). Въ римскую эпоху это былъ употребительный

¹⁾ Въ словарь *Дюжамжа* подъ словомъ *plana, planum*.

терминъ для обозначенія пахатной земли и имѣлъ измѣреніе въ длину и въ ширину ¹⁾. Смыслъ статей будетъ слѣдующій: съ зевгаратныхъ полей платимъ 261 перперъ, съ вондатныхъ 52 перпера. Но самая природа этихъ полей, независимыхъ отъ количества пахатной земли, записанной за каждымъ зевгаратомъ и вондатомъ и оплачиваемой подъ особою графой, составляетъ особенность византійскаго землевладѣнія, принесенную славянскою общиной. Для выясненія этой стороны вопроса не помогутъ также ни римскія, ни западно-европейскія писцовыя книги.

Въ Хиландарской писцовой книгѣ, послѣ описи каждаго крестьянскаго хозяйства, при чемъ показывается точно и количество пахатной земли и сумма подати, значится еще новая статья; „земле обладающему тому селу Градцу осьмь сотъ хиліадъ особъ отъ паричьскихъ стасей“—подать съ послѣдней 160 перп.; „за землю Муньзеньску кобломъ хиліадѣ и осьмь сътъ особъ паричьскихъ стаси 36 перперамъ“. Очевидно, здѣсь разумѣется не раздѣленная па стаси или хозяйства земля, а находящаяся въ общинномъ пользованіи. Того же качества земля должна быть подразумѣваема въ Лампсакскомъ документѣ въ статьяхъ о *plenis*. Послѣ сдѣланныхъ объясненій и сопоставленій съ Хиландарскимъ практикомъ не будетъ трудностей понять и нижеслѣдующія слова о зевгаратскихъ и вондатныхъ общинныхъ земляхъ: „платимъ (столько-то) *videlicet pro medietate que fuit (или fuerunt) sibi data computatis (или compositis) suis laboribus in hac quantitate et morte (quantitate morti)*“. По нашему мнѣнію, это значить, что зевгараты и вондаты платятъ за эти земли среднюю цифру, получаемого съ нихъ дохода, который опредѣляется мортой или десятиной. Вполнѣ согласно съ устанавливаемымъ нами различіемъ между зевгаратомъ и вондатомъ то обстоятельство, что съ первыхъ идетъ морты 261 перперъ, со вторыхъ 52 перпера, хотя возможно, что эти цифры стоятъ въ соотвѣтствіи съ количествомъ земель. Изъ немногихъ и весьма сухихъ извѣстій греческихъ источниковъ о мортѣ можно заключать, что это былъ довольно обычный способъ экономическаго пользованія остающимися безъ обработки землями ²⁾. Легко

¹⁾ *Gromatici veteres* I, 97: *planum est quod Greci epipedon appellant, nos constratos pedes; in quo longitudinem et latitudinem habemus, per que metimur agros...* ервн. р. 103, 377, 379, 415.

²⁾ *Miklosich*, *Acta* IV, 35, 39, 40, 145, 231—232, 235, 255, 293, 419, 420; III, 259.

также понять, что онъ былъ возможенъ при условіяхъ подвижности крестьянскаго населенія и легкости переходовъ, при сравнительномъ богатствѣ земель и недостаткѣ рабочихъ рукъ. Τῆ ἐίνοϋ, προσκαθ' ἡμενοϋ и τῆ δηροσίφ ἀνεπίρρωστοϋ, о которыхъ такъ часто говорится въ актахъ, безъ сомнѣній, давали изъ себя главный разрядъ крестьянъ мортитовъ. Можно далѣе предполагать, что если не вся, то значительная часть сборовъ съ зевгаратныхъ и вондатныхъ planis нашего документа получалась съ мортитовъ ¹⁾).

Третье мѣсто о зевгаратѣ и вондатѣ находится въ статьѣ объ ангаріяхъ. Но оно не даетъ ни одной черты къ опредѣленію различія между занимающими насъ терминами, а потому входитъ здѣсь въ его объясненіе нѣтъ нужды.

Въ довольно длинномъ разсужденіи о зевгаратѣ и вондатѣ нужно отличать два положенія: во первыхъ, раскрытіе элементовъ, входящихъ въ составъ этихъ техническихъ выраженій; во вторыхъ, постановка вопроса о двухъ податныхъ единицахъ въ византійской писцовой книгѣ и приуроченіе вондата къ славянской общинѣ. Первая задача исполнена нами на основаніи сравнительнаго изученія писцовыхъ книгъ, вторая—при помощи скуднаго матеріала, доставляемаго греческими источниками. Научное достоинство выводовъ о вондатѣ должно быть оцѣниваемо столько же состояніемъ относящихся сюда источниковъ, сколько общимъ положеніемъ вопроса о значеніи славянскаго элемента въ Византіи.

Въ Лампсакской писцовой книгѣ, кромѣ зевгаратныхъ и вондатныхъ крестьянъ, есть еще два податные класса: • actimones 18 pp. 48^{1/2}, а рогі 22 pp. 22^{1/2}. Различіе между первой и второю парой состоитъ въ томъ, что первая представляетъ собою крестьянъ тягловыхъ, сидящихъ на опредѣленномъ земельномъ надѣлѣ, вторая—крестьянъ безъ земельного надѣла. Между послѣдними различаются собственно безземельные и неимущіе или бѣдные. Классъ actimones образуется изъ вольныхъ крестьянъ, ушедшихъ съ прежняго мѣста обитанія и ищущихъ болѣе благопріятныхъ условій жизни. Поселяясь на свободныхъ владѣльческихъ или общинныхъ земляхъ, эти вольные

¹⁾ Въ связи съ статьей de planis должна быть поставлена рядомъ статья de vineis, рисующая также систему отдачи земель на время для приведенія ихъ въ культурное состояніе и для полученія дохода. Но чтобы не слишкомъ нарушать вставными эпизодами положеніе главнаго предмета, мы обратимся къ ней ниже.

люди не сразу записывались на тягло, а пользовались нѣкоторое время льготой. *Actimones* суть извѣстные изъ другихъ источниковъ, *ξένοι-προσκαθήμενοι*, составляющіе тотъ неистощимый запасъ рабочихъ рукъ и земледѣльческой предприимчивости, который богатыми ручьями льется на просторныя монастырскія земли. Когда, по приказанію царя Іоанна Вагаци, Константинъ Ласкаръ предпринялъ ревизію земельныхъ отношеній въ Мидѣ, онъ долженъ былъ найденныхъ тамъ *προσκαθήμενους παροίκους* записать на зевгарать или вондаты, то-есть, актимоновъ подвести подъ состояніе тягловыхъ крестьянъ. Что въ опредѣленіи значенія термина *actimones* мы идемъ не наугадъ, ссылаемся на одно прямое мѣсто въ хризовулѣ Андроника Палеолога ¹⁾, въ пользу монастыря пророка и предтечи Іоанна, что близъ города Сѣра. Этимъ хризовуломъ за монастыремъ утверждается право держать *τοὺς προσκαθήμενους ἀνοκστάτους πτωχοὺς καὶ ἀχτήμονας*, которые сѣли на земляхъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ родствѣ терминовъ *προσκαθήμενοι* и *ἀχτήμονες*, выраженіе же *ἀνοκστάτους* прямо квалифицируетъ ихъ состояніе, какъ *ὀκστατικόν* ближе опредѣляетъ состояніе зевгаратныхъ и вондатныхъ крестьянъ. Говоря это, имѣемъ въ виду отрывокъ писцовой книги въ актахъ Аѳонскаго монастыря ²⁾. Въ ней перечисляется три податные класса, то-есть, кромѣ *ζευγαράτων ὀκστατικόν*, *βοϊδάτων ὀκστατικόν*, еще одинъ классъ, который не подведенъ ни подъ то, ни подъ другое наименованіе. И такъ, конецъ Аѳонской писцовой книги: *Νικόλαος ὁ μπαντεά[γk] ἔχει γυναῖκα Καλήν, παῖδας τεσσαρας, τέλος υπέρπερον ἔν. Γεώργιος ὁ βλάχας ἔχει γυναῖκα Καλήν, παιδιόν Ἰωάννην, σφαχτὰ πεντήκοντα, τέλος υπέρπερον ἔν*, — занимается тою категоріей крестьянъ, которые еще не посажены на тягло, почему въ ихъ столбцѣ не показанъ существенный въ писцовой книгѣ терминъ, зевгарать или вондаты, опредѣляющій земельный надѣлъ. Столбцы Николая и Георгія могутъ служить для насъ формулой описи крестьянъ, которые въ Лампсакскомъ документѣ называются актимонами.

На всѣ три класса простирается отбываніе личныхъ повинностей, вообще называемыхъ ангаріей. Будучи переведена на деньги, эта личная повинность даетъ круглую сумму въ 310 перперовъ. Въ редакціи статьи объ ангаріяхъ сохранился слѣдъ недоразумѣній, возникшихъ между крестьянами и переписчикомъ, что повело къ поваль-

¹⁾ Σαθα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη Γ, 212—213.

²⁾ Акты, стр. 212.

ному опросу и присягѣ¹⁾; причина недоразумѣній скрывалась въ томъ, что переписчикъ имѣлъ намѣреніе ввести новые роды ангаріи, не практиковавшіеся въ періодъ византійскаго господства въ Лампсакѣ²⁾. При переводѣ на денежную повинность ангаріи-зевгараты и вондаты обложены были безразлично по 4 перпера съ тягла, акционы по одному перперу³⁾. Можно разсматривать какъ общее правило, что ангарія въ полныхъ писцовыхъ книгахъ указывается при описи каждаго отдѣльнаго хозяйства. Образцы такого рода описей находимъ въ дарственныхъ грамотахъ, напечатанныхъ у Бюшона⁴⁾, гдѣ разные роды ангаріи названы *servicium personale*, и гдѣ крестьянское тягло дѣлится, какъ западно-европейская гуфа, на половины, трети, четверти и т. д.

Nicolaus Meli pro stasia sua (= ζευγαράτων или βοιδάτων ὑποστατικόν) quam habet уперр. 3, sterlenum 1¹/₂ et pro servicio personali ipsius ур. 5.

Blasius Stratopati pro medietate unius stasie... et pro servicio suo personali ур. 5⁵⁾.

Stambrachi Aspraleo, pro sexta parte unius stasie quam habet ур. 1, sterl. 8¹/₂ et pro suo servicio personali ур. 5.

Четвертый податной классъ Лампсакскаго документа суть аргіи. Подать съ нихъ по одному съ небольшимъ перперу. О значеніи этого класса мы думаемъ слѣдующее: Какъ акционы представляютъ собою

¹⁾ Любопытно для сравненія въ западно-европейской писцовой книгѣ: *Guérard, Polyptique*, II, 345—346.

²⁾ Et manifestaverunt per eorum sacramentum quod nesciebant *angarias de castellis* quante erant et quantas faciebant (Лампсакскій документъ). Припоминаемъ по этому поводу Янинскій хризюль Андроніа (Хроноуграфия тѣ: Нпаіρου 11. 302), которымъ славянская община этого города освобождается отъ службы: *ἐκτός τῆς τοιαύτης πόλεως*. Тотъ же хризюль слѣдовало бы припомнить и выше, когда шла рѣчь о различіи между зевгаратами и вондатами. Между Янинцами различаются *οἱ καστρίνοι* — освобождаемые отъ службы, и *οἱ ἀποσταγμένοι στρατιῶται* — *ἐχούτες οἰκονομίαν*, которые обязаны службой. Таковы зевгараты и вондаты Лампсакской писцовой книги, принципиальнаго различія между которыми латинскій переписчикъ не хотѣлъ допустить.

³⁾ Всего 73 тягла \times 4=292, да 18 акционовъ по перперу=810.

⁴⁾ *Nouvelles Recherches*, II, partie 1. p. 51 и слѣд.

⁵⁾ Въ концѣ описи отдѣльныхъ хозяйствъ читается еще: *Nec non et certa alia quantitas terrarum, vinearum, olivarum, quarum annuus redditus est in summa, omnibus in pecunia computatis, supradicti casalis Armiro, tam redditus quam villarum et serviciorum*, ур. 106 et sterl. 2¹/₂. Анализъ находящихся у Бюшона писцовыхъ книгъ могъ бы служить предметомъ особой главы.

здоровый элементъ, изъ котораго черпаетъ новыя и свѣжія силы земледѣліе, и который стоитъ на пути вступленія въ крестьянское тягло, такъ аpora составляютъ болѣзненный и выбывающій изъ тягла элементъ. Здѣсь разумѣются вдовы, малолѣтнія сироты, и по всеѣ вѣроятности, одинокіе и устарѣвшіе крестьяне. Комментаріемъ къ мѣсту объ апорахъ служатъ писцовыя книги Бушона:

Maria vidua Cocarzena, que habet filios duos et nihil reddit quia est apora; vidua Dargavena que est apora et nichil solvit; vidua Neoparichissa cum filio suo Anastasio; et nichil solvit, quia est apora ¹⁾).

Эти стаси аpora, то-есть, бывшія крестьянскія тягла, или до извѣстнаго времени оставались за обѣднѣвшими хозяевами, или сдавались въ аренду, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста: *stasia apora, quam tenet Raynerius. Acrosticum eius est uerper. 2 sterl. 10* ²⁾).

Такимъ образомъ намъ удалось разяснить значеніе четырехъ терминовъ Лампсакскаго документа. Что въ выясненіи ихъ заключается главнѣйшая задача комментатора, видно уже изъ того, что къ зевгарату и вондату примыкаетъ почти все содержаніе документа въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются земледѣльческаго и крестьянскаго вопроса, и что всѣ тайны византійской земельной и податной системы болѣе или менѣе связаны съ раскрытіемъ значенія четырехъ податныхъ классовъ. На крестьянское населеніе падаетъ почти 87% всѣхъ податей, собираемыхъ съ Лампсака. Отношеніе отдѣльных податныхъ классовъ къ общему числу крестьянскаго населенія выражается въ слѣдующей таблицѣ:

зевгараты	18,57%
вондаты	46,02%
актимоны	15,93%
апоры	19,47%

Тѣсную связь съ разсмотрѣнными выше статьями о нераздѣльныхъ пахатныхъ поляхъ (*de planis*) представляетъ статья *de vineis*, рисующая также систему Византійскаго землевладѣнія. Подобно тому какъ значительная часть пахатной земли стояла вѣдѣ крестьянскаго тягла и составляла излишекъ, которымъ свободно располагала община для привлеченія къ себѣ пришлыхъ людей и чужаковъ, и изъ котораго извлекала доходы въ видѣ морты, — такой же независимый

¹⁾ *Buchon*, *ibid.* p. 77, 82, 85.

²⁾ *Ibid.*, p. 89.

отъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ хозяевъ излишекъ виноградныхъ плантацій свидѣлствуется статьей de vineis. Въ этой статьѣ существуютъ, однако, нѣкоторыя неясности, требующія объясненій.

De CXX plinthis de vineis quas receperunt pro anacapsi pp. VIII annuatim, de quibus habent ipsi annuatim pp. XIV. Et etiam de superscriptis plinthis tenent pros plinthis XXIV super eos pro pp. VI et kar. VI annuatim. Summa: li vigne cum anacapsi secundum rationem per annum et cum redditibus pp. XXXVI et kar. VI. Двѣ поправки, приносимыя къ этому мѣсту рукописью и дающія въ отмѣченныхъ словахъ qui и plinthis, въ сущности не измѣняютъ текста и не придаютъ ему особаго смысла. Текстъ долженъ быть признанъ все-таки испорченнымъ, и мы не могли восстановить, наприимѣръ, значенія словъ: pros plinthis. Но независимо отъ этого внѣшняя формула статьи ясна: виноградная плантація (120 плинтеовъ) обложена податью въ 36 перперовъ и 6 кератовъ. Внутренній же смыслъ статьи, расчужей систему землевладѣнія, выясняется изъ опредѣленія значенія терминовъ: plinthis, anacapsis и redditus.

Plinthis-idos находитъ себѣ объясненіе въ сочиненіи грамотника Гигина „De conditionibus agrorum“ и въ статьѣ Рудорфа: „Grammatische Institutionen“ ¹⁾. Римская эпоха выработала различіе между тягловою землею, то-есть, раздѣленною на мелкіе участки и обрабатываемою тягловыми крестьянами, и квесторскою или запасною, которою государство располагало какъ свободнымъ ресурсомъ: продавало по частямъ, отдавало въ наемъ или въ случаѣ нужды переводило въ тягловое состояніе. Первая собственно была объектомъ поземельной подати, характеръ ея—ager divisus et assignatus. Вторая же, называемая Рудорфомъ das Kaufland, приносила доходъ лишь въ томъ случаѣ, если оказывались средства утилизировать ее, а послѣднія зависѣли отъ притока рабочихъ силъ; въ ней не-

¹⁾ Blume, Lachmann und Rudorf, Die Schriften der Römischen Feldmesser, I, p. 115: Quaestarii autem dicuntur agri quos populus Romanus devictis pulsisque hostibus possedit, mandavitque quaestoribus ut eos venderent. Quae centuriae nunc appellantur, id est plinthis, hoc est laterculi, eodem in quinquagenis iugeribus quadratos cluserunt limitibus, atque ita certum cuique modum vendiderunt; I p. 122 sunt plinthis, id est laterculi quadrati uti centuriae, per sena milia pedum limitibus inclusi, habentes singuli laterculi iugera numero 1250; lapides vero inscripti nomine divi Vespasiani sub clausula tali, occupati a privatis fines: P. R. restituit.

достаеѣ существеннаго качества—*assignatio*. Она раздѣлена была на небольшія части, называемыя *plinthides*, которыми и характеризуется ея экономическое и податное состояніе ¹⁾. Ясно, что статьи *de planis* и *de vineis* вводятъ насъ въ систему квесторскихъ земель римской эпохи; опредѣляя ихъ для XIII в. какъ не тягловыя земли, мы имѣемъ въ виду отличить ихъ этимъ отъ зевгаратовъ и вондатовъ.

Само собою разумѣется, здѣсь было бы умѣстно обсудить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли въ XIII в. община располагала этими свободными землями, и когда она получила это важное преимущество; но такъ какъ въ предыдущемъ изложеніи есть отвѣты на подобныя вопросы, то мы не будемъ излишне повторяться.

Anaparsis знакомить съ способомъ эксплуатаціи не обложенныхъ тягловою податью общинныхъ земель: *de vineis quas resceregunt pro anaparsi*. Въ Лампсакскомъ документѣ удержанъ греческій терминъ, хотя вообще Латиняне для тѣхъ же отношеній употребляли, какъ увидимъ ниже, свой латинскій терминъ. Чтобы дать понятіе значенію выраженія ἀνάχαψς, или правильнѣе, ἀναχαρψς, приводимъ документъ 1217 г., какъ разъ относящійся къ сдачѣ земли въ наемъ ²⁾: „Я, Николай, зять Цикала, собственноручно начертавшій честный и животворящій крестъ, снялъ по первой сдачѣ въ наемъ ³⁾ отъ тебя... Исаака Коккали принадлежащій тебѣ по акту купли участокъ въ три царскихъ модія съ тѣмъ условіемъ, чтобы мнѣ на собственныя средства обработать его и насадить лозы и обратить его въ виноградную плантацію ⁴⁾ и держать его съ моею частію и одному пользоваться всѣми съ него доходами—на двадцать-пять лѣтъ, при чемъ обязуюсь ежегодно платить за имѣющій быть разведеннымъ виноградникъ, начиная однако вносить плату не съ сего времени, а по истеченіи двухъ лѣтъ,—по разчету платы въ одинъ перперъ за

¹⁾ *Rudorff*, *ibid*, II, p. 284—287, 421: Das Kaufland wird ohne Auftheilung (gleich andern Domainen) in rein sachliche Parzellen zerschlagen, welche eigentlich Ziegel (*lateruli*, *plinthi*, *plinthides*) und nur insofern *centuriae* genannt werden, als die Parzelle zehn Actus ins Gevierte misst, daher auch die Theilungslinien ohne Unterschied ihrer Richtung *decumani* heissen.

²⁾ *Miklosich*, *Acta*, III, 237—238.

³⁾ Ἐξλαβόμενῃ κατὰ πρώτην ἔχδοσιν ἀναχαρψτικῆς τρέψεως,—долгосрочная аренда, какъ увидимъ ниже.

⁴⁾ Ἐπὶ τῷ δὲ οἰκείων ἐξόδων μου κατακυλίσει τὸ αὐτὸ τριῆμα καὶ οἰνόφυτα καταφυτεύσει καὶ εἰς ἀμπελώνα μεταρτίψαι.

12 царскихъ модіевъ, то-есть, по шести воккіевъ... ¹⁾). По прошествіи срока этой сдачи опять намъ возобновить ²⁾ условіе на другія 25 лѣтъ, при чемъ я обязуюсь тогда внести одновременно вдвое противъ указанной подати, а затѣмъ платить опять тѣмъ же порядкомъ ежегодно простую паенную сумму³⁾.

Такимъ образомъ, под *анасаріс* разумѣется отдача въ наемъ или въ аренду земли на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, который позволилъ бы арендатору и охотно затратить капиталъ на улучшеніе участка и на новыя насажденія, и воспользоваться плодами своей хозяйственной дѣятельности, то-есть, получить процентъ съ затраченнаго капитала. Способъ утилизировать свободныя земли отдачей ихъ въ аренду *ἀναχαρτικῶ τρόπῳ* находится въ тѣсной связи съ известною изъ другихъ источниковъ системой эмфитевтической. *Ἐμφύτευσις* точно также характеризуется, какъ долгосрочная аренда съ обязательствомъ улучшать участокъ и дѣлать въ немъ насажденія, и въ свою очередь служить указателемъ обширности свободныхъ земель и недостатка рабочихъ рукъ ³⁾. Встрѣчается отдача земель въ наемъ *πρὸς ἐμφύτευσιν* изъ-за половины ⁴⁾. Наконецъ, масса документовъ, относящихся къ эпохѣ венеціанскаго господства въ Греціи и на островахъ, знакомитъ съ довольно сходною системой отдачи въ аренду цѣлыхъ областей и податныхъ статей (*affictus*) ⁵⁾.

Что касается третьяго выраженія—*redditus*, оно послѣ всего сказаннаго не представляетъ трудностей. Точная терминологія писцовой книги приучила насъ во всѣхъ выраженіяхъ ея искать не общаго, но частнаго смысла. Не проста сказано: *Nicolaus Schiadopulus qui reddit annuatim pro reddito suo sterlinga 2 et pro*

¹⁾ Τὸ ἀναλογικὸν πρὸς ἑκάθε βασιλικὸς μόδιος τῷ ἐνὶ ὑπερκύρῳ ἦτοι κοκκία ὑπερκυρικὰ εἴξ.

²⁾ Καὶ μετὰ τὴν ἐκμέτρησιν τῶν τῆς παρούσης ἐκδόσεως εἴκοσι καὶ πέντε χρόνων τῆς βελτιώσεως αὐτῶν τῆς περισσομένης κάλιν ἐπαχαρτικῶν ἡμᾶς...

³⁾ Указанія на ἐμφύτευσις ср. Miklosich, Acta III, 246; Zachariae, Jus Graecoromanum I, 240, VI, 244.

⁴⁾ *Trincherà*, Syllabus graecarum membranarum. Neapoli 1865, № 35 а. 1035. Четверо крестьянъ заключаютъ условіе съ монастыремъ относительно отданныхъ имъ въ аренду садовъ: ὡς μὲν ὑλοκοπεῖν καὶ καλιεργεῖν καὶ ἐμφυτεύειν—καὶ εἰς δικαίαν καὶ ἰκανὴν ἐπιχαρτίαν ἄγειν...

⁵⁾ *Sathas*, Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce, три тома. Мы недавно говорили о матеріалѣ, представляемомъ этимъ изданіемъ—въ статьѣ о пропіи.

acrostico suo sterlinga 10 ¹⁾),—въ послѣднемъ случаѣ разумѣется подать съ земли, тягловая подать, въ первомъ нѣчто другое. Andreas Surianus pro suo annuo reddito урегр. 2 sterl. II et pro suo servicio personali урегр. 5 ²⁾). Если въ писцовой книгѣ говорится только о redditus, безъ упоминанія стаси и акростиха, можно навѣрное полагать, что тутъ разумѣются или actimones или arori, то-есть, внѣ тягла стоящіе крестьяне. Отсюда прямой выводъ, что redditus есть подать съ найма или съ аренды чужой земли. Въ приложеніи къ разбираемой статьѣ de vineis всѣ три выраженія одинаково указываютъ на непринадлежность виноградной плантаціи, состоящей изъ 120 плиноовъ, къ землямъ частнаго владѣнія, обрабатываемымъ зевгаратами и вондатами.

Этимъ ограничивается общая и наиболѣе интересная часть Лампсакской писцовой книги, затрогивающая крестьянскій вопросъ, вопросъ о частномъ и общинномъ землевладѣніи и податную систему. Если бы намъ удалось своимъ опытомъ комментарія хотя вызвать изъ забвенія этотъ замѣчательный и несравненный по бѣгатству матеріала документъ, обративъ на него вниманіе болѣе компетентныхъ судей, и тогда нашъ трудъ былъ бы не напрасенъ и задача исполнена. Вполнѣ сознавая, что Лампсакскій документъ, если воспользоваться въ широкихъ размѣрахъ представляемыми современною наукою средствами и орудіями, долженъ окончателъно выяснить исторію политическаго, экономическаго и соціальнаго развитія Византіи и безповоротно опредѣлить отношеніе русской науки къ византійскимъ занятіямъ, мы глубоко убѣждены, что открывающееся здѣсь широкое поприще для разнообразныхъ изслѣдованій только въ томъ случаѣ будетъ экономически утилизируемо и принесетъ хорошій процентъ на затраченный капиталъ, если къ нему привлечены будутъ какъ тягловые ученые, такъ и внѣ тягла стоящіе вольные люди.

По поводу не объясненной еще части Лампсакской писцовой книги сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній въ томъ порядкѣ, въ какомъ разныя статьи слѣдуютъ въ текстѣ документа.

Li molince sunt VII, quos ropimus pp. XXXV, то-есть, семь мельницъ облагаемъ податью въ 35 перперовъ. Какъ податная статья, мельница извѣстна и изъ другихъ источниковъ: различаются μόλων

¹⁾ Buchon, N. R. p. 82.

²⁾ Ibid. p. 61.

διόφθαλμος ὀλοκαρινός и μόλων μόλόφθαλμος ¹⁾), ὄθρομόλων и просто μόλων ὀλοκαρινός ²⁾). Но не извѣстно, было ли организовано мельничное хозяйство такимъ же образомъ, какъ это можно видѣть въ западно-европейскихъ писцовыхъ книгахъ, то-есть, былъ ли мельникъ тягловой крестьянинъ съ пахатной землей, или нѣтъ ³⁾).

Li saline—соляныя варницы, всего 16, обложены 34 перперами.

Lu scillo (skillo) facto et cherso chario pp. XVII,—очень трудно поддающіяся объясненію выраженія. Относительно перваго Словарь Дюканжа позволяетъ заключать къ производству въ Лампсакѣ колокольцовъ. Skella—tintinabulum, sampanula, Italis squilla. Приводимыя у Дюканжа мѣста не исключаютъ, впрочемъ, возможности предположенія, что въ Лампсакскомъ документѣ рѣчь идетъ вообще о колоколахъ. Но съ cherso chario намъ не удалось справиться. Принимая за болѣе вѣрное раздѣльное чтеніе этихъ словъ и выходя изъ того соображенія, что какъ skillo, такъ и cherso, должны обозначать сродныя понятія, ибо въ писцовой книгѣ оба подведены подъ одну податную статью, мы останавливаемся пока на слѣдующемъ объясненіи: Cherso chario—это латинская форма, составленная изъ греческихъ словъ χέρσα ἄρα или χερσί. При подобной подстановкѣ все мѣсто получаетъ такой смыслъ: колокольчики и горныя пастбища. Такъ какъ во всей писцовой книгѣ нѣтъ намека на эту податную статью, то даваемое нами объясненіе мѣсту имѣетъ за собою всю внутреннюю вѣроятность. Если же предпочтительнѣе держаться того мнѣнія, что въ словѣ skillo подразумѣвается предметъ производства, то для cherso нужно искать объясненія или въ testitudines—χερσναί χέλος (Форчеллини), или въ какомъ-нибудь древне-славянскомъ словѣ.

Et tantum fuit positum pro practico. Практикомъ называлась въ Византіи писцовая книга. По поводу этого мѣста нужно было бы говорить о значенія византійской землевладѣльческой и податной

¹⁾ *Sathas*, Bibliotheca Graeca I, 216—217.

²⁾ *Ibidem*, p. 238, 237.

³⁾ *Guérard*, Polyptique II, 313: Primo ut unieuique molinario mansus et VI bonuaria de terra dentur: quia volumus ut habeat unde ea quae ei iubentur percipere valeat, et illam molturam salvam faciat: id est, ut boves et reliquam pecuniam habeat, cum quibus laborare possit, unde et ipse et omnis familia ejus possit vivere; porcos, aucas et pullos nutrire, molinum componere... et ideo nolimus ut ullum alium servitium, nec cum carro, nec cum caballo, nec manibus operando, nec arando, nec seminando, nec messes vel prata colligendo... sed tantum sibi et suo molino serviat.

системы въ тѣхъ областяхъ, которыя подпали власти Латинянъ. Но объ этомъ мы недавно писали въ статьѣ о прони. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Венеціанцы обязательно должны были сообразаться съ практикомъ при организаціи управленія въ греко-славянскихъ областяхъ ¹⁾).

Lu vivago de oleo, несомнѣнно правильное чтеніе de Olco. Здѣсь имѣемъ дѣло съ статьей о рыбной ловлѣ. Lu vivago—βιβάριον, слово довольно извѣстное въ греческихъ актахъ ²⁾. Чтеніе второго слова восстанавливается на основаніи извѣстія Г. Акрополиты: καταλαβὼν ὁ ῥήξ Ἰωάννης τὴν Λάμψακον περὶ τὸν οὕτω πῶς ὀνομαζόμενον τόπον Ὀλχὸν τὰς νῆας τοῦτου καθώρισεν ³⁾. Можно догадываться, что или вообще Лампсакская гавань называлась Олкомъ, или одна часть ея.

Lu grippokoli de Lurasgidlio (de lurasgidlio). Чтеніе второго слова, по всей вѣроятности, испорченное; очевидно, это мѣстное имя: такъ называлась одна часть гавани Лампсакской. И первое слово чуждо словарямъ ⁴⁾, хотя значеніе его не подлежитъ сомнѣнію по недавно изданнымъ документамъ: debeas expectare dictos capitaneos et prouisores in Nigroponte, quibus dum recedes de Mothono scribes per unum gripum aut per aliam viam... ⁵⁾;—gripie bone 2, gripia una ⁶⁾; magistro Gerardo Marangono, derobato et dampnificato de quadam sua barcha et uno grippo et suis retibus ⁷⁾,—въ которыхъ оно обозначаетъ морское судно небольшого калибра или рыболовное судно. Гриповоломъ такимъ образомъ должно было называться мѣсто стоянки или пристань для рыболовныхъ судовъ.

Lu vathi. Опредѣленіе этой податной статьи встрѣчаетъ непреодолимые затрудненія. По связи рѣчи слѣдовало бы искать въ этомъ

¹⁾ *Buschon*, N. R. p. 97: Item domus sancti Georgii que sunt in castro, prout hec et alia in *quodam practico*, in greca scriptura scripto, quod videri et inspici fecimus diligenter, hec et alia seriusius continentur. Continentur in eodem practico in dicto casali... и даже идетъ подробная перепись, очевидно составляющая копію греческой писцовой книги.

²⁾ *Miklosich*, Acta IV, 240: διορίζεται διὰ τῆς παρούσης προσταξέως ἀνεγείραι βιβάριον, 241 εις: ὃν δὴ τόπον καὶ βιβάριον ἀνήγειραν οἱ μοναχοί.

³⁾ *Acropolitae* (ed. Bonnæ), p. 50, разночтеніе: καταλαβὼν οὖν ὁ ῥήξ τὴν Λάμψακον, περὶ τὴν Ὀλχὸν τας...

⁴⁾ У *Дюканжа*: grippus—γρίφος Graecis rete significat, hinc inter machinas bellicas enumeratur.

⁵⁾ *Sathas*, Documents inédits, I, 194.

⁶⁾ *Ibid.*, II, 233—234; III, 24.

⁷⁾ *Tafel und Thomas* III, 214.

словѣ какого-нибудь имени, и притомъ въблизи Лампсака. Но то, что мы нашли, отодвигаетъ насъ слишкомъ далеко отъ Лампсакской области, и кромѣ того, вводитъ въ кругъ торговыхъ сношеній, для которыхъ въ писцовой книгѣ, какъ увидимъ ниже, есть специальное мѣсто и особая статья. Словомъ, противъ нашего объясненія bathi говорить занимаемое имъ мѣсто между статьей о грипполахъ и статьей о пискарин. Тѣмъ не менѣе скажемъ что можемъ. О Ваен, заливѣ при южной оконечности Морея, упоминаетъ Гамильтонъ ¹⁾; это же географическое имя нѣсколько разъ встрѣчается въ Морейской хроникѣ ²⁾. Независимо отъ указанной выше несообразности, одно важное обстоятельство можетъ поощрять насъ довольствоваться предложеннымъ объясненіемъ. Во время составленія Лампсакской писцовой книги Венеціанцы командовали Босфоромъ и Дарданеллами, владѣли островами Архипелага и Греціей, такъ что не неправдоподобно встрѣтить указанія на сношенія Лампсака съ зависѣвшими отъ Венеціи городами.

La piscaria de Jherusalem—рыбный рядъ или рыбная лавка Иерусалимская. Такъ могла называться въ Лампсакѣ улица или кварталъ, гдѣ былъ рыбный рядъ; но можно видѣть въ эпитетѣ „Иерусалимскій“ также указаніе на назначеніе собираемой съ этой статьи подати: рыбная подать въ пользу Святой земли.

Le forfacte et iura et instituc per annum pp. XXXVI. Если мы не ошибаемся, по своей важности эта статья занимаетъ второе мѣсто въ Лампсакской писцовой книгѣ. Именно статьей о четырехъ податныхъ классахъ опредѣляются экономическія, земельныя и податныя отношенія крестьянскаго населенія Лампсакскаго округа; въ выписанной сейчасъ статьѣ подразумѣваются политическія и гражданскія отношенія привилегированныхъ классовъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же сильное земельное имущество, многочисленное и вліятельное греческое духовенство? Гдѣ наконецъ торговые люди, пошлина съ привозимыхъ которыми въ Лампсакскую гавань товаровъ давала венеціанскому правительству 160 перперовъ?—Ни

¹⁾ *Hamilton*, *Researches in Asia Minor*, London, 1842, I, p. 60: the wind then headed us down the Gulf of Athens, and Captain Mundy not choosing to trust his pilot any longer, bore away for Cape S. Angelo, the S. E. extremity of the Morea, behind which we found shelter in the Bay of Vathica, close to the island of Servi.

²⁾ *Buchon*, *Chroniques étrangères*, Paris, 1840, p. 51: τὰ Βατικὰ, 72 τὸ μέρος τῶν Βατικῶν, 108, 129; *Hopf*, *Chroniques græco-romanes* 1 p. 430; Battica.

одно изъ этихъ сословій прямо не упомянуто въ писцовой книгѣ; между тѣмъ не только наличность, но и политическое положеніе ихъ относительно венеціанскаго правительства, равно какъ администрація и судъ въ городѣ, все это подразумевается, хотя и въ очень прикрытой формѣ, въ статьяхъ *le forfacte* и *la scala cum fago*. Исследователя ожидаетъ здѣсь поле широкихъ и разнообразныхъ изысканій, которыя сопряжены съ тѣмъ большими трудностями, что устройствомъ византійскихъ городовъ никто еще не занимался.

Въ самой писцовой книгѣ одинъ разъ указанъ элементъ собственно городского населенія, именно въ первой статьѣ: *inveni homines 50, reddent pp. 51 et kar. VI*. Не беремъ на себя задачи разрѣшить—поголовная ли здѣсь разумѣется или промысловая подать, во всякомъ случаѣ—не земельная. При вѣкоторой долѣ остроумія, съ помощью поправки въ текстъ, можно пожалуй видѣть указаніе на положеніе греческой церкви въ Лампсакѣ въ статьѣ: *lu skillo facte et cherso chorio*. Сдѣлайте замѣну вмѣсто *cherso*—*chiesa*, и получится совершенно техническій смыслъ: колокольный звонъ и церковь. Что Латиняне брали подать съ греческой церкви и лишали духовенство многихъ изъ его привилегій, объ этомъ сохранилось много свидѣтельствъ греческихъ и латинскихъ ¹⁾. Но хотя бы и отнести послѣднее мѣсто къ греческой церкви, все же непрямые и прикрытые указанія статьи *le forfacte* были бы гораздо важнѣе такихъ прямыхъ и сравнительно ясныхъ мѣстъ. Обратимся къ ближайшему разсмотрѣнію терминологіи.

Forfactum—хорошо извѣстный терминъ изъ круга уголовного права. Самое древнее упоминаніе о немъ находится въ *Lex Ripuariorum* (статья 77-я); коренное значеніе его есть злодѣяніе или преступленіе, соединенное съ лишеніемъ жизни для другаго лица и подвергающее преступника высшей карѣ. Средневѣковое судебное

¹⁾ Имѣемъ въ виду прямые указанія въ писцовыхъ книгахъ, напримеръ, *Buchon*, N. B. p. 80: *ecclesia b. Virginis que reddit annuatim pro recognitione domini* ур. 3; p. 92: *ecclesia s. Barbare que reddit annuatim pro recognitione domini*.... p. 93: *ecclesia s. Romani quam tenet Riccumagnus de Liverno solvit annuatim pro recognitione domini*.... Нечего уже говорить о письмахъ патриарха Германа къ папѣ въ *Sathas*, Bibliotheca II, 8. сравни введеніе Савы къ этому тому, p. 80—81, 85; объ извѣстіяхъ писателей, какъ *Acropolitas*, p. 32—33, см. *Alatus De ecclesiae orientalis atque occidentalis*. Coloniae 1648, p. 693—695.

право относило къ этого рода преступленіямъ и такія, которыя хотя и не соединялись съ лишеніемъ жизни, но совершаемы были при отягчающихъ обстоятельствахъ: по *forfactum* обвинялся захваченный на мѣстѣ преступленія, покушавшійся, но не успѣвшій совершить преступленіе вслѣдствіе криковъ о помощи и т. п. ¹⁾.

Iuga. По весьма широкому и разнообразному значенію, въ которомъ употребляется это слово, находимъ неудобнымъ комментировать его. Попытка объяснить въ Лампсакскомъ документѣ *ius* до тѣхъ поръ останется не достижимою, пока не найдется другихъ памятниковъ, знакомящихъ съ устройствомъ византийскаго города. Безъ этого, *iuga* составляетъ такое же неуловимое понятіе, какъ наше выраженіе „права“ въ приложеніи, напримѣръ, къ городу Одессѣ. Если бы кто, не будучи знакомъ съ устройствомъ русскихъ городовъ и не имѣя понятія объ административномъ, судебномъ, торговомъ и промышленномъ положеніи Одессы, вздумалъ восстанавливать все это на основаніи одного слова „права“, то онъ обрекалъ бы себя на достиженіе въ такой же степени не осуществимой задачи, какъ и тотъ, кто пытался бы восстановить по слову *iuga* устройство Лампсака. Въ этомъ выраженіи есть все, но нѣтъ ничего къ выдѣленію элементовъ, изъ которыхъ слагается *ius* примѣнительно къ Лампсаку. Прежде всего подразумѣвается здѣсь *ius burgi* или городское право: органы администраціи, суда, полиціи, финансовыя и т. п., далѣе—право имущественное, торговое, наконецъ—спеціальныя права, гарантированныя извѣтiami и привилегіями какъ общими, такъ въ пользу сословій и лицъ. Если что и можно сказать о Лампсакѣ на основаніи общаго выраженія, что венеціанское правительство брало съ него за его права опредѣленную подать, то исключительно подъ условіемъ собиранія данныхъ въ устройствѣ западно-европейскихъ средневѣковыхъ городовъ.

*Iustitia*e. Имѣя болѣе тѣсное значеніе, чѣмъ предыдущее слово, въ нашемъ документѣ *iustitia* можетъ быть легко приурочена къ отправленію правосудія, къ праву суда, конечно, по всѣмъ другимъ дѣламъ, которыя не подходятъ подъ *forfactum*. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этотъ терминъ относится къ праву сбора податей.

¹⁾ Подробнѣе можно ознакомиться съ вопросомъ по сочиненіямъ: *Zoeppf*, *Deutsche Rechtsgeschichte*, III, p. 375, 413, 430—433; *Waits*, *Deutsche Verfassungsgeschichte* VIII, 70. Во французскомъ правѣ сюда относятся терминъ *forfait*, въ англійскомъ *forfeiture* (outlawry); см. *Freeman*, *The history of the Norman Conquest*, V, 29, 790—798.

Итакъ, смыслъ статьи слѣдующій: за преступленія, за права и за отправленіе правосудія 36 перперовъ. Съ кого же идетъ венеціанскому правительству эта сумма? Конечно, съ того учрежденія, которому предоставлено вѣдать полицію и судъ въ городѣ, съ тѣхъ лицъ, которые пользуются положеніемъ, подразумѣваемымъ въ словѣ *iuga*. Лампсакская община имѣла свое устройство, гарантированное венеціанскимъ правительствомъ; но судить о формѣ административнаго и судебного устройства греческаго города пока мы не можемъ ¹⁾.

Li agnelli CLIV, pp. XXX,—подать съ овецъ, переведенная на монету.

Lu psuni de lu pisce, pp. III. Сокращенное употребленіе слова вмѣсто *obsonium*, греч. ὀψώνιον или ψωμίον (Терновскій, Агты, 158); разумѣется натуральная подать рыбой.

Lo galline de lucarlassare, pp. IV. Второе слово не поддается объясненію. Разумѣется также натуральная подать—курами или домашнею птицею вообще.

La scala perр. 160 cum *faro* et cum *psuni de carnibus* et cum *eorum iuribus*. Значеніе слова *скала* объяснено Дюканжемъ въ примѣчаніяхъ къ Аннѣ Комнинѣ ²⁾. Не можетъ быть сомнѣнія, что здѣсь разумѣется пристань для торговыхъ кораблей: τὸ μέρος τοῦ λιμένος εἰς ὃ ἐλθόμενα αἱ νῆες δέδονται ³⁾.

Forum—торговый рядъ, рынокъ. Въ поясненіе можно привести мѣсто, указанное Дюканжемъ: *Mercator qui habet stallum cooperatum in die Fori, vel botham in die Fori, dabit obolum pro consuetudine et costuma sua*. Такимъ образомъ въ *Forum* должно видѣть вторую податную статью, участвующую въ образованіи общей суммы.

Cum psuni de carnibus — натуральная подать мясомъ ⁴⁾. *Et cum eorum iuribus*, — фраза относится къ *scala* и *forum* и пред-

¹⁾ Единственный документъ, напоминающій средневѣковыя коммунальныя хартии, если не говорить о чисто-славянскихъ городскихъ общинахъ, представляется въ Янинской грамотѣ Андроника Палеолога. Для сравненія см. *Guizot Histoire de la civilisation en France* IV, 43; описаніе городовъ въ *Domesday-book* у Тьерри, *Исторія завоеванія Англіи Норманнами* I, 392—393.

²⁾ *Anna Comnena*, ed. *Bonnensis* 1876, II, 541.

³⁾ *Glossarium Grecitatis* s. *Σκάλα*.

⁴⁾ Къ объясненію термина находимъ весьма подходящее мѣсто ap. *Guérard, Polyptique* II; 366: *Carnes ad edendum, suillas scilicet et arctinas ceterasque, pro temporibus opportunitate solabant in Amblolaco sui servientes in meatibus*

полагаетъ право на пошлины съ товаровъ и право суда между торговыми людьми. Не соединены ли различныя податныя статьи въ одну потому, что онѣ зависѣли отъ одного учрежденія? ¹⁾ Смыслъ всей статьи такой: за пристань и за торговый рядъ или рынокъ съ правомъ собиранія пошлины и творенія суда и за кормовое, доставляемое мясомъ, 160 перперовъ.

Въ заключеніе двѣ однородныя статьи, указывающія по всей вѣроятности мѣста, съ которыми Лампсакъ имѣлъ болѣе оживленныя торговыя сношенія.

Lu dimodeo, pp. X. Трудно иначе объяснить это слово, если не сдѣлать небольшой поправки—Dimotico. Правда, Димотика не приморскій городъ, но появленіе его въ Лампсакской писцовой книгѣ могло бы служить еще новымъ доказательствомъ живой связи между европейскимъ и азіатскимъ берегомъ Геллеспонта. Отъ Димотики къ Галлиполю, по всей вѣроятности, шель торговый путь, при чемъ товары грузились на суда въ Галлиполѣ и доставлялись въ Лампсакъ. Болгаре и Сербы могли прѣвзжать въ Лампсакъ со своими товарами и имѣть здѣсь опредѣленные мѣста для торговли. Пошлина, носящая имя Димотики, должна обозначать пошлину на товары, идущіе изъ этого славянскаго города.

Lu anaulo et lu cataulo—передачи греческихъ словъ: ἀναβολή καὶ καταβολή, которыя, имѣя отношеніе къ послѣдующимъ географическимъ именамъ, могутъ здѣсь толковаться, какъ „ввозъ и вывозъ“ или ввозные и отпускаемые предметы ²⁾.

..... Masricampo et Damaskinea et Cranea et Carea (Corgona L. P. I). Географическое положеніе этихъ мѣстъ не легко опредѣлить съ достовѣрностію. Такъ относительно Masricampo или, можетъ быть, лучше Masricaro нѣтъ особенныхъ побужденій предпочесть

Illius capere: hec dimisit, et eas similiter quas capiebant in die placiti advocature, ad opus obsonii de hospitibus nostris, qui sui non erant consuetudinarii.

¹⁾ Отношеніе iura къ scala и forum рисуется слѣдующимъ мѣстомъ въ словарѣ Дюканжа: Forum et theloneum episcopi est, quidquid de Foro exit, et iustitia (право суда) de omnibus hominibus, qui venerunt.

²⁾ Marquardt, Römische Staatsverwaltung II, 227, примѣч. 2. Vopiscus Aurel. 45: Vectigal ex Aegypto urbi Romae Avrelianus uitri, chartae, lini, stupae atque anabolicas species aeternas constituit. Die anabolicas species, mit welchen die anabolicarii (fr. Vat. § 137), die den Transport derselben hatten, und die catabolenses (Cod. Th. 14, 3, 10) zusammenzustellen sind, bezeichnen im allgemeinen die anzufahrenden Artikel. Sie heissen so, weil sie den Fluss hinauf (ἀνὰ ποταμόν) gefahren werden.

одно другому слѣдующія мѣста: *Μάκρη* городъ въ Ликии, имѣвшій въ средніе вѣка торговое значеніе ¹⁾, мысъ *Μαστία* между Смирной и Ефесомъ, *Μάκρη* близъ устья Марицы, въ одной метрополи съ Димотикой ²⁾; наконецъ, *Μακροί* называлась древняя Ореагорія (Стагора) въ юго-восточной части Македоніи, близъ Стримона ³⁾. Подъ *Damas-kinēa* всего вѣроятнѣе разумѣть восточныя мануфактурныя произведенія, которыми Дамаскъ такъ славился въ Европѣ ⁴⁾. *Σταγεία* снова приводитъ насъ на Балканскій полуостровъ: такъ назывался городъ на Черномъ морѣ, близъ Варны (теперь Экрена) ⁵⁾. Что касается *Сагеа*, здѣсь объясненіе зависитъ отъ установленія текста: принять ли это чтеніе, или предлагаемое другою рукописью *Согопеа*. Первое могло бы указывать на малоазіатскую провинцію, другое—на венеціанскій городъ въ Мессепіи. Вообще же три мѣстныя имени Ламисакской писцовой книги: Димотика, Макра и Крауса ведутъ къ заключенію о живыхъ торговыхъ сношеніяхъ нашего города съ Болгаріей.

Φ. Успенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ *Heyd*, G. d. L.—H. 1, 597: Allein die Geschichtsquellen unserer Periode constatiren, dass z. B. die Negropontiner in Makri am Golf gl. N. Getreide, Wein and Anderes zu holen pfligten; *Parthey*, Hieroclis-Syneecdemus, p. 209, 261.

²⁾ *Parthey*, 122, 136, 218.

³⁾ *Ibid.*, 312, 317.

⁴⁾ *Heyd*, II, 687—699.

⁵⁾ *Иречекъ*, Исторія Болгаръ (переводъ *Вруна*), 516.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІ.

1885.

ЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1885.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	1
Ө. И. Успенскій. Слѣды апокалипсическихъ книгъ въ Византіи	1
Ө. Д. Ватюшковъ. Сага о Финнбогѣ	63

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. П. Кондаковъ. Русскій лицевой Апокалипсисъ	110
А. И. Соболевскій. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ и Виленской публичной библиотекѣ. Вильно. 1884	142
Н. П. Д—въ. Прошлое Петербурга	145
Н. П. Барсовъ. По поводу рецензіи А. И. Соболевскаго на „Очерки русской исторической географіи“	162
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: I. С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ въ 1884—1885 году	1
II. Университетъ св. Владиміра въ 1884 году	11

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

И. Новосадскій. Къ вопросу о культѣ Изиды въ Греціи	337
Вл. Шкорниль. Фракійскій городъ Верія	339
И. Новосадскій. Критскія надписи	347
А. Пукаревъ. Вакханки. Трагедія Еврипида	352

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

И. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять свой разумъ и отыскивать научныя истины	1
--	---

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го іюля).

СЛѢДЫ ПИСЦОВЫХЪ КНИГЪ ВЪ ВИЗАНТІИ ¹⁾.

IV.

Хиландарскій Практикъ.

Хиландарская писцовая книга недавно издана нами въ Запискахъ Новороссійскаго университета ²⁾. Такимъ образомъ здѣсь не предстоитъ надобности въ извлеченіяхъ изъ этого довольно обширнаго документа, ни въ реальномъ комментарий. Можно ограничиться лишь указаніемъ существенныхъ чертъ этой писцовой книги по связи съ матеріаломъ, затронутымъ въ предыдущей главѣ. И такъ, въ чемъ состоятъ особенности Хиландарскаго Практика, и какія данныя можно изъ него извлекать для исторіи византійской писцовой книги?

Въ Хиландарскомъ Практикѣ сохранился типъ византійско-славянской писцовой книги, чѣмъ и опредѣляется научное его значеніе. Византійскіе элементы Практика открываются въ такихъ чертахъ, которыя или свойственны исключительно византійской писцовой книгѣ, напримѣръ, зевгаръ, или отличаютъ заимствованіе византійскихъ учреждений и терминологіи, напримѣръ, валавистро, ономія, парикъ, стихъ, стасъ, пронія, перперъ, хиродекатія, прикія и т. п., свидѣтельствуя о вліяніи политической, экономической и податной визан-

¹⁾ *Окончаніе*. См. февральскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія* за 1884 годъ.

²⁾ Матеріалы для исторіи землевладѣнія въ XIV вѣкѣ, въ 38-мъ томѣ *Записокъ* и отдѣльной брошюрѣ. Одесса. 1883 г.

тійской системы. Затѣмъ собственно славянскіе элементы усматриваются въ самой формѣ землевладѣнія: въ понятіяхъ двора, усадебной и пахатной земли и податнаго тягла, въ отношеніи между подворнымъ (участковымъ) и общиннымъ владѣніемъ земель, въ правѣ наследованія и распоряженія землей и т. п. Эти послѣднія черты въ Хиландарской писцовой книгѣ сближаютъ ее съ соответствующими русскими памятниками и могутъ служить драгоценнымъ матеріаломъ при рѣшеніи вопросовъ, стоящихъ въ связи съ крестьянскою общиною.

Принадлежащее Хиландарскому Практику мѣсто среди другихъ сродныхъ съ нимъ матеріаловъ для изученія крестьянскаго быта и землевладѣнія опредѣляется слѣдующими соображеніями. Съ точки зрѣнія исторіи писцовыхъ книгъ, Практикъ одною стороною своею счастливо восполняетъ весьма чувствительный пробѣлъ, наводя на утраченные почти слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи, другою же, и именно славянскими своими элементами, соединяетъ юго-славянскую писцовую книгу съ русскою, обнаруживая черты принципиальнаго сходства въ бытѣ южныхъ и восточныхъ славянъ. По связи съ коренными вопросами древняго устройства Руси, по скольку эти вопросы вообще отражаются въ писцовой книгѣ, значеніе Практика обуславливается, во первыхъ, тѣмъ, что онъ относится къ половинѣ XIV вѣка и, слѣдовательно, старше почти на 200 лѣтъ извѣстныхъ доселѣ русскихъ писцовыхъ книгъ; во вторыхъ, ясными и опредѣленными указаніями на такія черты общиннаго быта, которыя утрачиваются въ позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ. Хиландарскій Практикъ, подобно Ламисакской писцовой книгѣ, старше его еще на сто лѣтъ, заставляя полагать экономическую силу древней славянской общины въ громадномъ излишкѣ находящихся въ общемъ пользованіи земель противъ такихъ, которыя раздѣлены на подворные участки и составляютъ усадебную и пахатную землю отдѣльныхъ домохозяевъ.

Независимо отъ указанныхъ условій, Практикъ заслуживаетъ вниманія и самъ по себѣ, какъ любопытная юго-славянская писцовая книга, какъ памятникъ юго-славянскаго языка и письма и какъ богатый сборникъ личныхъ именъ и прозвищъ, изъ которыхъ безъ особеннаго затрудненія можно дѣлать выводы касательно этнографіи населенія. Почерпаемая въ Практикѣ данія относительно этнографіи Солунской области могутъ быть особенно рекомендуемы вниманію славистовъ. Уже послѣ эпохи значительнаго подъема греческаго элемента во Фракіи и Македоніи, послѣ многообразныхъ средствъ, принятыхъ

царями Комнинами къ оттѣсенію Славянъ отъ береговыхъ областей Архипелага, въ половинѣ XIV вѣка мы находимъ въ самомъ южномъ углу Халкидики, въ сосѣдствѣ съ Аѳонскимъ полуостровомъ, шесть селъ, изъ которыхъ четыре носятъ безспорно славянскія названія: Градецъ, Лужьца или Лужьско, Каменица, Коньдогрица. Населеніе этихъ селъ если и не исключительно славянское, то живетъ по славянскому обычаю—въ славянскомъ общинномъ быту. Далѣе, Практикъ свидѣтельствуетъ объ административной зависимости нашихъ селъ отъ Солуни: села принадлежали къ Солунской области, къ жупѣ Струмской. Это указаніе также весьма важно въ смыслѣ разъясненія старой исторіи Солуни.

Спеціалистамъ извѣстенъ четвертый томъ „Документовъ“ г. Саа¹⁾ трактующій между прочимъ и объ исторіи Солуни. Необходимо сказать нѣсколько словъ объ обширномъ введеніи въ этотъ томъ для предупрежденія читателей. Г. Саа снова выступаетъ противъ славянской стихіи въ греческой исторіи и на этотъ разъ старается оправдать свои положенія новыми документами, касающимися Солуни. Весьма недавно этотъ ученый сдѣлалъ открытіе, что славяне Македоніи, Эпира и Пелопонниса не суть славяне—потому что греческіе источники знаютъ тамъ σλαῦροι, σλαῦρινοι, то-есть, что вставленное θ указываетъ совсѣмъ не на славянскую стихію. Теперь г. Саа продолжаетъ забавныя разслѣдованія въ томъ же направленіи. Между прочимъ онъ затронулъ любопытный вопросъ о греческой коммунальной жизни и въ частности исторію Солунской общины. Эта послѣдняя разсматривается имъ подъ новымъ угломъ зрѣнія, о которомъ можно дать понятіе по слѣдующимъ выдержкамъ. Напримѣръ, о славянскомъ движеніи въ южной Македоніи VI вѣка онъ выражается: „Ne voulant pas revenir dans cette série des Monuments sur la question si ridicule d'une invasion Avaro-Slave en Grèce et sur l'extirpation par elle de la race hellénique, je publierai à part tous ces documents“²⁾. Г. Саа не соглашается дать мѣсто въ исторіи Солуни славянскому элементу, пропускаетъ для этого дѣятельность Кирилла и Меѳодія, по-своему толкуетъ очень ясныя мѣста о славянскихъ поселеніяхъ близъ Солуни I. Камениаты и совершенно отрицаетъ историческое значеніе за житіемъ Дмитрія Солунскаго. Далѣе г. Саа

¹⁾ *Sathas. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce, Paris. 1883.*

²⁾ *Préface, p. X, n. 2.*

наносить ударъ теоріи славянскихъ поселеній въ Греціи, по-своему расправившись съ мѣстными именами ¹⁾, при чемъ попали въ греческія слѣдующія деревни: *Ελοζα, *Αναστάσοβα, Λοοκάβιτζα, Προστοβίτζα, Αραχούβιτζα, Κοουζοβίτζα, Πετροβίτζα. Δοσόβας, Μπροστοβᾶ Στάνοουον, Ράγοβα, Κρασόβα, Πασχόβα, Σταρόβα. Передъ г. Саеой не устоять, конечно, и селамъ Хиландарскаго Практика: Градецъ, Лужьца и Каменница попадутъ въ греческія мѣстныя имена! Съ небольшою отвагой г. Саеа раскрываетъ принципы эллинизма въ Греціи въ средніе вѣка, при чемъ даетъ новое значеніе слову *στρατιώτης* ²⁾. Но спѣшнымъ отдать справедливость неутомимому издателю въ лицѣ г. Саеа. Своєю „Греческою Библіотекою“ и „Не изданными документами“ онъ привнесъ много свѣта въ средневѣковую исторію славянства при всей нелюбви къ славянамъ. И въ четвертомъ томѣ „Documents inédits“ онъ поднялъ новый и весьма интересный вопросъ о средневѣковой городской общинѣ въ Византіи, разработкой котораго должна воспользоваться съ благодарностію къ г. Саеѣ славянская наука.

Въ сущности односторонность греческихъ ученыхъ вредить больше имъ же самимъ. Г. Саеѣ, но видимо, нѣтъ никакого дѣла при изученіи городской жизни не только до славянской общины, но и до ученыхъ теорій, выработанныхъ западно-европейскою наукой въ приложеніи къ средисѣковой коммунальной жизни. Для него греческая коммуна „paraît plutôt modelée sur les anciennes républiques helléniques que sur les Municipia des Romains“ ³⁾. Въ этомъ отношеніи г. Саеа недалеко ушелъ отъ своихъ знаменитыхъ соотечественниковъ XV вѣка, кардинала Виссаріона и Гемистія Плиона, которые рекомендовали современному имъ правительству, какъ лучшее средство спасти Грецію отъ Турокъ и Латинянъ, возвращеніе къ спартанскому режиму Ликурга, съ раздѣленіемъ всего населенія на касты. Конечно, безъ улыбки нельзя читать замѣчаніе г. Саеа ⁴⁾, что онъ не можетъ утверждать — помогло ли бы осуществленіе программы, предлагаемой патриотами XV вѣка. Какъ будто неясно, что не Ликурговы учрежденія, даже не Соловоны и не Клисеновы, могли спасти греко-славянскій міръ XV вѣка, а другія реформы, которыя на западѣ уже поколебали феодализмъ, усилили городское сословіе, — что сло-

¹⁾ Ibid. p. XLIII и слѣд.

²⁾ Ibid. p. LV и слѣд.

³⁾ Ibid. p. IV.

⁴⁾ Ibid. p. LXXXVIII.

вомъ нужно было подать руку сельской и городской общинѣ, если она не была еще задавлена. Вотъ тутъ-то мы и можемъ сказать спасибо г. Саеѣ, что онъ собралъ любопытныя данныя для исторіи города Солуни и далъ возможность составить нѣкоторое понятіе о внутренней жизни общины. Мы приведемъ небольшой отрывокъ изъ введенія ¹⁾.

„Съ древнихъ временъ Солунъ была одарена обширными привилегіями, которыя она умѣла сохранить и подѣ господствомъ завоевателей. Она подчиняется Латинскому императору Баддууну (1204 г.), Иоанну Ватаци (1246 г.), Венеціи (1423 г.), подѣ условіемъ быть свободною и управляться по своимъ собственнымъ законамъ и обычаямъ. Солунская община заключалась не въ одномъ городѣ, — юрисдикція ея простиралась на довольно обширную территорію отъ города Верриі до полуострова Кассандры: къ Солунской общинѣ принадлежала и страна противъ Кассандры между Аксіемъ и Пенеемъ, границы ея къ Стримону не могутъ быть съ точностію опредѣлены“.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности разсмотрѣнія солунскаго устройства—предметъ, повторяемъ, весьма новый и достойный вниманія. Можетъ быть, и тѣ данныя, которыя приведены г. Саеѣю, позволяютъ уже сдѣлать заключеніе въ пользу иныхъ основаній городской жизни Солуни, чѣмъ какія предполагаетъ г. Саеа.

Возвращаясь къ Практику, прежде всего замѣтимъ, что хотя наши села принадлежатъ къ Солунской области и лежатъ въ жупѣ Струмской, но не подчинены юрисдикціи Солунской общины, которая въ XIV вѣкѣ, очевидно, многое уже утратила въ пользу центральной власти: власть въ шести селахъ раздѣляетъ церковь и прониары—помѣщики, получившіе населенныя земли отъ Сербскаго царя съ обязательствомъ нести съ нихъ военную службу. При такихъ условіяхъ, конечно, не могло быть мѣста ни администраціи, ни суду общины.

Все населеніе упомянутыхъ селъ доходитъ до 482 душъ, именно 262 мужскаго и 220 женскаго пола, если къ первому отнесемъ не совсѣмъ опредѣленное выраженіе „дѣти“, встрѣчающееся девять разъ. Изъ общаго числа въ зависимости отъ церкви находится 252 души; это суть церковныя парикіи. Очень значительное число крестьянъ, именно 170, зависятъ отъ помѣщиковъ, по тогдашнему выраженію — находится въ прониі. Остальныя, въ числѣ 58, со-

¹⁾ Ibid. p. XVIII—XIX.

ставляютъ особый разрядъ населенія и называются „клевтери“ или свободные. Такимъ образомъ во всѣхъ селахъ церковныхъ крестьянъ 52%, помѣщичьихъ 35%, свободныхъ 12%. Самая крупная цифра зависящихъ отъ одного помѣщика крестьянъ выражается въ числѣ 67, самая меньшая въ числѣ 5. Въ одномъ селѣ Граднѣ владѣютъ проніей шесть помѣщиковъ (на всѣхъ приходится 146 крестьянъ), въ томъ же селѣ за церковь считается 115 душъ.

Хиландарская писцовая книга можетъ служить подтвержденіемъ тому, что пронія, то-есть, отдача паселенныхъ мѣстъ служилымъ людямъ, развивалась въ Сербскомъ царствѣ, какъ и въ Византіи, на почвѣ не церковнаго, а свободнаго общиннаго землевладѣнія. Отдача земель въ пронію была средствомъ эксплуатаціи общинныхъ земель съ военными и экономическими цѣлями. Введеніемъ помѣстнаго служилаго сословія въ составъ общины разрывалась административная и правовая связь, во первыхъ, городской общины съ крестьянами, во вторыхъ, въ средѣ самой крестьянской общины; въ среду общины вступалъ новый элементъ—власть помѣщика, вслѣдствіе чего крупная доселѣ община раздроблялась на мелкія части. Пронія въ Сербіи исполнила ту же задачу, какую ей суждено было выполнить и въ Византіи. Практикѣ отличается замѣчательною полнотой въ описаніи статей каждаго крестьянскаго хозяйства. Въ немъ находимъ отвѣтъ приблизительно на девять вопросовъ, касающихся благосостоянія и платежной силы крестьянской семьи. Перепись должна была наполнить слѣдующія графы: 1) домохозяинъ и вся семья поименно, 2) количество крупнаго скота: лошадей, воловъ, коровъ, ословъ, 3) мелкаго скота: свиней, овецъ, 4) ульи или фруктовый доровья, 5) огородная, садовая или виноградная земля—мѣрою кобла, 6) пахатная земля—также мѣрою кобла, 7) наконецъ количество идущей съ хозяйства подати. Совокупность усадебной, огородной или виноградной плантаціи, пахатной земли и остальнаго крестьянскаго имущества составляетъ паричскую стась или крестьянскій дворъ, благосостояніемъ котораго и опредѣляется количество обложенія податями. Стась въ Практикѣ имѣетъ то же широкое значеніе, какое принадлежитъ ей въ другихъ памятникахъ; стась драгова с нивикма с' виногради с' млины с' ливадами с' всѣми правинами ¹⁾. Но главный предметъ обложенія, доставляющій самую крупную сумму сбора, находится внѣ паричскихъ стасей, если въ понятіе стаси вводитъ только тѣ

¹⁾ Гласникъ, XV, 376.

хозяйственныя статьи, которыя указаны въ приведенныхъ выше графахъ, и если исключить то, что подразумѣвается подъ „правилами“. Достаточно обратить вниманіе на то любопытное обстоятельство, что вся подать съ усадебной земли или собственно съ паричскихъ стасей даетъ только 178 перперовъ, между тѣмъ какъ всего съ шести селъ собирается 568 перперовъ. Только 31% идетъ съ подворныхъ участковъ и почти 76% выбирается изъ другихъ источниковъ.

Самый крупный доходъ доставляетъ крестьянамъ земля общинная, не раздѣленная на стаси. Каждое село, кромѣ подворныхъ участковъ, то-есть, кромѣ земли записанной за каждою крестьянскою стасью въ отдѣльности, владѣетъ еще огромнымъ экономическимъ ресурсомъ въ видѣ пераздѣльныхъ общинныхъ земель, которыя составляютъ особое владѣніе „особь отъ паричскихъ стасей“. Такъ одно село Градецъ владѣетъ площадью пераздѣльной земли въ 800 хиліадъ, то-есть, 800,000 кобловъ, между тѣмъ какъ въ подворномъ владѣніи у него всего 2160 кобловъ, то-есть, менѣе 4% всей земли. Съ этой общинной земли идетъ подать въ 160 перперовъ. Точно также село Мунъзени, у котораго въ подворномъ владѣніи всего 300 кобловъ, имѣетъ общинной земли 2400 кобловъ, то-есть, у жителей этого села только 12% всей земли раздѣлено на подворные участки, съ паричскихъ стасей они платятъ только 13, а за общинную землю 48 перперовъ. У села Лужицы въ подворномъ владѣніи всего 230, а въ общинномъ 2000 кобловъ земли, съ первой они платятъ 14, а со второй 40 перперовъ. Присоединимъ еще 30 перперовъ, причитающихся за общинную землю другихъ селъ; тогда получимъ сумму въ 278 перперовъ, падающую исключительно на излишнюю отъ дворовыхъ участковъ землю, въ эксплуатаціи которой посредствомъ сдачи въ наемъ главную роль играли сами члены общины.

Благосостояніе крестьянъ главнѣйше обусловливается количествомъ воздѣлываемой каждымъ дворомъ земли и виноградниками. Полное хозяйство съ достаточнымъ числомъ работниковъ и съ необходимымъ въ сельскомъ хозяйствѣ скотомъ можетъ быть разсматриваемо какъ нормальное крестьянское хозяйство, обладающее высшими платежными средствами. Но установить типъ нормальнаго крестьянскаго двора не такъ легко. Норма высшаго надѣла можетъ быть принята слѣдующая: 8 кобловъ виноградника и 100 кобловъ пахатной земли, только въ одномъ случаѣ количество пахоты доходить до 125 кобловъ. Подать съ крестьянъ колеблется между 1 и 5 перперами. Колебаніе стоитъ въ очевидной связи съ количествомъ пахатной

земли, числящейся за дворомъ, и съ количествомъ крупнаго и мелкаго скота: есть дворы съ 70 коблами, есть съ 50, даже съ 25, наконецъ встрѣчаются и совсѣмъ безъ пахатной земли.

Общинный характеръ въ шести селахъ усматривается не только въ присутствіи огромныхъ запасовъ общинной земли, не раздѣленной на дворовые участки и оплачиваемой по раскладкѣ на весь міръ, но еще и въ другихъ платежныхъ статьяхъ, которымъ подлежатъ не дворы, а въ совокупности всѣ села, какъ *сочтестоті* или соплательщики. Сюда относится общій выпасъ скота, хиродекатія, десятина съ пчелъ и свиней, офелія, еномія, иръ и др. Въ этомъ мы видимъ остатки того времени, когда всѣ означенныя въ Практикѣ села составляли одну нераздѣльную крестьянскую общину.

Выше сказано, что въ политическомъ отношеніи перечисленные въ Практикѣ крестьяне суть зависимые или отъ монастыря, или отъ помѣщика, или свободные. Въ экономическомъ отношеніи степень благосостоянія разныхъ дворовъ весьма различна. Общее число описанныхъ дворовъ 127, между ними меньше половины полныхъ хозяйствъ, именно только 49: 27 зевгарей у церковныхъ крестьянъ, 20 у проіарскихъ и 2 у свободныхъ (елевтери). Слѣдовательно, 79 дворовъ приходится отнести къ разряду неисправныхъ, напри-мѣръ, къ числу бобыльскихъ русской писцовой книги.

Предполагая еще нѣсколько разъ возвращаться къ Хиландарскому Практику въ заключительной главѣ, гдѣ будутъ сдѣланы дополненія и частію исправленія къ сказанному въ отдѣльномъ изданіи, здѣсь мы ограничимся замѣчаніемъ объ общемъ характерѣ этой писцовой книги. Хиландарскій Практикъ имѣетъ внутреннюю связь съ Ламісакскою писцовой книгой: детали первой писцовой книги могутъ быть поняты и объяснены при посредствѣ второй, и на оборотъ. До сихъ поръ это единственные отрывки византійской писцовой книги, и, слѣдовательно, всѣ заключенія, какія только возможны въ настоящее время о византійскомъ землевладѣніи, податной системѣ и вообще по вопросамъ внутренняго устройства, могутъ основываться главнымъ образомъ на этихъ отрывкахъ. И такъ какъ пицціи эти строки старался тщательнѣе изучить ихъ, объяснить и поставить въ связь съ доступными ему другими матеріалами по изученію Византіи, то онъ не могъ не считать своимъ долгомъ сдѣлать попытку общихъ выводовъ и заключеній, которые и предлагаются въ слѣдующей главѣ.

V.

Выводы изъ разсмотрѣнія византійскихъ писцовыхъ книгъ.
Зевгарать, вондаты и организація военныхъ участковъ.

1. Зевгарь.

Выходя изъ того положенія, что въ писцовой книгѣ вообще подвергается перемѣнамъ не матеріальное содержаніе и не подлежащіе переписи предметы, а способы отношеній административной власти къ экономическимъ и социальнымъ условіямъ населенія, мы вывели принципъ историческаго изученія писцовыхъ книгъ, который долженъ состоять въ разъясненіи смѣны терминовъ и въ анализѣ выражаемыхъ этими терминами понятій. *Iugum* въ писцовой книгѣ римскаго періода и *mansus* въ средневѣковой западноевропейской писцовой книгѣ—измѣняющіеся термины, остальное же составляетъ общую принадлежность писцовыхъ книгъ. Разсмотрѣніе слѣдовъ византійской писцовой книги приводитъ насъ къ указанію новаго принципа въ экономическомъ и административномъ устройствѣ Византійскаго государства, выражающагося въ появленіи двухъ терминовъ для выраженія идеи податнаго тягла, изъ которыхъ одинъ идетъ изъ римскаго періода и, слѣдовательно, стоитъ въ родствѣ съ *iugum*, другой же представляется выразителемъ новыхъ административныхъ и экономическихъ воззрѣній и составляетъ поэтому существенный признакъ и особенность византійскаго устройства. Въ зевгаратѣ и вондатѣ—двухъ терминахъ византійской писцовой книги, выражающихъ идею податнаго тягла,—мы имѣемъ главный выводъ изъ предыдущаго изслѣдованія. Теперь предлагаемъ провѣрку его и дѣлаемъ ближайшія изъ него заключенія. Прежде всего постараемся обставить доказательствами дѣйствительность двоякой природы этихъ терминовъ, затѣмъ выяснимъ разность идеи, лежащей въ основаніи зевгаратнаго и вондатнаго тягла, наконецъ покажемъ, какими принципами руководилось византійское правительство при организаціи крестьянскаго и военноподатнаго тягла.

Въ теченіе минувшаго года, со времени появленія въ печати первыхъ статей о византійскихъ писцовыхъ книгахъ, мы имѣли случай убѣдиться изъ разговоровъ съ людьми, имѣвшими которыхъ не можемъ пренебрегать, что наши заключенія о терминахъ зевгарь и

воидать послѣшныи и недостаточно обставлены доказательствами; что подъ зевгаремъ все-таки нужно разумѣть пару воловъ, воидать же, если и нельзя больше переводить его словами „воловыя земля“, находить себѣ достаточное объясненіе въ τὸν βοῦντῆν английской писцовой книги. Такъ какъ существенные выводы нашего изслѣдованія сосредоточиваются на названныхъ терминахъ византійской писцовой книги, то понятна настоятельная необходимость остановиться на этомъ вопросѣ съ особеннымъ вниманіемъ.

Нужно прежде всего различать употребленіе этихъ терминовъ въ писцовой книгѣ и въ обыкновенномъ хозяйственномъ и житейскомъ обиходѣ, напримѣръ, въ перечисленіи предметовъ крестьянскаго имуществва. Изслѣдователь по русскимъ писцовымъ книгамъ хорошо пойметъ, что нужно дѣлать различіе между сохой писцовой книги и сохой—орудіемъ для обработки земли, между душой въ смыслѣ земельного надѣла и тѣмъ же словомъ въ другомъ значеніи, между шестомъ или веревкой въ обыкновенномъ житейскомъ обиходѣ и тѣми же предметами въ примѣненіи къ разверсткѣ земли и луговъ. Имѣя дѣло съ терминологіей византійской писцовой книги, мы неизбежно встречаемъ не только техническій смыслъ въ этихъ терминахъ, но и прямое значеніе, обиходное и житейское. Мы никогда не могли бы придти къ соглашенію въ спорѣ и оказались бы неправыми, если бы стали утверждать, что iugum не значить пара воловъ, или что κλίβανος не значить кирпичъ, или что соха не значить орудіе для обработки земли; но и тотъ, кто защищалъ бы только указанный смыслъ названныхъ словъ, оказался бы равно неправымъ, еслибы шла рѣчь о терминахъ землемладѣнія и писцовой книги.

Нѣтъ сомнѣнія, что подразумѣваемыя выраженія у славянъ и у грековъ въ приложеніи къ хозяйственному обиходу обозначали также и то понятіе, какое дается словомъ iugum въ прямомъ смыслѣ. Само собою разумѣется, что должны быть мѣста, касающіяся перечисленія статей и предметовъ крестьянскаго имуществва, въ которыхъ ζευγάριον или зевгаръ и нельзя будетъ иначе передать какъ выраженіемъ пара воловъ. Такъ напримѣръ, въ дарственной записи Георгія Чауша Малисина въ пользу Лемвійскаго монастыря ¹⁾ „два зевгара“ не можетъ быть толкуемо въ иномъ смыслѣ какъ двѣ пары воловъ. Точно также, когда іеромонахъ Θεодосίη въ дарственной записи на монастырь

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata Graeca, IV, 267: ἀμπέλιον μόδιων δύο τετα, ἤν μόδιων τριακοσίων, ζευγάρια δύο, τὸ μὲν ἐν βουβαλλικόν и проч.

Макриниатиссы, перечисляя даримыя статьи ¹⁾, между прочимъ называетъ βοῖδια ζευγόμενα τέσσαρα, не можетъ быть сомнѣнія, что подъ βοῖδια онъ означаетъ здѣсь воловъ. Такимъ образомъ, если въ византійскихъ памятникахъ встрѣчаются означенные термины въ прямомъ значеніи, то навѣрное можно допустить возможность такого же употребленія ихъ и въ славянскихъ памятникахъ, то-есть, и въ послѣднихъ зевгаръ долженъ имѣть также значеніе пары воловъ. Въ монастырскомъ актѣ, трактующемъ объ изъятіи монастыря отъ повинностей ²⁾ и отъ вмѣшательства провинціальныхъ властей, выраженіе „ни зевгаре снгарепсати“ должно быть толкуемо въ одномъ значеніи, что свѣтская власть не имѣетъ права брать подъ извозъ быковъ монастырскихъ крестьянъ. Такихъ случаевъ употребленія подразумеваемыхъ словъ найдется множество, но эти случаи относятся къ другому кругу отношеній и не мѣшаютъ разсматривать зевгаръ какъ терминъ.

Разсматривая же зевгаръ какъ земельный и экономическій терминъ, котораго натура выясняется изъ изученія писцовыхъ книгъ, мы должны стремиться къ установленію значенія этого термина на основаніи или тѣхъ же писцовыхъ книгъ, или такихъ источниковъ, которые весьма близко къ нимъ относятся. Какъ первыя, такъ и вторыя, то-есть, писцовыя книги и акты землевладѣнія, во первыхъ, даютъ основаніе исключить изъ понятія о зевгарѣ непосредственный и прямой смыслъ (пара воловъ), во вторыхъ, позволяютъ вывести заключеніе къ переносному значенію слова, и притомъ не въ одномъ опредѣленномъ смыслѣ. Ближайшая наша задача и будетъ заключаться въ выясненіи круга переносныхъ значеній, соединяемыхъ съ понятіемъ о зевгарѣ въ писцовой книгѣ и въ актахъ.

Какъ въ византійскихъ, такъ и въ славянскихъ актахъ, подъ зевгаремъ разумѣется участокъ земли, который предполагалъ въ себѣ опредѣленное измѣреніе. Возможна ли въ дѣйствительности измѣримость зевгари единицами мѣры, на это мы отвѣтимъ ниже; теперь же приведемъ мѣста, на которыхъ основывается толкованіе термина зевгаръ въ смыслѣ участка земли. Свидѣтельствъ оказывается такъ много, что можно дѣлать изъ нихъ выборъ. Таковы: „земля четырехъ

¹⁾ Ibid. IV, 428: ἐστὶ δὲ ἐν τῷ τοιοῦτῳ μονησίῳ βοῖδια ζευγόμενα τέσσαρα, ὀνομαζόμενα ἐν, ὀνικά δύο, πρόβατα ἑβδομήκοντα и проч. сравн. IV, 202: βοῖδια χαματηρὰ πέντε, ἀγέλαδια τρία, μοσχάρια δύο...

²⁾ Гласникъ VII, 186.

зевгарема" ¹⁾; „поле во сто зевгарей“; „два зевгаря земли“ „земли въ шесть зевгарей“ ²⁾; „царьки съ землей ихъ въ девятнадцать зевгарей“ ³⁾. Приведенныя мѣста такъ ясны, что устраняють, всякія сомнѣнія въ толкованіи: зевгарь здѣсь не можетъ обозначать ничего другаго, какъ участокъ земли.

Если же зевгарь имѣетъ отношеніе къ землѣ и обозначаетъ земельный участокъ, то не естественно ли ожидать, что онъ представляетъ собою участокъ опредѣленной величины и измѣренія? Съ этимъ запросомъ подходилъ уже однажды къ нашему термину В. Г. Васильевскій ⁴⁾, который и вывелъ заключеніе, что зевгарь дѣйствительно есть участокъ земли опредѣленной величины и измѣренія. Такъ какъ вопросъ этотъ примыкаетъ къ давно поставленному и не рѣшенному еще вопросу о терминѣ *iugum* (есть ли *iugum* реальная величина или идеальная), въ заключеніяхъ о которомъ расходятся Савиньи, Моммсенъ, Марквардтъ и Брунсъ, то тѣмъ больше поводовъ находимъ мы строже отнестись къ тѣмъ мѣстамъ, которыя даютъ основаніе такъ или иначе судить объ измѣримости зевгаря. Считаеиъ нужнымъ подвергнуть разсмотрѣнію слѣдующія мѣста, въ которыхъ употребленіе термина зевгарь обставлено описательными и дополнительными выраженіями съ присоединеніемъ употребительной тогда земельной мѣры.

Таковъ, во первыхъ, приказъ царя Мануила Палеолога отъ 1407 года объ отводѣ монастырю Руську трехъ зевгарей земли на островѣ Лимнѣ ⁵⁾. Этотъ актъ имѣетъ для насъ особую важность потому, что при немъ сохранился самый протоколъ отмежеванія трехъ зевгарей. Царскіе чиновники, производившіе тогда на островѣ поземельную перепись, приступили къ исполненію этого приказа слѣдующимъ образомъ. Затрудняясь приискать земли на три зевгаря и притомъ хорошаго качества въ одномъ мѣстѣ, они рѣшились произвести отме-

¹⁾ *Гласникъ* XIII, 376.

²⁾ *Нартспориді* III, 111, 74; *Miklosich* IV, 142: ἡ βασιλεία μου δωρεῖται γῆν ζευγαρίων δύο; *ibid.* 146: γῆν ἑξ ζευγαρίων.

³⁾ Хризовуль Андроника Палеолога 1332 года, издавъ г. *Παναδοπούλο-Κεραμεισσοῦ*, *Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθήκης*, р. 66 παροίκους ἐνοικοστάτους μετὰ τῆς αὐτῶν ζευγάρια ἰθ.

⁴⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1880 г., августъ, стр. 362.

⁵⁾ Акты Русскаго на святомъ Леонѣ монастыря. Кіевъ, 1873, стр. 191 и слѣд.

жеваніе по частямъ—гдѣ находили свободную и удобную землю. Между прочимъ оказался запущенный участокъ Николая сына Евдокимова, составляющій часть пожалованной ему прони; переписчики выдѣлили изъ этого участка нѣсколько полосъ въ пользу монастыря: одну въ три, другую въ пять модіевъ, третью въ двѣнадцать и т. п. Далѣе нашли въ усадьбѣ Серріота, очевидно тоже покинутой, болѣе значительный участокъ, величиной въ сорокъ модіевъ, который тоже присоединенъ былъ въ счетъ отиѣриваемыхъ зевгарей. Затѣмъ встрѣтилась неудобная для обработки земля, каменистый склонъ горы, которую не стали измѣрять, а просто присоединили въ счетъ трехъ зевгарей какъ землю подъ пастбище. Словомъ, переписчики для составленія трехъ зевгарей откладывали участки по небольшимъ клочкамъ, изъ которыхъ большая часть показана въ количествѣ модіевъ, а пастбищная земля по склону горы рассматривалась, по видимому, какъ надбавка. Если сложить всѣ внесенныя въ актъ величины, то получимъ сумму модіевъ, 1446, что и составляетъ площадь земли въ три зевгаря. На самомъ же дѣлѣ это не такъ. Въ самомъ актѣ, въ заключительной его части, показана другая сумма модіевъ—748, которая официально должна была соотвѣтствовать тремъ зевгарямъ. Есть, слѣдовательно, разность между реальною величиной участка и квалификаціей его въ качествѣ зевгаря, реальная и дѣйствительная величина почти вдвое больше показанной въ актѣ условной. Какъ понимать эту разность, мы покажемъ ниже; теперь же можемъ удовлетвориться заключеніемъ, что на основаніи приведеннаго мѣста нельзя дѣлать выводовъ къ количеству модіевъ въ зевгарѣ, ибо, съ одной стороны, къ зевгарю прибавлялась не въ счетъ пастбищная земля, съ другой же—два реальные модія могли при составленіи зевгаря считаться за одинъ.

Второе мѣсто, дающее возможность судить о признакахъ термина зевгарь, находится въ четвертомъ томѣ монастырскихъ актовъ Миклошича ¹⁾). Хотя мы не находимъ тутъ указанія на количество модіевъ въ зевгарѣ, тѣмъ не менѣе придаемъ особую цѣну акту ради указанія въ немъ способовъ отвода земли. Въ 1234 году царь Іоаннъ Дука Ватаца, жалуетъ Лемвійскому монастырю изъ казенной земли въ Кукулѣ шесть зевгарей, дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы дука Фракисійской темы Іоаннъ Дука Куртики озаботился приведеніемъ въ исполненіе царской воли. Весьма любопытно, что въ наказѣ гово-

¹⁾ Miklosich, IV, 146—150.

рится не объ измѣреніи земли на шесть зевгарей, а объ оцѣнкѣ; точно также не землемѣры рѣшаютъ вопросъ о томъ, какое количество земли составить шесть зевгарей, а лучшие люди и домохозяева Кукула. Протоколъ отвода гласитъ слѣдующее: „Я отправился на мѣсто, пригласилъ лучшихъ домохозяевъ Кукула и изъ жителей Палата и всѣ мы осмотрѣли казенную землю, границы которой идутъ (слѣдуетъ межевая опись)... Въ силу царскаго указа и предписанія господина Дмитрія Комнина Торники всю эту землю мы передали сторонѣ названной святой обители Лемвійской. И оцѣнена эта земля въ количество шести зевгарей¹⁾, считая пахотной земли пять зевгарей и одинъ зевгарь пастбищной и луговой, а всего, какъ сказано, шесть зевгарей“. Этотъ актъ свидѣтельствуетъ, что мѣра не есть существенный и единственный признакъ зевгара, что для признанія извѣстнаго участка земли зевгаремъ требовалась еще оцѣнка качества земли, откуда необходимость свѣдущихъ людей и домохозяевъ. Незвѣстнаго измѣренія площадь квалифицирована была свѣдущими людьми какъ пять зевгарей, то-есть, какъ пять хозяйственныхъ и экономическихъ единицъ. Необходимое же для этихъ хозяйствъ число десятинъ выгона принято было считать за одинъ зевгарь. Относительно этого послѣдняго замѣтимъ еще: нужно быть совершенно не свѣдущимъ въ вопросахъ о поземельномъ владѣніи, чтобы не знать, что пастбищной и луговой земли бываетъ больше, чѣмъ пахотной. Такимъ образомъ, упоминаемый въ нашемъ актѣ одинъ зевгарь несомнѣнно выражаетъ собою не такое количество модіевъ, какое можетъ быть принято въ одномъ изъ первыхъ пяти. Прямое заключеніе будетъ то, что въ терминѣ зевгарь нельзя видѣть реальную величину опредѣленнаго измѣренія. Зевгарь есть терминъ экономическій и податной; при составленіи зевгара принималась во вниманіе качество и производительность земли.

Втретьихъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на межевой актъ, помѣщенный въ сборникѣ Терновскаго²⁾. Монастырю Руську пожаловано помѣстье на полуостровѣ Касандринъ съ землей въ тридцать зевгарей. Стефанъ Дука Гединъ, производившій отводъ земли, измѣрялъ ее посредствомъ веревокъ (σχοινία) и считалъ во всемъ

¹⁾ Ibid. 149: δεδώκαμεν τὴν τοιαύτην ἄπασαν γῆν... τὴν καὶ πεποσωμένην εἰς ποσότητα ζευγαρίων ἕξ, ἀφ' ὧν καταλογίσθη ὑπερῶς ζευγαρίων πέντε καὶ ἡ ἑτέρα ζευγαρίον ἑνός, νομαδαία τε καὶ λιβαδαία, ὡς ὁμοῦ διὰ πάντων γῆ ζευγαρίων ἕξ.

²⁾ Акты русскаго на св. Афонѣ монастыря, 203.

участкѣ 413 веревокъ. Затѣмъ, переведа эту мѣру на общеупотребительную, получилъ сумму модіевъ 4039 съ половиной, которая и должна бы соотвѣтствовать тридцати зевгарямъ, еслибы только въ этомъ и было дѣло. Но оказывается, что при переложеніи веревокъ на модіи обращено было вниманіе на качество земли. Въ участкѣ встрѣтилась земля негодная для пашни и каменистая, се нужно было прибавить не въ счетъ; а это обстоятельство, съ другой стороны, повело къ необходимости выравниенія и въ другихъ частяхъ. Весьма важно, что итогъ 4039½, модіевъ полученъ μετὰ τὸν ἀποδαχτισμὸν, то-есть, послѣ скидки ¹⁾, послѣ выдѣленія, что не можетъ не свидѣтельствовать противъ реального соотвѣтствія суммы модіевъ суммѣ зевгарей. Такимъ образомъ и этотъ актъ не можетъ быть приводимъ въ доказательство того, что зевгарь есть участокъ земли опредѣленнаго измѣренія.

Хотя приведенныя мѣста не даютъ основанія принимать въ зевгарѣ какъ въ участкѣ земли, опредѣленную площадь во столько-то модіевъ, тѣмъ не менѣе въ нихъ могутъ быть найдены важные элементы для дальнѣйшаго разслѣдованія. Въ зевгарѣ заключается болѣе сложное понятіе, чѣмъ какое дается выраженіемъ участокъ земли. Земля не только измѣривалась для составленія зевгара обычной мѣрой, но еще оцѣнивалась по качественности и производительности. Чтобы стать зевгаремъ, участокъ земли квалифицировался какъ таковой свѣдущими людьми, и при этомъ актѣ часть земли могла быть прибавлена не въ счетъ, а часть исключена. Такъ не считались пастбища, хотя они были необходимы для организаціи зевгара. Но самое важное заключается въ томъ, что въ понятіе о зевгарѣ входитъ цѣлый рядъ статей, принадлежащихъ къ крестьянскому хозяйству, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго акта, изданнаго ученымъ грекомъ г. Пападопуло-Керамевсомъ.

Царь Андроникъ Палеологъ въ 1332 году пожаловалъ епископу и клирикамъ Стагійской епископіи въ Фессаліи землю, право на которую церковь основывала на древнихъ и очень важныхъ документахъ, именно на хризовулахъ Никифора Вотаниата и Алексѣя Комнина и на пищовыхъ книгахъ. Главную часть хризовула Андроника Палеолога, въ

¹⁾ ὁμοῦ τὰ ἐλα σχοινία τετραχόσια δέκα τρία ἄτινα μετὰ τὸν ἀποδαχτισμὸν ἐπεὶ ἐντὸς τοῦ περιορισμοῦ εὐρίσκειται καὶ μέρος ἀχρησίμευτον καθόλου καὶ τραχύτατον συμπληφισόμενα κατὰ κεφαλὴν καὶ πόδας ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων βασιλικῶν τετρακισχίλιων τριάκοντα ἐννέα ἡμισυ.

которой упоминается о зевгарѣ, считаемъ нужнымъ привести вполнѣ ¹⁾. „Поелнку боголюбивѣйшій епископъ и клирики заявили, что у нихъ есть два хризовула, которыми пожалованы этой епископїи тягловне парики съ девятнадцатью ихъ зевгарями, и кроми земли таковыхъ зевгарей другая земля на тысячу модіевъ, находящаяся въ селенїи Кобельче (Κουβέλτζιον), и что они господствуютъ и держатъ означенныхъ тягловныхъ париковъ съ землею ихъ въ количествѣ девятнадцати зевгарей и, кроми того, владѣють тѣмъ, что значитъ по Практику“.... то мы, разсмотрѣвъ представленные хризовулы и писцовыя книги, нашли возможнымъ подтвердить ихъ права настоящимъ хризовуломъ и проч. Любопытно въ этомъ актѣ сопоставленіе того и другаго мѣста о зевгаряхъ. Въ первомъ названы „парики съ ихъ 19 зевгарями“, во второмъ—„парики съ землею ихъ въ количествѣ 19 зевгарей“; это значитъ, что парики приурочены къ девятнадцати зевгарямъ, или что то же, подъ 19 зевгарями нужно понимать 19 стасей или крестьянскихъ дворовъ. Далѣе, въ хризовулѣ упоминается еще другая земля, показанная въ количествѣ не зевгарей, а модіевъ. Несомнѣнно, что первая обозначаетъ усадебную и пахотную землю, раздѣленную на участки (зевгарн), вторая же—не занятую париками землю, находящуюся въ общемъ пользованїи всѣхъ 19 зевгарей.

Послѣднее изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ приводитъ насъ къ тому сложному и обширному понятїю о зевгарѣ, какое дается писцовыми книгами и уже было намѣчено въ третьей главѣ этого изслѣдованїя. Какъ въ нѣкоторыхъ актахъ, относящихся къ землевладѣнїю, такъ въ особенности въ писцовой книгѣ, зевгарь имѣетъ совершенно особое и техническое значенїе, которое получается отъ перехода на этотъ терминъ комплекса понятїй, заключающихся въ выраженїи крестьянскїй дворъ или податное тягло. Въ этомъ смыслѣ зевгаръ будетъ значитъ то же, что парическая стась византийской писцовой книги и крестьянскїй дворъ русской. Въ этомъ смыслѣ будутъ законны выраженїя: „земля съ пятью зевгарями и пятью виллавами“

¹⁾ Κατάλογος τῶν χριστογράφων, р. 66: Ἐπειδὴ ὁ θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος καὶ οἱ κληρικοὶ τῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς Σταγῶν ἀνέφερον ὅτι κέχτηται δύο χρυσόβουλλα... θεωρούμενα τῇ αὐτῇ ἐπισκοπῇ παροίκους ἐνοικεστάτους μετὰ τῆς αὐτῶν ζευγάρια 19¹⁾ καὶ ἐπέκεινα τῆς γῆς τῶν τοιοῦτων ζευγαρίων ἑτέραν γῆν μοδίων χιλίων, ἧτις εὐρίσκεται ἐν τῷ χωρίῳ λεγομένῳ Κουβέλτζιον.... εἶναι δεσπότας καὶ κατοίχους (епископъ и клирики) τῶν ἀναγεγραμμένων ἐνοικεστάτων παροίκων μετὰ τῆς γῆς αὐτῶν χωροῦσα ζευγάρια 19¹⁾.

и „да да юна зевгарь по четыре кобла жита“¹⁾, то-есть, такія выраженія, въ которыхъ зевгарь понимается какъ экономическая и податная единица, какъ условно принятый объектъ для равномернаго обложенія податями. Для обоснованія значенія термина зевгарь въ этомъ смыслѣ и для раскрытія совокупности заключающихся въ немъ понятій, необходимо обратиться къ сравнительному методу изслѣдованія.

Какая же идея соединяется съ понятіемъ о зевгарѣ въ обширномъ смыслѣ слова? Намъ было бы достаточно сказать, что зевгарь заключаетъ въ себѣ такой же обширный смыслъ, какъ *mansus*, *hufa* или *huba* и *virgata* западно-европейской писцовой книги, но ради большей точности и убѣдительности, а также для устраненія недоразумѣній, находимъ не лишнимъ сдѣлать попытку вывести частныя понятія, соединяемыя съ терминомъ зевгарь, на основаніи употребленія этого слова въ византійской писцовой книгѣ. Когда съ зевгаремъ соединяется смыслъ участка земли, то безразлично употребляется терминъ зевгарь и зевгарать; такимъ образомъ какъ правильно выраженіе: столько-то зевгарей земли, такъ закобно и другое: зевгаратная земля. Расширеніе объема въ понятіи о зевгаратѣ дается въ особомъ актѣ правительственной власти, именно въ переписи крестьянъ, слѣдовательно, въ понятіе о зевгаратѣ привходитъ элементъ административно-податной и экономической. Сдѣлать перепись значило вмѣстѣ съ тѣмъ подвести наріковъ подъ зевгаратное или вондатное состояніе, соотвѣтственно которому они и облагались податями и повинностями²⁾. Въ точности мы однако не можемъ сказать, какая крестьянская семья записывалась на зевгарать и какою нѣтъ; пока знаемъ только, что при этомъ принималась во вниманіе экономическая сила семьи и платежныя средства крестьянскаго хозяйства. Ближайше такимъ образомъ можно опредѣлить зевгарать какъ такой участокъ земли, который занятъ крестьяниномъ, отбывающимъ опредѣленные подати и повинности, или что то же — зевгарать соотвѣтствуетъ *mansus vestitus* западно-европейской писцовой книги. Технической греческій терминъ для подведенія крестьянскаго двора подъ такое состояніе, въ которомъ онъ разсматривался какъ экономическая и податная единица, подлежащая опредѣленнымъ податямъ и

¹⁾ *Trinchora*, № 156 а. 1136: μετά ζευγαρίων πέντε και βαλλάνων πέντε; Monumenta Serbica 192: и да даю на зевгарь по 4 кобла жита.

²⁾ *Miklosich*, Acta IV, 182.

повинностямъ, есть ἀντιράβριον или ἀποκαραστήσια ¹⁾. Такой дворъ назывался ζευγάριον ὑποστατικόν ²⁾.

Именно такой уже болѣе обширный смыслъ слѣдуетъ дать термину зевгарать въ Лампсакской писцовой книгѣ. Ссылка на эту писцовую книгу тѣмъ болѣе умѣстна, что въ ней нашъ терминъ встрѣчается нѣсколько разъ, и притомъ въ разныхъ значеніяхъ, изъ которыхъ и можно сдѣлать заключеніе о полномъ объемѣ смысла его. Въмѣсто обычной и ожидаемой описи крестьянскихъ дворовъ съ именами домохозяевъ и съ указаніемъ состава семей, вмѣсто перечисленія экономическихъ статей каждаго двора и проч., мы находимъ здѣсь готовый экстрактъ изъ писцовой книги, выражающійся лишь въ перечнѣ объектовъ обложенія и въ нормѣ подати: двадцать одинъ зевгарать платитъ 208 перперовъ, пятьдесятъ два вондата обложены 251 перперомъ. Эти зевгараты не могутъ быть объяснены ни въ смыслѣ пары воловъ, ни въ смыслѣ участка земли; они обозначаютъ паричскія стаси или крестьянскіе дворы, подведенные подъ классъ зевгаратныхъ на основаніи ихъ экономической и платежной силы; ибо зевгаратамъ противопоставляются вондаты, которые обложены податью вдвое тѣмъ первые меньшею. Ниже вондатовъ стоятъ актимоны (ἀκτῖμονες), съ которыхъ идетъ подати вчетверо меньше; наконецъ, послѣднюю ступень на экономической лѣстницѣ составляютъ апоры (ἀποροι), обложенные въ восемь разъ меньше зевгаратовъ.

Далѣе, въ той же писцовой книгѣ (статья de plenib) отдѣльно упоминаются пахатныя земли, какъ зевгаратныя, такъ и вондатныя, изъ чего можно заключить, что въ понятіе о зевгарѣ входитъ не только крестьянскій дворъ съ хозяйственными статьями, составляющими экономическую силу крестьянина, но и различныя права, въ данномъ случаѣ право зевгаратныхъ и вондатныхъ стасей на общинную землю, не раздѣленную на подворные участки. Наконецъ, въ статьѣ объ ангаріяхъ зевгарать является прямо замѣстителемъ парика или крестьянина. Въ этой статьѣ говорится: „относительно ангарій, зевгаратовъ и вондатовъ мы (то-есть, переписчики) нашли слѣдующее: они объявили подѣ присягой, что въ гроческое время они платили за семь ангарій съ каждаго“. Очевидно, дающіе присягу

¹⁾ Ibid. 182: ἀντιράβριος καὶ ἀποκαραστήσιον; въ Хиландарскомъ Практикѣ оутъкъмити.

²⁾ Терновскии, Акты, 210.

и исполняющіе натуральныя повинности зевгараты и вондаты не могутъ быть иначе понимаемы какъ въ томъ смыслѣ, что это суть парики или крестьяне, сидящіе на зевгаратномъ или вондатномъ тяглѣ. Провѣряя данныя Лампсакской писцовой книги на другихъ уцѣлѣвшихъ отрывкахъ, мы находимъ также и въ послѣднихъ употребленіе термина зевгаратъ въ значеніи паричской стаси или крестьянина, сидящаго на зевгаратскомъ участкѣ и обязаннаго отбывать соединенныя съ такимъ состояніемъ подати и повинности. Таковъ отрывокъ писцовой книги въ актахъ Терновскаго: Кампанъ имѣеть жену Марію, дочь Марію, зевгаратъ тягловой (или приписной), дань два перпера. Такое же условное значеніе принимаетъ ипогла и первичная форма: зевгарь. Когда въ хризовулѣ Андроника Палеолога говорится о даримыхъ епископѣ парикахъ съ ихъ децятнадцатію зевгарими, или когда въ актахъ у Трикееры читается: „пять зевгарей и пять вилавановъ“, то очевидна возможность замѣны и эквивалентность словъ зевгарь и парикъ или вилаванъ, ибо какъ тамъ, такъ и здѣсь, количество зевгарей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и количество париковъ-домохозяевъ.

Предшествующими доказательствами мы пытались выяснитъ смыслъ зевгаря и зевгарата византійской писцовой книги. Едва ли есть мѣсто сомнѣніямъ относительно того условнаго смысла, который выдаютъ въ зевгарѣ приведенные тексты. Можетъ быть, справедливѣе предъявить различные запросы по отношенію къ совокупности тѣхъ реальныхъ предметовъ, которые входятъ въ понятіе о паричской стаси. Для подобныхъ запросовъ нашлось бы законное основаніе въ томъ обстоятельстве, что до сихъ поръ мы не привели ни одного отрывка писцовой книги, гдѣ описывалась бы паричская стась со всѣми принадлежащими къ ней статьями хозяйственными. Для этого слѣдуетъ обратиться къ Хиландарскому Практику, по которому всего удобнѣе составить себѣ понятіе объ организаціи паричской стаси.

Въ этой писцовой книгѣ подробно описаны 127 паричскихъ стасей, изъ которыхъ 49 помѣчены занимающимъ насъ терминомъ зевгарь. По поводу этого термина въ Хиландарскомъ Практикѣ слѣшимъ прежде всего сдѣлать нѣкоторыя поправки къ сказанному въ отдѣльной статьѣ: „Матеріалы для исторіи землевладѣнія въ XIV вѣкѣ“¹⁾. Вновь пересмотрѣвъ въ настоящее время Хиландарскій Практикъ, мы убѣдились, что болѣе надежный приемъ къ выясненію употребляюща-

¹⁾ Поправки относятся къ стр. 25, 27—28.

госи въ немъ термина зевгарь заключается въ простомъ сопоставленіи описи стасей, помѣченныхъ зевгаремъ и не помѣченныхъ. Такъ, если сравнимъ такой, напримѣръ, столбецъ ¹⁾: „Федоръ Акреннъ имѣеть Марію и братьевъ Михала и Василья, зевгарь, три говѣди, овецъ пятьдесятъ, конь и осель, свиней двадцать, виноградника четыре кобла, земли сто кобловъ, дань пять перперовъ“ съ слѣдующимъ столбцомъ, принадлежащимъ другой стаси: „Коста сынъ Михали Кукулела имѣеть Станулу, сына Михала, дочь Прину, брата Яна и споху за нимъ Анну, волъ одинъ, двѣ говѣди, виноградника два съ половиной кобла, земли пятьдесятъ кобловъ, дань полтора перпера“, то замѣтимъ, что въ первомъ столбцѣ зевгарь и три говѣди стоятъ на томъ мѣстѣ, на которомъ поставлено волъ одинъ и двѣ говѣди. Такое соотношеніе въ употребленіи слова зевгарь и волъ существуетъ не только въ указанныхъ столбцахъ, но проходитъ во всемъ Практикѣ, то-есть, зевгарь всегда появляется тамъ, гдѣ не показано вола, а гдѣ есть волъ, тамъ не показано зевгара. Далѣе, нужно признать за достовѣрное, что говѣди въ Практикѣ обозначаетъ не вообще рогатый скотъ и не быковъ, какъ объяснено это слово, напримѣръ, въ сербско-русскомъ словарѣ П. А. Лавровскаго, и какъ понято было нами это слово при наданіи Практика, но именно коровъ. Одишъ разъ въ самомъ Практикѣ встрѣчается такое выраженіе: „зевгарь одинъ, коровъ четыре“, вмѣсто обычнаго говѣди ²⁾. Если же это такъ, то и слово зевгарь должно быть толкуемо въ простомъ переносномъ смыслѣ: въ столбцѣ является зевгарь, если у хозяина была пара воловъ, и наоборотъ, записано волъ, когда въ хозяйствѣ нѣтъ пары, а одинъ только быкъ. Тамъ, гдѣ при волѣ были еще коровы, послѣднія показаны въ отдѣльной графѣ: волъ, говѣдо, осле; волъ и двѣ говѣди; волъ, двѣ говѣди ³⁾. Такимъ образомъ, Хиландарскій Практикъ долженъ быть исключенъ изъ тѣхъ памятниковъ, по которымъ возстановляется переносный смыслъ термина зевгарь. Но независимо отъ этого, Практикъ нисколько не теряетъ въ своемъ значеніи, какъ единственный образецъ византійско-славянской писцовой книги XIV вѣка. Въ немъ находимъ между прочимъ матеріалъ къ уразумѣнію организаціи наричской стаси, ибо здѣсь въ подробности перечислены хозяйственныя статьи, которыя входятъ въ понятіе

¹⁾ Матеріалы, 104—109 (отмѣчаемъ строки въ актѣ).

²⁾ Матеріалы, II.

³⁾ Ibid. 229, 270. 306.

крестьянскаго двора и которыя составляютъ объектъ обложенія податями.

Паричская стась или крестьянскій дворъ слагается, вопервыхъ, изъ совокупности лицъ по семейному положенію, занимающихся обработкою земли, или ремеслами и промыслами, вовторыхъ, изъ разнообразныхъ хозяйственныхъ статей и наконецъ, втретьихъ, изъ нѣкоторыхъ правъ. Такимъ образомъ, въ организаціи стаси нужно различить личный составъ, экономической и правовой — въ смыслѣ участія въ общихъ пастбищахъ и въ общинной землѣ. Именно, въ описаніи каждаго двора находимъ отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) имена домохозяина и живущей съ нимъ семьи; 2) крупный скотъ: волю, коровы, лошади и ослы; 3) мелкій скотъ: свиньи и овцы; 4) фруктовыя деревья; 5) ульи; 6) огородная, садовая земля или виноградная плантація; 7) пахатная земля. Но кромѣ усадебной и пахатной земли, каждая стась принимала еще участіе въ эксплуатаціи общинной земли, которая въ практикѣ называется землей „особь отъ паричскихъ стасей“, и за которую, равно какъ и за пастбищную, всѣ стаси платили повинности по раскладѣ.

Что касается до личнаго состава, то онъ состоитъ изъ домохозяина, жены его и дѣтей мужскаго и женскаго пола. Домохозяиномъ считается и вдова, даже при наличности женатаго сына, зятя или брата, живущихъ въ той же семьѣ ¹⁾. Иногда при имени домохозяина обозначается ремесло его: коваль, млинарь, швецъ, вивлографъ, ловець ²⁾ и т. п. Встрѣчаются указанія на происхожденіе: болгаринъ, албанецъ. Въ числѣ домохозяевъ упоминаются и духовныя лица: попъ, вдова попадья. Подъ однимъ дворомъ нерѣдко значатся и родственники домохозяина и принятые въ домъ: мать, племянники и племянницы, зять, снохи — даже при живомъ мужѣ, братъ хотя бы и женатый, сведеникъ и сведеница ³⁾. Но замѣтна также широкая свобода выдѣленія, раздѣла семей и дробленія ихъ на отдѣльныя стаси. Взрослый сынъ или живетъ съ отцомъ въ одномъ дворѣ, или въ раздѣлѣ — и тогда записанъ домохозяиномъ; къ новой стаси приписываютъ иногда братья и сестры съ зятьями. Выдѣлившіеся домо-

¹⁾ Матеріалы, 261, 263, 274, 298.

²⁾ Матеріалы, указатель.

³⁾ Матеріалы, 23, 14, 123, 148, 45, 56, 114, 123, 136, 163, 70, 286, 291, 298, 104, 108, 148, 274, 200, 246.

хозяйства отиѣчаются какъ сынъ такого-то, братъ, другой братъ и т. п. ¹⁾).

Экономическій или хозяйственный составъ стаси рисуется въ Практикѣ съ рѣдкою полнотой, которая позволяетъ весьма наглядно опредѣлить источники пропитанія и платежныя средства населенія.

	П а р и ч е с к і я с т а с и .					Дань.
	Числоста- сей.	Пахотная земля.	Виноград- ники.	Крупный скотъ.	Мелкій скотъ.	
Градецъ . .	71	2,160 кобл.	151 к.	198	375	120 н.
Муньзени . .	9	300	4	15	55	13
Лужьца . .	9	230	8	30	95	14 ¹ / ₂
Каменца . .	18	—	29 ¹ / ₂	21	52	14
Ковьдогрица .	5	13	12	7	34	6 ¹ / ₂
Кумица . .	15	—	7	30	70	10
Сумма .	127	2,703	211 ¹ / ₂	301	631	173(?) ²⁾

Благосостояніе крестьянскаго двора главнѣйше обусловливается количествомъ отведенной къ нему пахотной земли, садовою и виноградною плантаціей и необходимыми въ сельскомъ хозяйствѣ домашними скотомъ. Количество земли за паричскими стасами колеблется на половину, на треть, даже на четверть противъ нормальной величины, часто встрѣчаются стаси совсѣмъ безъ надѣла земель. Высшій надѣлъ въ Хиландарскомъ Практикѣ 125 кобловъ, но такимъ участкомъ владѣетъ всего одна стась. Затѣмъ въ десяти хозяйствахъ записано земли по сту кобловъ, въ нѣсколькихъ по семидесяти, во многихъ по пятидесяти; наконецъ, есть стаси съ двадцатью пятью и даже съ тринадцатью коблами пахотной земли. Вообще же цѣлыхъ 85 стасей не имѣютъ земельнаго надѣла, кромѣ усадебнаго, и только 42 съ надѣлами весьма различной величины. Изъ этого можно было бы вывести весьма неблагоприятное заключеніе объ экономическомъ положеніи париковъ Практика, еслибы не имѣлся въ виду обширный запасъ земель „особо отъ паричскихъ стасей“, въ обработкѣ которыхъ должны были принимать главнѣйшее участіе безземельные парики въ качествѣ сѣмщиковъ, арендаторовъ и т. п.

Для оцѣнки экономическихъ средствъ стаси имѣется весьма надежное средство въ нормѣ обложенія податями. Высшею податью въ пять перперовъ обложена, воцпервыхъ, стась со 125 коблами земли,

¹⁾ Ibid. 72, 32, 35, 41, 99, 132, 204, 221, 53, 63, 93, 102, 115, 166 и ии. др.

²⁾ Объясненія въ Матеріалахъ, стран. 29—30.

вовторныхъ, двѣ со ста коблами; изъ остальныхъ же, при равномъ надѣлѣ, пять платятъ по четыре перпера и четыре стаси по три перпера. Дворы съ 70 коблами обложены въ два съ половиной перпера. Что касается до дворовъ съ 50 коблами, въ обложеніи ихъ находимъ также значительную неравномѣрность. Одно хозяйство платитъ три перпера, то-есть, столько же, сколько нѣкоторыя стаси съ двойнымъ количествомъ земли. Другія платятъ то по два съ половиной перпера, то по два, то, наконецъ, по одному: Дворъ съ 25 коблами обложенъ однимъ, а съ 13 коблами двумя перперами. Но всего любопытнѣе то, что безземельные дворы обложены однимъ, полутора и даже двумя перперами, то-есть, по платежнымъ средствамъ они сравнены съ такими, за которыми числится 50 кобловъ пахотной земли. Всѣ эти данныя должны вести къ заключенію, что не одна пахотная земля обуславливаетъ экономическую и платежную силу паричской стаси.

Въ Хиландарскомъ Практикѣ пахотная земля уравнивается между прочимъ виноградною плантаціей, садовою землею и, наконецъ, числомъ скота. Если за стасью не значится пахотной земли, навѣрное эта отсутствующая статья возмѣщается съ большимъ сравнительно размѣромъ виноградной земли и количествомъ скота, когда обложена она такою же податью, какъ стась съ землею. Сравнимъ слѣдующіе два столбца ¹⁾: „Георгій имѣеть Ирину и сына Іоанна, зевгарь и двѣ говѣди, виноградъ прикію половина кобла, земли 50 кобловъ, дань по два перпера“, — „Янъ имѣеть Калию и дочь Зою, зятя Іоанпа, внуковъ Іоанна и Дмитрія и сестеръ Ксенію и Марію, зевгарь и три говѣди, и овецъ 15, свиней 4, винограда три съ половиной кобла и еще полтора кобла, дань два перпера“. Легко видѣть, почему эти двѣ стаси, изъ которыхъ одна владѣеть 50 коблами земли, другая же не имѣеть ни одного, приняты однако за одинаковые податные объекты. Первая имѣеть только полкобла виноградника, вторая же, при отсутствіи пахотной земли, владѣеть пятью коблами виноградника, пятнадцатью овцами и четырьмя свиньями, что при переписи и служило основаніемъ подвести эту стась подъ одинаковое съ первой экономическое и податное состояніе. Нѣтъ сомнѣнія, что при оцѣнкѣ экономическихъ и платежныхъ средствъ стаси пахотная земля уравнивалась не только виноградниками, но и другими хозяйственными статьями, какъ показы-

¹⁾ Матеріалы, 53, 55.

васть сравненіе нижеслѣдующихъ столбцовъ ¹⁾: „вдовица Марія имѣеть сына Константина и дочь Ирину и племянника Георгія и племянницу Калию, одинъ волъ, двѣ коровы, пятнадцать овецъ, четыре свиньи, виноградника семь кобловъ, земли 50 кобловъ, дань три перпера“, — „Михаль имѣеть брата Іоанна и сестру Марію, зевгарь, винограда семь кобловъ, земли 100 кобловъ, дань три перпера“. Первая стась имѣеть земли вдвое меньше, чѣмъ вторая, виноградника у обонхъ домохозяевъ одинаковое количество, а между тѣмъ обѣ стаси приравнены и обложены одинаковой податью — и конечно, на томъ основаніи, что въ первомъ хозяйствѣ есть коровы, овцы и свиньи, которыхъ во второмъ нѣтъ.

Было бы, конечно, излишне притязательнымъ дѣлать провѣрку на каждомъ столбцѣ и во всѣхъ случаяхъ объяснять норму обложения паричскихъ стасей, ибо нѣкоторая неравномѣрность всегда возможна и легко объяснима воззрѣніями и отношеніемъ къ дѣлу переписчиковъ и участвовавшихъ въ оцѣнкѣ слѣдующихъ людей, которые квалифицировали экономическое состояніе стасей. Но это не входитъ въ нашу задачу. Для насъ важнѣе то, что стась Практика не только не обозначаетъ опредѣленнаго земельного надѣла, но можетъ совсѣмъ не предполагать его, такъ какъ есть безземельныя стаси; не менѣе важно и другое заключеніе, что въ понятіе стаси приводить элементъ оцѣнки или квалификаціи экономической силы крестьянскаго хозяйства. Такимъ образомъ въ стаси мы имѣемъ до нѣкоторой степени эквивалентъ византійскаго зевгаря и зевгарата. Разница та, что стась въ дѣйствительности не обозначаетъ экономической и податной единицы, подлежащей равномѣрному и одинаковому обложению, но дѣлится на половины, трети и четверти подобно тому, какъ въ писцовыхъ книгахъ у Бюшона ²⁾: „pro medietate unius stasie“, „pro tertia parte stasie sue“, „pro sexta parte unius stasie“. Хотя въ приложеніи къ зевгарю нигдѣ не встрѣчалось частей его, не попадалось такихъ выраженій, какъ половина или треть зевгаря, тѣмъ не менѣе нужно думать, что и въ византійскомъ терминѣ для обозначенія крестьянской стаси, по внимательномъ изслѣдованіи, можно открыть многообразіе состояній и видовъ податнаго крестьянскаго двора, а не разъ установленное и неизмѣнное единство опредѣленнаго количества пахотной земли. Прежде чѣмъ продолжать изслѣдованіе въ

¹⁾ Ibid. 22—26.

²⁾ *Buchon*, *Nouvelles Recherches* II, 57.

этомъ направленіи, намъ нужно бросить взглядъ на производныя слова, имѣющія этимологическую связь съ зевгаремъ и выражающія различныя земельныя и податныя отношенія. Какъ самыя слова ζεύχος и ζευγάριον, такъ и нѣкоторыя другія, отъ нихъ производныя употребляются въ смыслѣ поземельной подати. Таково между прочимъ употребленіе слова ζευγάριον у Теофилакта Болгарскаго въ значеніи подати съ крестьянскаго двора; въ такомъ же значеніи и тѣмъ писателемъ употребляется выраженіе ζευγόμενος и ζευγολόγιον¹⁾. Жалобы Болгарскаго архіепископа на притѣсненіи духовенству по сбору этой подати находятъ себѣ оправданіе въ актѣ, приводимомъ у Цахаріа²⁾ и свидѣтельствующемъ объ изъятіи духовенства отъ земельной подати, которая называется ζευγολόγιον. У Михаила Акомината находимъ выраженіе ζευγολογαῖν и ζευγισταταῖν въ смыслѣ произведенія переписи³⁾. Однозначашее съ ζευγολόγιον слово ζευγαράτῃσιον — также обычно въ значеніи земельной подати: ἀτέλεια τοῦ ζευγολογίου то же, что ἀτέλεια τοῦ ζευγαράτῃσιου⁴⁾. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть выраженіе ζευγηλατῆσιον и ζευγηλάτης въ смыслѣ пашня и пахарь, равно какъ славянское слово зевгелія⁵⁾.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ вывести, что выраженіе зевгарь съ производными отъ него словами употребляется въ пяти значеніяхъ: пара воловъ, участокъ земли, крестьянскій дворъ въ обширномъ смыслѣ слова, земельная подать и, наконецъ, пахотная земля.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что различныя значенія слова зевгарь должны имѣть соотношеніе между собою. Но есть ли средства разъяснить связь между парой воловъ и крестьянскимъ дворомъ?

Этимологическая связь ζεύχος съ iugum позволяетъ предполагать, что въ римской земельной системѣ можно искать аналогій для объясненія византійскаго земельного и экономическаго термина зевгарь.

¹⁾ *Migne*, *Patrologia graecae* vol. 126, p. 448—449: ἐν ζευγάριον ἕκαστος ἐξουσιεύοντες; ἐφ' ἐνὶ ζευγαρίῳ ἀτέλεια; ср. п. 516... μόνη καταβαρυναμένη τῷ τοῦ ζευγόμενου τέλει; *ibid*: 536 ζευγολόγιον πάντως καταβησόμεθα, ὡς καὶ εἰς πάντας δραμεῖται τοῦτο.

²⁾ *Zachariae a Lingenthal* III, 432: ἀτέλειαν τοῦ ζευγολογίου, ср. п. 447.

³⁾ *Δαμπερος* II, 106, ср. п. *Migne* vol. 126, p. 316.

⁴⁾ *Zachariae* III, 432, 694. Ζευγαράτῃσιον въ смыслѣ поземельной подати встрѣчается во множествѣ въ актахъ Терновскаго р. 174 и особенно Т. Д. Флоринскаго р. 83, 86, 93, 95, 97, 99 и др.

⁵⁾ *Zachariae* I, 60, III, 324; Терновскій 56, 172, 290; Флоринскій 92, 93; *Гласникъ* XV, 274

Наблюдаемая римскимъ правительствомъ практика по отношенію къ колонизаціи свободныхъ государственныхъ земель (*Ager publicus*) заключалась между прочимъ въ раздачѣ ихъ ветеранамъ. Въ законахъ императоровъ IV вѣка ¹⁾ весьма ясно обозначена искомая связь между волами и крестьянскимъ хозяйствомъ. Правительство давало ветеранамъ первоначальное хозяйственное обзаведеніе, вообще заботилось, чтобъ они были въ состояніи заниматься хлѣбопашествомъ. Сообразно званіямъ и заслугамъ ветерановъ, однимъ выдавалось по двѣ пары воловъ и по 100 модіевъ ржи и овса или другого жита, другимъ по одной парѣ воловъ и по 50 модіевъ двухъ сортовъ зерна. Это было, такъ сказать, снаряженіе крестьянскаго участка, который по своей величинѣ приведенъ былъ въ связь съ парой или двумя парами воловъ, съ сотней или двумя сотнями модіевъ для посѣва. Известно, что со времени Діоклетиана *jugum* былъ принятъ какъ единица при обложеніи податями.

Какъ реальный надѣлъ земли, *jugum* можетъ быть до известной степени опредѣленъ въ единицахъ мѣры. Надѣлъ въ одну пару воловъ имѣлъ на обрѣженіе 50 модіевъ ржи и 50 другого жита. По свидѣтельству римскихъ писателей-экономистовъ ²⁾, нужно было четыре съ половиной или пять модіевъ зерна на засѣвъ одного югера земли, такъ что своими 50 модіями ветеранъ могъ засѣять 10 югеровъ; предполагается также, что онъ былъ въ состояніи и обработать это количество земли парой воловъ. Другими 50 модіями онъ могъ засѣять другое поле, и, предполагая трехпольное хозяйство, мы должны представлять его участокъ въ 30 югеровъ — по 10 въ каждомъ изъ трехъ полей. Надѣлъ ветерана, получившаго двойное ярмо въ четыре вола и по 100 модіевъ двухъ сортовъ зерна, долженъ быть вдвое больше, то-есть, около 60 югеровъ.

Другой путь къ объясненію связи между крестьянскимъ дворомъ

¹⁾ Codex Theodosianus, VII, XX, 3.

²⁾ Varro, de Re Rustica I, 44. Seruntur fabae modii IV in jugero, tritici V, ordei VI; Columella II, 9; Cicero in Verrem III, 27. Эти мѣста древнихъ примѣняли для своихъ выводовъ о средневѣковомъ землевладѣніи Guérard, Polyptique de l'abbé Irminon, I, 169—170, 183; въ самое последнее время и, нужно сознаться, съ большимъ успѣхомъ проведено это примѣненіе къ книгѣ англичанина Seebohm, The English village Community, London 1883, p. 274—275 и слѣд. Гераръ отправляется въ своихъ вычисленіяхъ отъ $4\frac{1}{2}$ модіевъ на югеръ, Сиборъ — отъ 5. Само собою разумѣется, числа могутъ имѣть относительную и приближительную точность.

и волами представляет изученіе англійскихъ писцовыхъ книгъ, образецъ котораго имѣемъ въ недавно вышедшемъ прекрасномъ сочиненіи Сибома. Оказывается, что средневѣковые крестьянскіе участки не только впрочемъ въ Англіи, но и почти во всей западной Европѣ, организованы были по соотношенію съ полной запряжкой въ плугъ. На земляхъ, зависимыхъ отъ свѣтскихъ и духовныхъ сепіоромъ, земельные надѣлы, обрабатываемые крѣпостными крестьянами, были снаряжаемы, также какъ ветеранскіе участки въ римской имперіи, рабочимъ скотомъ: однимъ воломъ, парой, двумя парами. Такъ какъ нормальная запряжка плуга въ Англіи и почти во всей западной Европѣ требовала по крайпей мѣрѣ 8 воловъ или 4 пары, то отношеніе зависимыхъ крестьянскихъ участковъ къ полному плугу выражалось въ слѣдующихъ видахъ: 1) отбивая господскую барщину пашни, крестьянинъ долженъ былъ впрягать въ господскій плугъ то количество воловъ, которое было ему дано вмѣстѣ съ земельнымъ надѣломъ; 2) снаряженіе участка однимъ, или двумя парами воловъ стояло въ связи съ размѣрами участка, ибо предполагалось, что съ большимъ количествомъ воловъ можно обработать болѣе обширный участокъ, съ меньшимъ небольшой; 3) такъ какъ однако въ плугъ нужно было впрягать 8 воловъ, а такого количества не было у владѣльцевъ небольшихъ участковъ, то искони явилась необходимость артельного паханья или пашни въ складчину: крестьяне соединялись въ группы для составленія полнаго плуга, кто доставлялъ одного, кто двухъ воловъ, кто больше. Необходимостью соблюсти правильный и безобидный раздѣлъ вспаханной земли обусловились весьма важныя явленія земельной экономіи, напримѣръ, мелкія полосы, черезполосность владѣнія, общинное землевладѣніе.

Соотношеніемъ земельныхъ участковъ съ запряжкой въ плугъ объясняются термины землевладѣнія и податной системы въ Англіи и западной Европѣ. Полному плугу въ 8 воловъ соответствуетъ усадьба или участокъ, имѣющій названіе гиды; полгида есть земельный участокъ, снаряжаемый двумя парами воловъ; самый обыкновенный земельный надѣлъ крестьянина есть виргата; онъ соответствуетъ парѣ воловъ или латынскому *jugum*; виргата раздѣляется еще на двѣ боваты, то-есть, такіе участки, которые соответствуютъ каждый одному волу. Такимъ образомъ бовата равна $\frac{1}{8}$ гиды, то-есть, въ восемь разъ меньше земельного участка, называемаго гидой, владѣлецъ боваты выставляетъ въ господскій и артельный плугъ только одного вола. Всѣ названные участки, имѣя опредѣленное отношеніе къ за-

пряжкѣ плуга въ 8 воловъ, съ другой стороны, приведены въ податномъ и барщинномъ отношеніи въ связь съ гидой какъ единицей обложенія. Нормальная величина виргаты 30 акровъ, нормальная величина гиды 120 акровъ, но бываютъ и двойныя гиды и виргаты, какъ мы видѣли выше двойныя и простыя надѣлы римскимъ ветеранамъ ¹⁾. Если такимъ образомъ связь между парой воловъ и земельнымъ надѣломъ или крестьянскимъ дворомъ устанавливается на изученіи западно-европейскихъ писцовыхъ книгъ, то очевидно, что и по отношенію къ зевгарю или зевгарату умѣстны вопросы о реальной величинѣ его или измѣримости, объ организаціи его въ смыслѣ надѣла, стасы или крестьянскаго тягла, наконецъ, объ общемъ значеніи его въ земельномъ хозяйствѣ.

Прежде всего нужно замѣтить, что въ Римской имперіи *jugum* не есть мѣра поверхностей, а податная земельная единица. Крестьянскіе и вообще земельные участки измѣрялись югерамн, и число югеровъ въ *jugum* было весьма различно: земли подъ виноградною плантаціей шло на *jugum* только 5 югеровъ, пахатная земля могла быть лучшаго, средняго и худшаго качества, почему за *jugum* принималось 20, 40 и 60 югеровъ ²⁾. Самый югеръ опредѣляется какъ такая мѣра земли „*quod juncti boves uno die exagare possint*“. Отсюда болѣе древнія земельныя мѣры у всѣхъ народовъ имѣютъ отношеніе къ рабочему дню: Morgen, Iugnalis или Diugnalis и славянское Донина. Римскій югеръ въ ширину былъ 100 или 120 стопъ, длинной вдвое больше ³⁾; но день пашни у другихъ народовъ не вполне соответствуетъ римскому, и это зависитъ отъ свойствъ почвы, отъ запряжки къ плугу и тому подобнаго. Если оставить безъ вниманія небольшую неточность, то для круглаго счета можно принять, что югеръ соответствуетъ моргену и $\frac{1}{4}$ нашей десятины.

Переходя къ примѣненію этихъ данныхъ къ византийскимъ писцовымъ книгамъ, мы находимъ здѣсь, съ одной стороны, терминъ зевгаръ, который, какъ и *jugum*, можетъ выражать различную величину, будучи собственно единицей обложенія, съ другой — въ нѣкото-

¹⁾ Seebohm, p. 35—40, 61—66.

²⁾ Bruns und Sachau, Syrisch-Römisches Rechtsbuch, § 121, z. 37. Разборомъ мѣста о податной реформѣ Діоклетіана занимались мы въ первой главѣ этой статьи, Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, январь 1884 года.

³⁾ Blühme, Lachmann—Gromatici veteres 1. 368 iugerum autem constat longitudine pedum CCXL, latitudine CXX.

рыхъ случаяхъ показаніе реальныхъ величинъ, которыми измѣрялись земельные участки. Какъ на востокѣ, такъ и въ славянскихъ земляхъ, встрѣчается между прочимъ земельная мѣра модій, бывшая первоначально мѣрою сыпучихъ тѣлъ. Римскіе землеѣры опредѣляютъ отношеніе модія къ югеру двоякимъ образомъ: какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ—модій относится къ югеру какъ 5 къ 1, то есть, на обѣмъ одного югера требуется 5 модіевъ; какъ земельная мѣра, модій составляетъ $\frac{1}{3}$ югера—*iugerum unum faciunt tercia modiorum 3* ¹⁾. Припоминая, что нормальный надѣлъ ветерана соединяемъ былъ съ выдачей 100 модіевъ жита, которыми онъ при трехпольной системѣ могъ засѣять два поля, по 10 югеровъ каждое, мы примемъ пока за болѣе вѣрное, что въ югерѣ было пять модіевъ. Имѣя въ виду практику, наблюдавшуюся въ Римской имперіи, по которой *iugum* могъ заключать отъ 20 до 60 югеровъ, смотря по добротности почвы, мы можемъ по аналогіи заключить, что зевгарь византийской писцовой книги, если выразить его въ модіяхъ долженъ былъ имѣть отъ 100 до 300 модіевъ соотвѣтственно съ качествомъ почвы. И дѣйствительно, этотъ расчетъ оказывается соотвѣтствующимъ фактамъ, находимымъ въ византийской писцовой книгѣ. Имѣемъ въ виду вышеприведенные акты изъ сборника Терновскаго: въ одномъ изъ нихъ 4039 модіевъ приравниваются къ 30 зевгарямъ, въ другомъ 748 модіевъ къ 3 зевгарямъ, въ первомъ случаѣ на зевгарь приходится около 135 модіевъ, во второмъ около 250. И такъ, цифровыми данными можно доказать, кака я площадь земли понималась подъ зевгаремъ ²⁾, но практически отъ этого мы весьма мало выигрываемъ, ибо въ дѣйствительности крестьянская стась никогда не организовалась согласно круглому счету модіевъ.

¹⁾ Ibid. p. 359. *iugerum unum pedes CCXL et in latitudine pedes C faciunt tercia modiorum III*. Нѣкоторое несоотвѣтствіе этого мѣста съ свидѣтельствами Варрона, Колумеллы и Цицерона, по которымъ югеръ соотвѣтствуетъ пяти модіямъ посева, нужно объяснять различіями въ организаціи самаго югера, см. предыдущее примѣчаніе. Самая центурія имѣла не одну и ту же организацію: *Vilnius, Lachmann*, p. 96, in *centuria agri iugera CC, modii DC*; но слѣдуетъ принять въ соображеніе разсужденіе Сикла Флакка (ibid. p. 154—156) *pluribus ergo personis inaequaliter assignatur modus; sed nec singulis acceptis modi per omnes regiones aequalitus est: nam secundum bonitatem agrorum computatione acta aequitas partiti sunt, melioris itaque agri minorem modum acceperunt*. Поэтому самая центурія могла имѣть и 200 и 240 югеровъ.

²⁾ 135 модіевъ соотвѣтствуютъ $26\frac{1}{3}$ югерамъ (около 7 десятинъ), 250 равняются 50 югерамъ (около 12 десятинъ).

Пока еще мы не можемъ указать такую писцовую книгу, въ которой было бы прямо обозначено, сколько модіевъ земли имѣло крестьянское хозяйство, записанное зевгаратнымъ. Но у насъ есть другой терминъ измѣренія земли, именно кобль, сохранившійся въ Хиландарскомъ Практикѣ. Какъ извѣстно, въ этой писцовой книгѣ количествомъ кобловъ отмѣчается виноградная и пахотная земля каждой крестьянской стаси. По всей вѣроятности, кобль является замѣнителемъ модія въ славянской писцовой книгѣ, то-есть, представляетъ $\frac{1}{4}$ югера и $\frac{1}{100}$ десятины. На этомъ основаніи крестьянскія стаси Хиландарской писцовой книги, земельный надѣлы которыхъ колеблется отъ 125 до 25 кобловъ, изображаютъ собою реальные участки различной величины, отъ 6 до $1\frac{1}{4}$ десятины. Что эти надѣлы пахотной земли могли быть сильнѣе нормальныхъ, легко понять изъ того обстоятельства, что почти за каждымъ дворомъ числится кромѣ того виноградная плантація, которая при одинаковой величинѣ считалась теоретически ¹⁾ въ 8 разъ выше и доходнѣе пахотной земли средняго качества (5 югеровъ виноградника и 40 югеровъ пахотной земли принимались за одинъ jugum). Если же перевести виноградники Хиландарской писцовой книги, отмѣченные также мѣрою кобла, въ среднія величины пахотной земли, то найдемъ, что надѣлы крестьянскихъ стасей колеблются между 200 и 100 кобловъ, что весьма близко подходитъ къ нормальному количеству модіевъ въ зевгарѣ (отъ 134 до 250), выведенному на основаніи византійскихъ актовъ. Такимъ образомъ, хотя между модіемъ и кобломъ нѣтъ этимологической связи, но весьма вѣроятно, что оба термина выражаютъ одну и ту же мѣру сыпучихъ тѣлъ и поверхностей.

У южныхъ славянъ, какъ оказывается, кобль не пользовался общимъ распространеніемъ въ смыслѣ земельной мѣры. Межевая опись Тетовскаго монастыря ²⁾ упоминаетъ слѣдующіе термины земельной мѣры: погонъ, вѣроятно, тожественное слово съ употребительнымъ въ Великороссіи загонъ или гонъ (стрѣмца), плугъ, комать, дънина, заметь. Послѣдній терминъ въ особенности обращаетъ на себя вниманіе въ исторіи преемства землемѣрныхъ терминовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что заметь находится въ ближайшемъ сродствѣ съ муть, мѣрой сыпучихъ тѣлъ и поверхностей. Въ Тетовскомъ актѣ почти

¹⁾ Практически кобль виноградной плантаціи стоить въ шесть разъ дороже кобла пахотной земли; мѣста указываютъ ниже.

²⁾ Матеріалы для исторіи землевладѣнія, стр. 30—39.

сплошь мѣрою замети отмѣчаются небольшіе крестьянскіе участки и полосы, такъ что нельзя не приходиться къ заключенію о примѣнкости этой мѣры къ мелкому крестьянскому землевладѣнію, иначе говоря о тождествѣ замети съ кобломъ. У Миклошича въ Monumenta Serbica ¹⁾ находимъ далѣе такое мѣсто: да шроу 5 мѣти пшенице, 6 швѣса, 6 винограда, мѣти мѣромъ тако и по инуѣхъ црквилахъ. Легко видѣть, что здѣсь излагается положеніе о барщинѣ церковныхъ крестьянъ, обязанныхъ пахать въ пользу церкви 10 мѣти земли, или что то же—положеніе о церковной десятинѣ. Употребляя выраженіе Тетовскаго акта, церковные парики обязаны вспахать каждый по 10 заметей въ пользу церкви, или десятую часть своего собственнаго крестьянскаго надѣла. Отсюда можно выводить, что обыкновенный крестьянскій надѣлъ былъ по 100 заметей, но къ такой же мѣрѣ кобломъ сводится средній крестьянскій надѣлъ въ Хиландарской писцовой книгѣ. Въ концѣ концовъ является вѣроятная возможность сблизить оба землемѣрные термина замети и кобль. Мѣти можетъ представлять уже и этимологическое сродство съ модіемъ (modius—μόδιος), будучи реальнымъ эквивалентомъ римской и греческой земельной мѣры ²⁾. Что касается другихъ землемѣрныхъ выраженій, они также до известной степени объясняются при сравнительно-историческомъ методѣ. „Нива на 6 плуговъ“ означаетъ такой участокъ, на обработку котораго требуется шесть рабочихъ дней съ парой воловъ. Въ римской имперіи за нормальную величину „quod juncti boves exagare possint uno die“ принять былъ югеръ, то-есть, пять кобловъ. Такимъ образомъ, когда говорится о нивѣ на 6 плуговъ, нужно понимать участокъ въ 30 кобловъ или около 1½ десятины. Равнымъ образомъ выраженіе „нива на 15 дѣнинъ“ должна означать участокъ, на обработку котораго потребно 15 дней, то-есть, 75 кобловъ или до четырехъ десятинъ. Терминъ погонь или говъ, употребляющійся и понынѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ Турецкой имперіи, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ Каллига ³⁾, представляетъ собой по отношенію къ коблу въ три

¹⁾ Monumenta Serbica p. 97; сравн. другія мѣста ibid. p. 98, 565; Гласникъ XII, 61.

²⁾ Прямая связь славянской мѣры кобла съ греческимъ терминомъ зевгаръ замѣчается въ Monumenta Serbica p. 192, и да даю на зевгаръ по 4 кобле зита.

³⁾ Παυλου Καλλιγα, Μελεται και λογοι. Αθηραι 1882 p. 185—304: η έκτασις του ζευγαριου είναι μεταξυ 100 και 200 στρεμματων κατά την ποιότητα της

раза меньшую величину. Такимъ образомъ, выраженіе „нива на 15 погопъ“ должно быть понимаемо въ смыслѣ участка въ 5 кобловъ или заметей. Но болѣе точныя вычисленія по этому вопросу мы предлагаемъ въ концѣ главы.

Указанныя доли или части, на которыя распадается зевгарь въ смыслѣ крестьянскаго земельнаго надѣла, позволяютъ намъ бросить въ заключеніе взглядъ на общій характеръ крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи. Въ этомъ отношеніи любопытнѣйшія данныя для наблюденія представляетъ „Межевая опись Тетовскаго монастыря“, изученіе которой проливаетъ новый свѣтъ на организацію крестьянскаго землевладѣнія, какъ въ восточныхъ, такъ и въ западныхъ областяхъ Византійской имперіи. Поставленный рядомъ съ однородными межевыми актами сборниковъ Миклошича и Терновскаго, Тетовскій актъ пріобрѣтаетъ весьма важное общее значеніе.

При изданіи Тетовскаго акта въ „Матеріалахъ для исторіи землевладѣнія“, мы обратили вниманіе только на внѣшнюю его сторону, назвавъ его сборникомъ актовъ, оправдывающихъ права монастыря на землю. Интересно, конечно, и то, что по этому акту является возможность возсоздать пути и средства, которыми церковь пользовалась для увеличенія своихъ владѣній на счетъ мелкаго землевладѣнія; не менѣе важно и богатство новыхъ терминовъ, относящихся къ сельскому хозяйству, къ названію земельныхъ участковъ, какъ это показано выше. Но болѣе существенная сторона Тетовской межевой описи заключается именно въ самомъ фактѣ смежнаго и черезполоснаго владѣнія церкви съ крестьянами. Тетовскій монастырь является по нашей описи помѣщикомъ-землевладѣльцемъ, который имѣетъ не только свою особенную, отдѣленную отъ крестьянской земли усадьбу, но массу мелкихъ участковъ или полосъ среди крестьянскихъ полей. Актъ и представляетъ собственно перечисленіе этихъ полосъ неравной величины съ точнымъ обозначеніемъ ихъ размѣровъ, мѣстоположенія и съ указаніемъ способовъ пріобрѣтенія ихъ. Такъ какъ полосы въ большинствѣ случаевъ небольшихъ размѣровъ и раскинуты по большому пространству крестьянскихъ нахотныхъ полей, то оказалось несостоятельнымъ обозначать ихъ, во первыхъ, по именамъ прежнихъ владѣльцевъ, отъ которыхъ онѣ перешли къ монастырю, во вторыхъ, по именамъ владѣльцевъ смежныхъ полосъ. Гдѣ возможно, участки отмѣчаются

75 (р. 291). Ниже покажемъ, что на коблъ или модій слѣдуетъ считать три стрепны или погопа.

межевыми знаками, дорогами, тропами, деревьями, положеніемъ относительно рѣки и т. п. Еслибъ изобразить на планѣ перечисленныя въ актѣ монастырскія полосы, то наглядно можно было бы убѣдиться, какъ глубоко и широко разрослись корни монастырскаго хозяйства по окружающимъ крестьянскимъ землямъ.

Въ Тетовскомъ актѣ почти исключительно перечисляются бывшія крестьянскія полосы, перешедшія разными путями въ монастырскую собственность. Съ этой точки зрѣнія, принадлежа къ однороднымъ съ писцовыми книгами памятникамъ, онъ имѣетъ передъ ними особенное преимущество. На основаніи изученія писцовыхъ книгъ мы пришли къ опредѣленному представленію о зевгарѣ, то-есть, о надѣлѣ или крестьянской стаси, можемъ даже судить—сколько пашотной земли заключалъ зевгаръ и нормальный крестьянскій надѣлъ, вообще какъ организовано было крестьянское хозяйство. Но на основаніи доселѣ извѣстныхъ писцовыхъ книгъ нельзя себѣ составить понятіе о взаимномъ отношеніи между зевгарями, о практическомъ приспособленіи крестьянскихъ надѣловъ въ полеводство, словомъ — представляли ли собой крестьянскіе надѣлы въ 50, во 100 и болѣе кобловъ или модіевъ сплошные участки во владѣніи каждаго двора, или же нѣтъ. Тетовскій актъ даетъ на это самый опредѣленный отвѣтъ. Перечисляемые въ немъ участки не суть полные крестьянскіе надѣлы, а только части ихъ, то-есть, полосы большей и меньшей ширины. Съ другой стороны, эти доли или части не суть клочки тутъ же рядомъ находящагося остальнаго двороваго надѣла, ибо во многихъ мѣстахъ показаны межи или межевые знаки съ той и другой стороны и обозначены по именамъ владѣльцы смежныхъ полосъ. Нѣсколько примѣровъ разъяснить дѣло: „Нива у вербы дана Алавандомъ церкви на поминъ души—на 10 земель, другая ниже этой нивы, которую продалъ Пардо съ родомъ своимъ“¹⁾. Первая нива, очевидно, представляетъ собою полосу въ 10 кобловъ или модіевъ, то-есть, можетъ быть разсматриваема какъ $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{6}$ часть крестьянскаго надѣла. Другой примѣръ, „Нива подъ Вельгощемъ на 5 плуговъ, которую дала дочь Францилева, рядомъ съ Дарьмановой нивой“²⁾. Это уже гораздо большей величины полоса, до 25 кобловъ, но и она представляетъ собою только часть надѣла, рядомъ съ нею находится чужая полоса. „Нива на 6 земель, что купили у Стрѣза,

¹⁾ Тетовская опись 52—55 (отмѣчаются строки).

²⁾ Ibid. 111—112.

отъ Лѣшкаго пути внизъ по Хмѣтовскому пути до князевой нивы⁴⁾, — небольшая полоса въ 6 кобловъ¹⁾). Приведенные примѣры не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ чрезво доннымъ владѣніемъ по системѣ общиннаго землевладѣнія. Крестьянскій надѣлъ не представлялъ собою отдѣльнаго усадебнаго участка, а состоялъ изъ большей или меньшей величины полосъ, разбросанныхъ по общинной землѣ. Есть случаи, когда въ самомъ актѣ отмѣчены полосы одного и того же хозяина въ разныхъ мѣстахъ: „Экономъ Матѳей купилъ двѣ полосы у Мишата, одну на Бродцѣ до нивы пона Влада и до пути, другую въ Никифоровцѣ до Будрича и до пути прямо клена и до гумницъ“²⁾).

Были, конечно; случаи, когда къ монастырю отходило нѣсколько полосъ рядомъ, но и тогда назывались старые владѣльцы ихъ, хотя необходимость межевыхъ знаковъ уже устранялась вслѣдствіе соединенія нѣсколькихъ полосъ въ рукахъ одного владѣльца³⁾).

И такъ, Тетовскій актъ привноситъ новую черту въ изучаемый нами вопросъ. Назвать ли крестьянскій надѣлъ зевгаремъ или стасью, или тяглою — подъ нимъ надо разумѣть не отдѣльный усадебный участокъ, а совокупность большихъ и малыхъ полосъ, разбросанныхъ въ общинныхъ крестьянскихъ поляхъ и раздѣленныхъ одна отъ другой межами. Трудно, на основаніи имѣющихся въ распоряженіи скудныхъ матеріаловъ, сказать — обусловлено ли было раздѣленіе на полосы трехпольною системою сельскаго хозяйства или другими не выясненными еще обстоятельствами. Величина полосъ, по всей вѣроятности, соответствовала вообще величинѣ надѣла и качеству почвы въ данной мѣстности. Владѣвшій надѣломъ въ 200 кобловъ натурально долженъ былъ имѣть и полосы шире, чѣмъ тотъ, чей надѣлъ былъ вдвое меньше. Изъ того обстоятельства, что реальные крестьянскіе надѣлы распадались на малыя и большія полосы, расположенныя въ разныхъ мѣстахъ, отличающихся качествомъ почвы, а также, что реальные надѣлы выражались въ весьма различномъ количествѣ кобловъ, получается другой важный выводъ для термина зевгарь: Казенный и податной зевгарь могъ не принимать въ расчетъ детальныя разницъ, могъ не считаться съ отдѣльными крестьянскими полосами, а долженъ былъ имѣть дѣло въ совокупности со всѣми

¹⁾ Ibid. 121.

²⁾ Ibid. 138.

³⁾ Ibid. 146—152.

крестьянскими полями, кругомъ обозначивъ платежную силу ихъ. Между тѣмъ крестьянскій дворъ организованъ былъ именно въ соотвѣтствіи съ детальными сторонами, во имя которыхъ получалось многообразіе въ размѣрахъ надѣла земель. Въ числѣ деталей принимался во вниманіе домашній скоть, разныя хозяйственныя статьи и т. п., словомъ, нужно предполагать разверстку казеннаго зевгаря по мѣстнымъ и хозяйственнымъ потребностямъ. Слѣдствіемъ этого было то, что податной зевгарь не могъ совпадать съ реальнымъ хозяйственнымъ зевгаремъ. Казенный зевгарь долженъ былъ имѣть 200 и 300 кобловъ, а хозяйственный и реальный имѣлъ 50, 100, 150 кобловъ.

Добытыми изъ разсмотрѣнія Тетовскаго акта данными можно воспользоваться для болѣе широкихъ цѣлей. И между греческими земельными актами находимъ такіе, въ которыхъ весьма подробно описываются межи, межевые знаки. Находящійся въ сборникѣ Терновскаго актъ объ отводѣ трехъ зевгарей монастырю Русику на островѣ Лимносъ представляетъ собою не менѣе любопытный документъ ¹⁾. Такъ какъ не оказалось возможнымъ найти отдѣльный свободный участокъ въ три зевгаря, то царскіе землефры рѣшились отвести три зевгаря въ общинныхъ поляхъ. Прежде всего нашлась свободная пронія, бывшая за Николаемъ Евдокимовымъ, иначе говоря—помѣщичье имѣніе, изъ котораго и стали составлять монастырскій надѣлъ. Изъ чего же состояла бывшая помѣщичья земля? 1) изъ полосы въ три модія рядомъ съ полосой Палеолога; 2) изъ полосы въ пять модіевъ рядомъ съ полосой Фоки; 3) изъ полосы въ четыре модія рядомъ съ полосами Кучука и Влата; 4) изъ полосы въ четыре модія рядомъ съ полосой Салага; 5) изъ полосы въ 12 модіевъ, сосѣдняя полоса Амралессы; 6) изъ участка въ 40 модіевъ, гдѣ была Евдокимова усадьба, въ сосѣдствѣ съ усадьбой Палеолога; 7) изъ полосы въ 5 модіевъ, рядомъ съ полосой Палеолога и Кукуланта; 8) изъ неудобной для пахоты земли, которую Николай Евдокимовъ употреблялъ подъ пастбище, 70 модіевъ... Было бы излишне высчитывать всѣ полосы; достаточно сказать, что три зевгаря нарѣзаны были по крайней мѣрѣ въ 22 мѣстахъ, то-есть, состояли изъ столькихъ же отдѣльныхъ полосъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 18 несомнѣнно входили въ пронію Николая Евдокимова. Вообще изъ этого

¹⁾ Терновскій, Акты, 192.

примѣра ясно, что чрезполосность свойственна не только крестьянскимъ, но и помѣщичьимъ усадьбамъ, не только Балканскому полуострову, но и греческимъ островамъ.

Слѣдующій примѣръ греческой межевой описи позволяетъ распространить обобщеніе и на византійскія владѣнія въ Азіи. Въ 1234 году царь Іоаннъ Дука приказалъ отмѣрять шесть зевгарей въ пользу Лемвійскаго монастыря изъ казенныхъ земель въ Кукулѣ ¹⁾. Хотя межевая опись разсматриваетъ участокъ въ шесть зевгарей какъ отдѣльную безъ чрезполосности, по въ ней тщательно отмѣчены границы участка въ шесть зевгарей, на которыя и слѣдуетъ обратять вниманіе. Между прочимъ тутъ встрѣчаемъ: τὰ χωράφια τῶν Σμυρναίων—общинныя поля крестьянъ Смирны, τὰ δίκαια τῶν ἐποίκων τῆς Πέτρας—общинныя владѣнія крестьянъ Петры, τὰ δίκαια τῶν Μοορμούντων—общинная земля Мурмунтцевъ. Не можетъ быть сомнѣнія въ правильности толкованія этихъ мѣстъ, ибо гдѣ границы участка въ шесть зевгарей сталкивались не съ общинными полями, а съ частными усадьбами или полосами, эти послѣднія и обозначены по именамъ ихъ владѣльцевъ: χωράφια τοῦ Ἀσάνη καὶ τοῦ Μαυροκόδοο, χωράφια τοῦ Ἀρταβάνδοο, Κοριαλήθινῆς и проч. На основаніи этихъ примѣровъ межевыхъ описей можно заключать, что на всемъ протяженіи Византійской имперіи крестьянскіе участки вообще находились въ общинныхъ поляхъ, и что крестьянскіе зевгари распадались на множество большихъ или малыхъ полосъ, разбросанныхъ по общинной землѣ.

2. Вондаты.

Сказанное о зевгаратѣ далеко не облегчаетъ рѣшенія вопроса о другомъ терминѣ византійской писцовой книги—вондатѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если зевгарь не представляетъ собою земельного надѣла съ определеннымъ количествомъ модіевъ или кобловъ, если въ организаціи зевгаря, понимаемаго въ смыслѣ крестьянской стаси, а не въ смыслѣ окладной казенной единицы, встрѣчаемъ полную свободу выраженія мѣстныхъ и частныхъ хозяйственныхъ особенностей, то какое остается возлѣ него мѣсто термину вондаты, который не иначе можетъ быть опредѣленъ какъ земельный надѣлъ, крестьянская стась и т. п.? Теоретически разсуждая, съ точки зрѣнія крестьянскаго землевладѣнія, могла быть разница между простыми и двойными надѣлами, то-

¹⁾ Miklosich, Acta IV, 146—150.

есть, между надѣлами во 100 и въ 200 модіевъ, или въ 75 и 150. Когда писцовая книга не отмѣчаетъ модіями надѣла каждого двора, естественно предполагать, что она должна какъ-нибудь выразить неравенство надѣловъ; иногда дѣйствительно и говорится: половина стаси, треть стаси и т. п. Слѣдовательно, теоретически нѣтъ ничего легче, какъ допустить два термина для обозначенія крестьянскаго двора, изъ которыхъ одинъ будетъ относиться къ другому, какъ меньшій къ большему, часть къ цѣлому, и на оборотъ.

Существующіе—правда очень немногочисленные—тексты возстаютъ однако противъ такого толкованія термина вондаты. Намъ нужно здѣсь частію напомнить тѣ мѣста, которыя приведены въ третьей главѣ нашего изслѣдованія, частію дополнить ихъ новыми.

Самый полный и, можно сказать, объяснительный текстъ о вондаты читается въ инструкціи Іоанна Дуки Ватаци Константину Ласкариу ¹⁾. Вдумываясь въ этотъ текстъ, нельзя не придти къ тому выводу, что вондаты не можетъ относиться къ зевгарю, какъ часть къ цѣлому, что напротивъ терминомъ вондаты обозначается какая-то другая, отличная отъ зевгарата система организаціи земельвладѣнія. „Отправься въ селеніе Милу, принадлежащее Лемвійскому монастырю; обревизуй тамъ пришлыхъ париковъ и, сдѣлавъ имъ перепись, запиши каждого парика или зевгаратомъ или вондатомъ; смотря по ихъ средствамъ и силѣ, и обложи ихъ соотвѣтствующей зевгарату и вондату паричской податью и службой (παροικίον τέλος και δουλείαν αὐτοῦ)“. Трудно, конечно, утверждать, чтобы выраженіе ἡ δουλεία не могло заключать въ себѣ указанія на совокупность служебныхъ и барщинныхъ отношеній, которыми обязано было крѣпостное населеніе къ своему господину; но мы позволимъ себѣ обратить вниманіе и на специальное значеніе этого слова въ средневѣковыхъ памятникахъ. Δουλεύω, δουλεία специально употребляется въ приложеніи къ благородной службѣ ²⁾, то-есть, къ военной; достаточно сослаться на жалованныя грамоты Гемистію Плиоону и его дѣтямъ. Далѣе, въ инструкціи читается еще слѣдующее: «поелику Михаилъ Гунаропулъ нибѣлъ прежде въ Милѣ землю въ три вондата, изъ которой отдѣ-

¹⁾ Ibid. 182.

²⁾ Miklosich, IV, 161: στρατιωτικὴ δουλεία; въ особенности хризонуи въ пользу Плиоонова въ III томѣ Миклошича: και ἐκδουλεύωσι τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν τὴν ἀνήκουσαν ὑπὲρ τούτων (за помѣстье) δουλείαν (р. 173), ὀφειλόντων τῶν ἀεὶ κατεχόντων αὐτοὺς τὰ κείστρον τοῦ Φαγαρίου) ἀποδίδοναι ὑπὲρ αὐτοῦ τὴν ἀνήκουσαν δουλείαν (р. 176).

лилъ участокъ въ одинъ вондаты Влаттеру, а отъ него этотъ участокъ перешелъ церкви, нынѣ же Гунаропулъ хочетъ передать его другому лицу (πρὸς ἕτερον πρόσωπον), то повелѣвается или оставить этотъ вондату за Гунаропуломъ, но тогда онъ обязывается нести съ него въ пользу монастыря повинности и прочія паричскія тяжести, или утвердить его въ непрекословномъ владѣніи церкви⁴. Мѣсто въ высшей степени любопытное для исторіи вондата, хотя и не менѣе того трудное. Прежде всего, на основаніи изученія четвертаго тома актовъ Миклошича, можно приходитъ къ несомнѣнному выводу, что Гунаропулы и Влаттеры суть дворянскія фамиліи, ведшія вѣковую борьбу съ Лемвійскимъ монастыремъ изъ-за поземельныхъ владѣній. Въ Милѣ и окрестныхъ деревняхъ владѣли они родовыми и жалованными помѣстьями, которыя постепенно ускользаютъ изъ ихъ рукъ, такъ какъ тяжбы дѣла съ монастыремъ чаще рѣшались не въ ихъ пользу. Настоящій случай, упоминаемый въ инструкціи царя Ватаца, долженъ быть разсматриваемъ по связи съ положеніемъ борющихся сторонъ — свѣтскаго и духовнаго землевадѣльца. У Гунаропула былъ здѣсь участокъ въ три вондата, но одинъ вондаты онъ проигрываетъ ибо владѣніе имъ обусловлено въ инструкціи такими обстоятельствами, которыя несовмѣстны съ владѣніемъ другими двумя вондатами. Юридически вондаты можетъ остаться за нимъ, но практически поселенный на немъ крестьянинъ долженъ будетъ тануть къ монастырю въ податномъ и барщинномъ отношеніи. Гунаропулу несомнѣнно придется отказаться отъ одного изъ своихъ вондатовъ. Но здѣсь мы находимъ одну черту въ характеристикѣ занимающаго насъ термина.

Ускользающій изъ рукъ Гунаропула вондаты поступаетъ въ разрядъ такихъ участковъ, съ которыхъ въ пользу церкви идетъ подать и прочія паричскія тягости (τελέωματα καὶ λοιπὰ παροικιακά βάρη). Остающіеся за Гунаропуломъ два вондата, очевидно, изъяты изъ подобныхъ отношеній къ церкви, — было бы излишне оговариваться, что по отношенію ко всѣмъ тремъ вондатамъ нужно подразумѣвать не самаго Гунаропула, который есть помѣщикъ, а париковъ, державшихъ эти участки въ зависимости отъ помѣщика. Влѣжайшій выводъ, получаемый изъ разсмотрѣнія инструкціи, — тотъ, что подъ вондатою разумѣется помѣщичья земля, сидящее на которой населеніе отбываетъ повинность въ пользу помѣщика. Но этого мало. Вондатами называется такая земля, съ которой идетъ военная служба. Правда, что въ текстѣ инструкціи для такого заключенія есть лишь

одно и пожалуй спорное основаніе въ выраженіи δοουλεία, но мы ссылаемся въ подрѣвленіе своей догадки на служебный и военный характеръ рода Гунаропуловъ, который весьма рельефно выступаетъ въ тажбахъ этого дворянскаго рода съ Лемвійскимъ монастыремъ. Жалуемая благороднымъ людямъ земля съ обязательствомъ отбывать съ доходовъ съ нея военную службу имѣеть въ Византіи техническій терминъ для своего обозначенія въ словѣ пронія. Какъ организовались военные или проніарскіе участки, объ этомъ почти ничего не извѣстно. Поэтому предпринимаемая нами задача—сблизить военную проніарскую землю съ терминомъ вондаты должна и теперь представляться смѣлою и рискованною, какъ это было въ 1883 году, когда и мы въ первый разъ высказались объ этомъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но на этотъ разъ мы имѣемъ возможность опереться на новый текстъ.

Въ IV томѣ аѳинскаго журнала Аѳиней издано нѣсколько земельныхъ актовъ, относящихся къ XIII в. и имѣющихъ для нашего вопроса большой интересъ ¹⁾. Именно, здѣсь вондатная земля ясно выдаетъ свой военно-служебный характеръ. Оказывается, вопервыхъ, что были такіе земельные участки, которые назывались стратіями, каждая стратія раздѣлялась на страты, а въ стратѣ было до 500 модіевъ ²⁾, иначе говоря, въ сферѣ землевладѣльческой употреблялась военная терминологія, обуславливавшая своеобразную организацію земельныхъ участковъ. Въ вторыхъ, стратія или военная земля имѣеть отношеніе къ вондату, что доказывается слѣдующею описью: „Μετοχία Ιησους Χριστους Σπασιτης προзывается Αμπελα, со всѣми ея правами, именпо два вондата земли“ ³⁾. Эти послѣдніе, какъ видно изъ продолженія описи, состоятъ изъ стратіи Стиха и Мамуры, то-есть, собственно изъ двухъ военныхъ участковъ или вондатовъ, которые составляютъ вмѣстѣ 300 модіевъ. То обстоятельство, что вон-

¹⁾ На этотъ журналъ обратилъ наше вниманіе профессоръ Г. С. Дестунисъ своею статьею, помѣщенною въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, часть 230, отд. 2. Специально къ нашему вопросу относятся два акта въ IV томѣ, въ 4 выпускѣ, изданные г. Сакеллиономъ.

²⁾ Α θ η ν α ι ο ν, τομὸν Δ', τεύχος δ' 1875, р. 240. Μετοχίον ἡ ὑπεραγία Θεότοχος ἡ ἐπονομαζομένη τῶν Σπονδῶν μετὰ πασῶν τῶν δικαίων καὶ προνομίῶν αὐτοῦ, ἦγουν γῆς ἀπὸ τῶν ἐγγυαρῶς λεγομένων στρατιῶν στρατοὶ δύο ἦτοι γῆς μολίων διακόσιων.

³⁾ Ibid. 241. μετοχίον τὸ ἐπονομαζόμενον τοῦ Ἀμπελά—μετὰ πάντων τῶν διαφορῶν αὐτῆς δικαίων, ἦγουν τῆς βοιδατικῆς δύο... τῆς ἀπὸ τῆς στρατίας τοῦ Στιχῆ. καὶ τῆς ἀπὸ τοῦ Μαρῶρον ἐκείνου.

дѣль является здѣсь участкомъ въ 150 модіевъ, то-есть, почти уравняется съ обыкновеннымъ крестьянскимъ надѣломъ, объясняется культурой земли, на которой были масличныя и дубовыя деревья; съ другой стороны ясно, что вондатскіе участки организованы были по аналогіи съ зевгаратными. Иначе впрочемъ и быть не могло по тогдашней системѣ землевладѣнія и условіямъ быта. Тотъ, кто получалъ земельное пожалованіе съ обязательствомъ нести съ него военную службу, долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы земля приносила доходъ, чтобъ ее обрабатывали. Самъ пропіаръ или служилый помѣщикъ не занимался, конечно, земледѣліемъ; обязанный выставлять съ своего пожалованія определенное число людей или известную сумму денегъ, онъ неизбежно долженъ былъ раздавать отдѣльныя участки или надѣлы заввсисому крестьянскому населенію. Очень можетъ быть, что въ выраженіи стратія мы имѣемъ военно-податную единицу, согласно съ которою регулировалась служба военно-помѣстнаго сословія. Нѣкоторыя соображенія въ этомъ отношеніи могутъ быть сдѣланы на основаніи организаціи въ Византіи стратіотскихъ участковъ, предшествовавшихъ пропіарской системѣ, о чемъ скажемъ въ заключеніи настоящей главы. А теперь позволимъ себѣ одно замѣчаніе на переводъ любопытныхъ актовъ изъ Аѳиней, дѣлаемый Г. С. Дестунисомъ. Выраженіе два вондата онъ по обычаю переводитъ словомъ „воловоья земля“, а къ числу два дѣлаетъ прирѣчаніе, что здѣсь, вѣроятно, разумѣются модіи. Переводъ вондата словомъ „воловоья“ могъ быть внушенъ только предположеніемъ, что земля совершенно чужда культуры, напримѣръ, что она годится только для пастбища. Въ настоящемъ же случаѣ вондатная земля имѣетъ рѣшительный признакъ культуры—масличныя и дубовыя деревья; да и вообще вондатный участокъ является такимъ, на которомъ сидитъ и который обрабатываетъ крестьянская семья.

Приведеннымъ мѣстомъ изъ описи метохіи Амбела утверждается, по нашему мнѣнію, соотношеніе между выраженіями „στράτια“ и „γῆ βοιδατικῆ“. Вондаты есть нормальный участокъ, заключающій въ себѣ почти такое же количество кобловъ, какъ и зевгаръ. Онъ былъ организованъ также, какъ и послѣдній, то-есть, заключаетъ въ себѣ всю совокупность понятій паричской стаси. Отличается вондаты отъ зевгаря не существомъ, а служебными цѣлями земли.

Такъ какъ казенная, военнопомѣстная и монастырская земля находилась въ постоянномъ движеніи, переходя изъ одного вида въ другой, и какъ предѣлы распространенія одного вида не ограничивались

особенными провинціями и округами, то весьма естественно встрѣчать рядомъ зевгараты и вондаты и дѣлать заключеніе о приблизительно одинаковой организаціи ихъ—въ смыслѣ крестьянскихъ дворовъ, земельныхъ надѣловъ и податныхъ единицъ. Такъ дѣйстви- тельно и находимъ перечисленіе вондатныхъ и зевгаратныхъ парич- скихъ стасей въ одномъ изъ жалованныхъ актовъ Паптелеймопов- скому монастырю на Аеонѣ ¹⁾. За описаніемъ границъ, весьма на- глядно свидѣтельствующимъ о томъ, что участки имѣющихъ быть по- именованными зевгаратовъ и вондатовъ лежатъ въ общинныхъ по- ляхъ, въ актѣ слѣдуетъ перепись ихъ: два вондата, два зевгарата и два хозяйства, не подведенныя ни подъ то, ни подъ другое состоя- ніе, вѣроятно—потому, что сѣли вновь и пользуются льготой. Ни- сколько не должно смущать насъ то, что вондаты подписываются здѣсь подъ церковь. Земля была казенная (ἀπό τῆς κροσοῦτος τῆ βασιλείας αὐτοῦ ὑπῆς), и два вондата означаютъ здѣсь бывшую военно- помѣстную землю, только что возвратившуюся въ казну. Зевгараты и вондаты здѣсь разсматриваются совершенно равными паричскими стасями и эквивалентными податными единицами; тѣ и другіе пла- тать по два перпера со стаси. Подъ монастырскимъ господствомъ вондаты перейдетъ въ зевгарь, изъ котораго произошелъ.

Мы разсмотрѣли одинъ родъ вондатныхъ участковъ, составляв- шихъ часть военнослужебной земли. Занимающій такой участокъ крестьянинъ находится въ зависимости отъ помѣщика, несущаго военную службу съ пожалованной ему земли, которая раздѣлена на болѣе или менѣе равныя крестьянскія стаси по аналогіи съ зевга- ремъ. По личному состоянію такой крестьянинъ есть парикъ, онъ платитъ подати и несетъ барщинныя обязанности по отношенію къ своему господину; хотя онъ и сидитъ на военнослужилой землѣ, но самъ остается парикомъ, а не дѣлается стратіотомъ. Существующіе матеріалы позволяютъ думать, что былъ и еще родъ вондатныхъ участковъ, то-есть, именно мелкихъ надѣловъ, съ правомъ владѣнія которыми соединялось обязательство личной военной службы, съ соблюденіемъ впрочемъ особенныхъ условий призыва, которыми имѣ- лось въ виду обезпечить интересы сельскаго хозяйства.

Имѣемъ въ виду хризовулъ царя Андроника Јинниской жуиѣ отъ 1319 года ²⁾, въ которомъ есть одно мѣсто, прямо относящееся къ

¹⁾ Терновскій, Акты, 210—211.

²⁾ Χρονοῦραφία τῆς Πηπειροῦ II, 294—307.

организаціи лично-обязательной военной службы на условіяхъ владѣнія военными участками. „Жители города Янины не обязываются и не понуждаются нести военную службу внѣ этого города, поелику обязательная военная служба лежитъ на строевыхъ стратіотахъ (ὄφειλοσσι ἐκδουλεύειν), держащихъ военнослужебные участки (ἔχοντες οἰκονομίαν) и раздѣленныхъ на разряды по призывамъ“ (συναριθροῦμενοι δὲ εἰς τὰς συντάξεις τῶν ἀλλαγίων). Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь рѣчь идетъ не о привилегированномъ сословіи, не о помѣщикахъ-проніаряхъ, а о простыхъ служивыхъ людяхъ, которые и названы стратіотами. Они, съ одной стороны, относятся къ составу городской Янинской общины, большая часть населенія въ которой была землевладѣльцами; а съ другой—отдѣляются отъ нея въ смыслѣ строевыхъ стратіотовъ, держащихъ военные участки. Если бы мы имѣли писцовую книгу Янинской жупы, то въ ней, по всей вѣроятности, и послѣдніе были бы равносильны выраженію стратіоты.

Къ счастію, примѣръ писцовой книги съ двумя рядомъ поставленными терминами зевгараты и вондаты сохранился въ Лампсакскомъ окладномъ листѣ, который представляетъ собою одну изъ болѣе полныхъ византійскихъ писцовыхъ книгъ ¹⁾. Послѣ событій IV крестоваго похода городъ Лампсакъ подпалъ власти Венеціи, подъ управленіемъ которой и находился до 1231 года. Въ 1219 г., къ которому относится писцовая книга, городская территория Лампсака была въ бенефиции или въ проіиіи у трехъ венеціанскихъ дворянъ, въ пользу которыхъ и шли доходы съ земли. Изъ общей суммы сборовъ 1670 перперовъ они должны были вносить въ государственную казну 1000 перисровъ. Окладная сумма получается, какъ съ разныхъ статей городского хозяйства, такъ и съ земельныхъ участковъ, называемыхъ зевгаратами и вондатами. Два термина упоминаются здѣсь нѣсколько разъ: 1) въ смыслѣ крестьянскаго двора, 2) пахотныхъ общинныхъ полей, 3) плательщиковъ натуральныхъ повинностей. Словомъ, по Лампсакской писцовой книгѣ зевгараты и вондаты оказываются одинаково крестьянами, зависящими отъ упомянутыхъ венеціанскихъ помѣщиковъ. Но можно догадываться, что приравненіе ихъ произошло со времени латинскаго завоеванія, что частію доказываетъ редакція статьи объ ангаріяхъ (anagarias de castellis). Общая подать съ крестьянскихъ стасей слишкомъ возвышена противъ обычнаго и нормальнаго обло-

¹⁾ *Tafel und Thomas. Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig II, 208—209.*

женія византійской эпохи. На сколько можно судить по существующимъ даннымъ, зевгарать въ Византіи облагался не больше 5 перперовъ, у венеціанцевъ же онъ обложенъ почти десятью. Чѣмъ объяснить разницу въ Лампсакской писцовой книгѣ между податью съ зевгаратовъ и воидатовъ—сказать трудно. Если первые платятъ вдвое больше вторыхъ, не значитъ ли это, что зевгаратные крестьяне имѣли больше земли, чѣмъ воидатные? А если это такъ, то воидать не есть ли въ дѣйствительности участокъ или хозяйство съ однимъ воломъ въ противоположность къ участку или хозяйству съ двумя волами?

Для изслѣдователя вопросовъ о землевладѣніи въ Византіи представляется въ данномъ случаѣ двойкій способъ отношенія къ дѣлу: или, слѣдуя сравнительно-историческому методу, принять для объясненія организаціи крестьянскихъ участковъ въ Византіи теоріи артельной пашни и складчинной плуговой запряжки; или, держась смысла немногочисленныхъ правдъ-текстовъ, не обянуясь признать, что въ Византіи были свои особенности въ организаціи крестьянской земельной собственности. Мы не можемъ сослаться ни на одинъ текстъ, изъ котораго можно было бы заключить, что воидать есть участокъ вдвое меньшій зевгарата; такимъ образомъ не можемъ допустить, что воидать также относится къ зевгарату, какъ terra bovata англійской писцовой книги въ виргатѣ, то-есть, нормальному крестьянскому участку, для обработки котораго потребна пара воловъ. Византійскій воидать, будучи организованъ по аналогіи съ зевгаратомъ, имѣетъ болѣе тѣсное отношеніе къ военнотрудовой землѣ. И въ этомъ смыслѣ онъ не является исключеніемъ въ исторіи землевладѣнія. Какъ въ организаціи стратіотскихъ участковъ въ Византіи, такъ въ устройствѣ военноподатной системы, напримѣръ, въ Англійской могутъ быть указаны любопытныя аналогіи. Сибомъ обратилъ вниманіе на подать со щита (scutum) или рыцарскаго помѣстья¹⁾. Оказывается, что эта подать приведена была въ соотношеніе съ количествомъ нормальныхъ крестьянскихъ участковъ въ каждомъ scutum, принятомъ

¹⁾ The English Village Community, p. 39: The normal amount of This (scutage) is assumed to be 40 s. for each knight's fee, or scutum: And it appears that the knight's fee was assumed to contain four normal hides. There is an entry, «One hide gives scutage for a fourth part of one scutum». И какъ въ гндѣ полагается четыре виргаты, то каждая виргата должна облагаться 1/4 долей цѣлаго scutum, то-есть, 2 шиллингами и 6 пенсами, что и доказывается массой примѣровъ изъ писцовыхъ книгъ.

за податную военную единицу. Такъ какъ *scutum* заключаетъ въ себѣ 16 виргаты, то окладная сумма разлагается на отдѣльные, въ этомъ случаѣ военноподатные участки, которые не перестаютъ однако оставаться обыкновенными крестьянскими надѣлами, то-есть, виргатами. И въ Византіи военоподатная система, основанная на началѣ землевладѣнія, могла имѣть свою терминологию, слѣды которой сохранились въ стратіи, можетъ быть, соотвѣтствующей *scutum*, и въ вондатахъ. Вондаты соединялись въ разряды или группы, называемыя *συνδοται* и *κλιμακιοι*, по которымъ и раскладывалась личная или переведенная на деньги военная повинность.

Приходя путемъ анализа греческихъ текстовъ къ выводу, что вондата есть военноподатный участокъ, по своей организаціи не отличающійся впрочемъ отъ зевгарата, мы не имѣемъ теперь нужды съ особенною силою выдвигать латинизированную форму этого термина, о которой было довольно говорено въ III-й главѣ нашего изслѣдованія. Изученіе зевгарата и вондата ввело насъ въ сущность вопроса о крестьянскомъ землевладѣніи въ Византіи, ознакомило съ организаціей крестьянской стаси, съ мелкими полосами пахатной земли, разбросанными въ общинныхъ поляхъ, наконецъ, съ запасами общинной земли „особь отъ паричскихъ стасей“.

3. Организація военноподатныхъ участковъ.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ объ организаціи военной службы въ Византіи на системѣ пожалованія небольшихъ земельныхъ надѣловъ и помѣстій. Давно уже и совершенно основательно замѣчено было, что въ Византіи существовалъ особый родъ военно-служебной земли ¹⁾. Организація военноподатныхъ участковъ весьма не нова; въ Византію перешла она отъ Римской имперіи. Первые начатки ея даны были въ военномъ устройствѣ пограничныхъ съ варварами провинцій, гдѣ отводились были государственныя земли охотникамъ римскаго происхожденія, по преимуществу ветеранамъ, а также и варварамъ, съ обязательствомъ нести съ запятого участка

¹⁾ По вопросу объ организаціи военныхъ участковъ сошлемся на труды: *Zachariae von Lingenthal, Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts, II-e Auflage, s. 255 (die Soldgüter); Παύλου Καλλιγυα, Μελεται και λογοι, p. 183—304 (περι δουλοποροικιας); В. Г. Васильевскаго, въ Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія, мартъ 1879 (Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія).*

военную службу. Хотя военные участки и въ Римской имперіи не достигали прямыхъ цѣлей, ради которыхъ они были устроены, ибо населеніе ихъ, обремененное податями и натуральными повинностями, не въ состояніи было отбывать при этомъ и военную службу, тѣмъ не менѣе система военныхъ участковъ, какъ наслѣдіе, досталась Византійской имперіи и долго держалась въ ней. Отводъ казенныхъ земель для добровольныхъ или подневольныхъ поселенцевъ, а также объявленіе на военноподатномъ положеніи уже занятыхъ земель—это была весьма обычная практика въ Византіи, примѣнявшаяся одинаково на западныхъ и восточныхъ границахъ и даже внутри государства. Въ первомъ случаѣ на отведенныя земли приглашались охотники изъ варваровъ и грековъ, во второмъ крестьянское населеніе просто облагалось военной повинностью натуральною и денежною, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, обязанность военной службы переходила по наслѣдству отъ отца къ сыну, который по этому самому становился наслѣдникомъ и военнаго участка.

Такимъ образомъ и на границахъ имперіи, и внутри ея существовалъ классъ земельныхъ участковъ, называемыхъ *στρατιωτικὰ κτήματα*, *στρατιωτόκια*, иначе *τόποι τῆς στρατείας* или *κτήματα ἐξ ὧν αἱ στρατείας ὑπηρετοῦνται*. О судьбѣ военныхъ участковъ, какъ и вообще о землевладѣніи въ Византіи, весьма мало извѣстно до X вѣка, то-есть, до эпохи новеллъ императоровъ Македонской династіи въ защиту крестьянской земельной собственности противъ захватовъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Изученіе этихъ законодательныхъ памятниковъ привело къ выводу, что военные участки испытали ту же судьбу, какую переживала въ X вѣкѣ вообще мелкая земельная собственность въ Византіи. Но какъ прежними изслѣдователями не вѣрно поняты результаты борьбы императоровъ противъ развитія крупнаго землевладѣнія, такъ недостаточно выясненъ вопросъ объ отношеніи военныхъ участковъ къ общей системѣ землевладѣнія, къ администраціи, податной системѣ и т. п. На сколько затронуты были частные интересы системой военноподатныхъ участковъ, какаѣ судьба постигла эту систему послѣ X вѣка и т. п.—на эти вопросы не дано удовлетворительнаго отвѣта.

Организація военно-податныхъ участковъ сводится къ организаціи вондата, а этотъ послѣдній устроенъ былъ по аналогіи съ зевгаратомъ: таковъ былъ выводъ изъ предыдущаго изслѣдованія. По видимому, единственная особенность, отличающая владѣльца военнаго участка, заключалась въ томъ, что онъ не могъ быть записываемъ

подъ церковь или подь духовное лицо, обращаемъ въ состояніе парика: такъ было по крайней мѣрѣ въ X вѣкѣ, хотя въ послѣдствіи вондатные участки приравняются къ паричскимъ стасамъ. Но на это была своя причина, начавшая дѣйствовать съ конца XI вѣка. И такъ, нужно различать исторію военно-податныхъ участковъ до конца XI вѣка и послѣ. Что касается до перваго періода, источникомъ для ознакомленія съ судьбой военныхъ участковъ служатъ между прочимъ новеллы X вѣка. Во второмъ періодѣ исторія военно-податныхъ земель совпадаетъ съ системой раздачи помѣстій военно-служилому сословію, то-есть, совпадаетъ съ исторіей провін. О судьбахъ этого учрежденія можно судить на основаніи писцовыхъ книгъ, жалованныхъ и дарственныхъ грамотъ, земельныхъ актовъ и т. п. Не входя въ подробности, которыя требуютъ отдѣльнаго изслѣдованія, мы остановимся здѣсь на выясненіи одной стороны вопроса. Военные участки, будучи организованы по аналогіи съ крестьянскими стасами, имѣютъ извѣстное отношеніе къ гражданскимъ земледѣльческимъ и административнымъ группамъ, иначе говоря, не порываютъ связи съ организаціей сельской волости и болѣе сложной административной и финансовой группы-комтуръ. Это видно изъ цѣлаго ряда мѣръ, которыми императоры Македонской династіи старались предупредить поглощеніе военныхъ участковъ крупными землевладѣльцами ¹⁾.

Новеллы, вопервыхъ, редактируютъ или устанавливаютъ право движенія военныхъ участковъ, то-есть, условія перехода ихъ изъ рукъ въ руки. Преимущественное право на военный участокъ обезпечивается: 1) за ближайшими родственниками владѣльца; 2) за родственниками въ дальнихъ степеняхъ; 3) за тѣми, которые находятся въ одномъ разрядѣ по отбыванію воинской повинности, то-есть, за членами, называемыми складчиками и сокопейщиками (*συνδοταί και σὐκαυδοταί*). 4) за членами группы стратіотовъ, причисленныхъ къ одной податной общинѣ (*συνταλασταί*); 5) еслибы не оказалось тамъ желающихъ принять воинскій участокъ, то право на него переходитъ на крестьянскую волость, то-есть, въ концѣ концовъ военная община растворяется въ крестьянскую.

Въ основаніи законовъ о неотчуждаемости военныхъ участковъ лежитъ законъ о предпочтеніи (*προτίμησις*), имѣющій общее приложе-

¹⁾ Новеллы изданы въ III т. *Цахаріо* (*Jus Graecoromanum*). Отдѣльныхъ мѣстъ приводить не будемъ, такъ какъ новеллы можно читать и въ русскомъ переводѣ въ статьѣ профессора *Василевскаго*.

нѣ къ движенію мелкой поземельной собственности. Для наглядности мы приводимъ ниже основныя его положенія.

Вовторыхъ, новеллами устанавливаются частныя правила о военныхъ участкахъ, изъ которыхъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе объ ихъ организаціи. И прежде всего весьма любопытны указанія на экономическую квалификацію военныхъ участковъ. Цѣнность участка, съ котораго идетъ военная служба на конѣ, опредѣлена въ 4 литры; для морской службы или также 4, или 2, смотря по тому, въ какомъ флотѣ служить морякъ. Цѣнность участковъ простыхъ пѣхотинцевъ, къ сожалѣнію, не показана въ новеллахъ, но ясно, что она не могла быть установлена менѣе 2 литръ золота. Цѣнность литры опредѣляется суммой отъ 800 до 1200 нынѣшнихъ греческихъ драхмъ ¹⁾, что соотвѣтствуетъ 300 — 400 нашихъ рублей. Но какъ въ земельныхъ актахъ и писцовыхъ книгахъ мы имѣемъ дѣло со счетомъ по перперамъ, то для нижеслѣдующихъ вычисленій, слѣдуетъ сейчасъ же сказать, что литра золота состояла изъ 72 номисмъ или перперовъ, въ каждомъ перперѣ можно полагать отъ 11 до 17 драхмъ, то-есть, отъ 4 до 5 рублей. Чтобы до нѣкоторой степени подойти къ опредѣленію реальной величины участка, который квалифицируется въ 1, 2 и такъ далѣе литры, мы сдѣлаемъ небольшой экскурсъ въ область продажной и мѣновой стоимости земли въ Византіи.

Прежде всего сохранилось нѣсколько указаній на доходность земли при отдачѣ ея въ аренду. По видимому, среднюю нормальную платой за арендное содержаніе былъ одинъ перперъ за 12 модіевъ, или что тоже— $\frac{1}{4}$ перпера, то-есть, 6 каратовъ или коккіевъ за 3 модія ²⁾. По этому расчету выходитъ, что сдаваемый въ арендное содержаніе участокъ въ 60 модіевъ долженъ былъ приносить аренды 5 перперовъ. Мѣновая цѣнность земли при продажѣ опредѣляется слѣдующими случаями сдѣлокъ: два модія продаются за полтора перпера,

¹⁾ Καλλιγα, р. 247 примѣч. 4; Λαμπρος, Μισυηλ Αχομινατου II. 577.

²⁾ Miklosich Acta III, 238: καὶ παρέχειν ἐτησίως... τὸ ἀναλόγουν πρὸς δώδεκα βασιλικούς μοδίους τῆ ἐνὶ ὑπερπέρῳ, ἧτοι κόκκια ὑπερπερικὰ ἕξ. Шестъ коккіевъ или каратовъ составляли $\frac{1}{4}$ перпера, участокъ былъ дѣйствительно въ три модія, то-есть, составлялъ $\frac{1}{4}$ часть 12. Вѣрность этого расчета подтверждается другимъ актомъ у Миклошича IV, 85, въ которомъ идетъ рѣчь также объ участкѣ въ три модія — χωράφιον ὡσεὶ μοδίων τριῶν — даваемомъ въ аренду съ слѣдующимъ условіемъ: ὀφείλει δὲ ὁ τοιοῦτος ἐπιτελεῖν ὑπὲρ τοῦτου ἐτησίως ὑπερπέρου τέταρτον (то-есть, тѣже 6 коккіевъ).

то-есть, каждый модій нѣсколько меньше одного перпера ¹⁾. По мѣн-
вой стоимости къ модію совершенно подходит славянскій терминъ
земельной мѣры „заметъ“; нива на 30 заметъ продается за 28 пер-
перовъ ²⁾. Виноградныя плантаціи круглымъ счетомъ въ шесть разъ
выше и цѣниѣ пахотной земли: одинъ модій виноградника продает-
ся за 7 1/2 перперовъ, полмодія за три перпера, два модія за 11 пер-
перовъ ³⁾. На основаніи продажной цѣнности модія можно сдѣлать
нѣкоторыя соображенія къ выясненію реальной величины тѣхъ земле-
мѣрныхъ терминовъ, которые часто встрѣчаются въ земельныхъ ак-
тахъ рядомъ съ модіемъ. Терминъ *στρέμμα*—южно-славянскій погонъ,
русскій гонъ или загонъ—нѣсколько разъ встрѣчается въ запродаж-
ныхъ сдѣлкахъ: тридцать *στρέμμα* проданы за 10 перперовъ, двад-
цать за 7, то-есть, на одинъ перперъ идетъ три погона, иначе говоря,
такое же количество погоновъ нужно предполагать въ каждомъ
модіѣ ⁴⁾. Точно такимъ же путемъ разъясняется терминъ „комать“.
Два комата пахотной земли продаются за 12 перперовъ ⁵⁾; другой
разъ указаны пять коматовъ съ именемъ одного хозяина и одинъ
коматъ виноградника у того же хозяина,—можно думать весь крестьян-
скій надѣлъ ⁶⁾. Изъ этого можно вывести, что коматомъ назывался
участокъ около 7 модіевъ, и что въ немъ было около 20 погоновъ
или полосъ. Такимъ же образомъ выраженіе „нива на 30 заметъ
продана за 28 перперовъ“ разлагается на 90 приблизительно *στρέμ-
ματα* или гоновъ, а какъ каждый погонъ стоитъ 1/3 перпера, то лег-
ко можно доходить до нормальной цѣны участка и признанія торже-
ственности замети и модія ⁷⁾.

¹⁾ *Miklosich* IV, 205: τὰ χωράφια ἡμῶν — μοδίων δύο εἰς ὑπέρπερον ἓν ἡμισυ, τῆς δὲ Καταφυγιωτίσεως εἰς τὸ Γονοπάτην ὡσεὶ μοδίων τριῶν ἡμισυ εἰς ὑπέρπερα τρία.

²⁾ Тетовскій актъ, 18; половина надѣла 27 перп. (стр. 33), половина 20 перперовъ и кобыла (43) нива на 20 заметъ 5 перп. и волъ.

³⁾ *Miklosich* IV, [201: τὰ γονικά ἡμῶν ἀπέλια... τοῦ Ἐένου μοδίου ἑνὸς εἰς ὑπέρπερα ἑπτὰ ἡμισυ, τοῦ δὲ Ἰωάννου ἡμισυ μοδίου εἰς ὑπέρπερα τρία; *ibid.* IV, 133: πικράσχομεν—εἰς ὑπέρπερα ἐξάγια ἑνδεκα ὡσεὶ μοδίων ὄν τὸ ἀπέλιον δύο.

⁴⁾ *Miklosich* IV, 173: ἀτρέμματα τριάκοντα... ὑπερπέρων δέκα, ἦγον εἰς τὸ ἔν ὑπέρπερον στρέματα τρία; *ibid.* 171 στρέματα ἑκοσι—ὑπέρπερα ἑπτὰ; но встрѣчаются и отступленія: 6 *στρέμμα* продано за 1 перперъ, 20 за пять—р. 151, 157.

⁵⁾ Тетовскій актъ, 140.

⁶⁾ *Ibid.* 100.

⁷⁾ Такимъ образомъ является возможность составить себѣ понятіе о реаль-
ныхъ размѣрахъ участка и составѣ участка по такимъ, наиримѣръ, даннымъ

Въ земельныхъ актахъ запродажныхъ и дарственныхъ мы имѣемъ дѣло вообще не съ цѣлыми крестьянскими надѣлами—продаются и жертвуются большею частію небольшія доли земельного владѣнія, рѣдко превышающія половину обыкновеннаго надѣла, большею же частію составляющія треть или четверть, всего вѣротиѣе—участокъ въ одномъ изъ полей. Когда говорится въ Тетовскомъ актѣ о половинѣ надѣла, проданной за 27 перперовъ, въ такихъ случаяхъ легко восстановить цѣнность цѣлаго участка (въ 60 модіевъ) въ 50 или 54 перпера; точно также, когда говорится о $\chi\omega\rho\acute{\iota}\omicron\nu$ или $\chi\omega\rho\acute{\alpha}\phi\iota\omicron\nu$ цѣной въ 50 перперовъ въ греческихъ актахъ, можно догадываться, что это цѣлая стась въ 60 модіевъ, но въ большинствѣ случаевъ приходится имѣть дѣло съ долями въ 3, 5, 10, 20 и 30 модіевъ¹⁾. Казенный податной зельгарь, какъ мы видѣли, считался съ участками отъ 100 до 200 и болѣе модіевъ, реальная же крестьянская стась никогда не была организована по такому круглому счету модіевъ, а всегда въ ней было меньше пахотной земли, что зависѣло отъ весьма многихъ условий: принималась въ расчетъ культура земли, высчитывалась усадебная и пастбищная земля и многое другое. Разнообразие индивидуальныхъ особенностей въ организаціи крестьянской стаси весьма наглядно рисуется Хиландарскимъ Практикомъ, гдѣ земельный надѣлъ колеблется отъ 50 до 100 кобловъ и даже съ разновидностями въ ту и другую сторону отъ этихъ крайнихъ цифръ.

Все это мы должны принять въ соображеніе, если хотимъ понять квалификацію военно-податныхъ участковъ въ двѣ или одну и въ четыре литры.

Конный участокъ, мѣновая цѣнность котораго простирается до 288 перперовъ, то-есть, 1152 до 1440 рублей. Реальная величина его должна была имѣть не меньше 300 модіевъ земли подъ культурой, то-есть, участокъ долженъ былъ приносить доходъ соответственно мѣновой цѣнности земли. Сумма дохода съ участка можетъ быть рассчитана или по аналогіи съ обычною арендой — одинъ перперъ на 12 модіевъ, или по аналогіи съ обычною податью на пахотную землю, установленную Хиландарскимъ Практикомъ, по которому подать на

$\chi\omega\rho\acute{\iota}\omicron\nu$ τὴν Κάπραγαυ, τὸ εἰς ὑπέρπερα πεσοῦμενον πενήτηκοντα (*Miklosich* IV, 389); этотъ участокъ заключаетъ около 60 модіевъ.

¹⁾ *Miklosich*, IV, 151, 157, 162, 169; 57, 86, 126; 232. Очень рѣдко идетъ рѣчь объ участкѣ, напримѣръ, во 100 модіевъ (*ibid.* 163).

вмѣсто распредѣляется нѣсколько благоприятнѣе, чѣмъ при отдачѣ въ аренду, а именно: идетъ 1 перперъ на 18 кобловъ ¹⁾). При первомъ предложеніи, доходъ съ 300 модіевъ опредѣляется въ 25 перперовъ, при второмъ—въ 16^{2/3} перперовъ; но мы останавливаемся предпочтительнѣе на первой цифрѣ въ 25, такъ какъ результатъ второго вычисленія можетъ стоять въ зависимости или отъ неполнаго соответствія между модіемъ и кобломъ, или отъ разницы въ системѣ обложенія у казны и у монастыря. Далѣе, никакъ нельзя предполагать, что конный участокъ въ 4 литры организованъ только изъ 300 модіевъ пахотной земли, и мы имѣемъ основаніе думать, что подъ стратомъ опися, данной въ журналѣ Аонней, разумѣется именно искомый конный участокъ, въ которомъ 500 модіевъ являются нормальной мѣрой. Но будемъ продолжать наши счеты съ пахотной землей на 300 модіевъ. Если нормальная крестьянская стась въ 60 модіевъ, или даже менѣе, оцѣниваемая въ 50 перперовъ, можетъ быть принимаема за триъ земельного надѣла, то конный участокъ въ 4 литры долженъ заключать въ себѣ отъ 5 до 6 нормальныхъ крестьянскихъ надѣловъ, каждый изъ которыхъ платитъ подати отъ 4 до 5 перперовъ. Но какъ такую податью облагается меньшинство дворовъ, большинство же платитъ меньше, по два и по три перпера, то легко видѣть, что въ дѣйствительности конный участокъ въ 4 литры могъ представлять группу въ 8 или 10 среднихъ крестьянскихъ дворовъ, податной итогъ которыхъ въ 25 перперовъ и составляетъ среднюю сумму, необходимую для военной службы на конѣ. Точно такимъ же путемъ приходимъ къ выводу, что военный участокъ простаго нѣхотинца стоимостью въ двѣ литры, въ реальной дѣйствительности представлялъ группу изъ 4 или 5 среднихъ крестьянскихъ дворовъ, называемыхъ вондатами, обложенныхъ суммой въ 12 или 13 перперовъ.

Спеціальныя постановленія въ новеллахъ по отношенію къ военно-податнымъ землямъ заключаются въ слѣдующемъ:

¹⁾ Матеріалы для исторіи землевладѣнія въ XIV в., стр. 28. Пахотной землей за жителями села Градда 2160 кобловъ—модіевъ, подати идетъ 120 перперовъ, то-есть, $\frac{1}{4}$ перпера приходится не на 12 кобловъ, какова была арендная плата, а на 18. Точно также за жителями села Мунъсени пахотной земли 300 кобловъ, но они платятъ не 25, а только 13 перперовъ; то-есть, опять-таки меньше $\frac{1}{4}$ перпера съ 12 кобловъ.

1) Стратіотамъ воспрещается продавать имущество, съ котораго они несутъ военную службу. Военный участокъ обязательно переходитъ отъ отца къ сыну съ одинаковымъ обязательствомъ военной службы. Въ случаѣ дѣлежа участка между нѣсколькими послѣдниками, они обязываются въ складчину нести съ него службу.

2) Частная собственности стратіота, внесенная въ военныя писцовыя книги, раздѣляетъ судьбу военноподатнаго надѣла, то-есть, не подлежитъ отчужденію.

3) Отъ покупки военныхъ участковъ и права наследованія въ нихъ спеціально устраняются знатныя или чиновныя лица, митрополитъ, епископъ, монастырь, богоугодныя учрежденія, властель и т. п.

4) Признается однако право сорокалѣтней давности, вслѣдствіе котораго военный участокъ теряетъ свой военноподатный характеръ, если кто докажетъ сорокалѣтнюю давность владѣнія имъ по частному праву.

Таковы въ главныхъ чертахъ законоположенія X и начала XI вѣка о военноподатныхъ участкахъ. Что такая организація военного устройства „im Ganzen“ какъ выражается Цахаріэ ¹⁾, сохранилась до завоеванія Константинополя турками,—это не справедливо. Военное устройство въ Византіи развивалось и измѣнялось; первая эпоха его еще во многомъ напоминаетъ военную организацію Римской имперіи IV и V вѣка. Для насъ въ вопросѣ организаціи военныхъ участковъ до конца XI вѣка особенно важна одна черта, въ которой обобщается исторія мелкаго землевладѣнія въ Византіи съ исторіей военныхъ участковъ. Черту сближенія мы видимъ въ редакціи закона о *κρ-τῆριος*, который одинаково обезпечиваетъ судьбу крестьянскихъ и военныхъ участковъ. По отношенію къ послѣднимъ онъ формулируется въ приведенныхъ выше пяти правилахъ, по отношенію къ первымъ въ нижеслѣдующихъ пяти положеніяхъ.

Если продается крестьянскій участокъ, то предпочтительное право на покупку его предоставляется слѣдующимъ пяти категоріямъ, объясняемымъ изъ родовыхъ, общинныхъ и административно-податныхъ отношеній: 1) семейная или родовая община, 2) домохозяева-общинники, 3) обыватели общины, 4) соплательщики, 5) члены союзныхъ общинъ, соединенныхъ въ одну комитуру или жупу.

¹⁾ Geschichte d. Griech.-Römisch. Rechts. S. 258—259.

Въ общемъ, по отношенію къ крестьянскимъ и военнымъ участкамъ дѣйствуетъ родовое, сосѣдское и волостное или жупное право. Здѣсь мы не входимъ въ объясненіе текстовъ, на основаніи которыхъ дѣлаемъ заключеніе о пяти категоріяхъ, и ограничиваемся ссылкой на статьи: „Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи“¹⁾.

Ф. Успенскій.

¹⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, февраль 1883 г., стр. 311, 323.